АРМИЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 3 (150)
март 2007

В КОГТЯХ «КОНДОРА»

КОМАНДОС ЭЛЛАДЫ

ПРИШЕСТВИЕ БРОНТОЗАВРА

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 3 (150) март 2007

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ

«Кондор». Такое кодовое наименование было присвоено согласованному секретному плану устранения политических противников в годы правления правоавторитарных военных режимов в упомянутых странах. По секретному соглашению между спецслужбами этих стран агенты могли похищать, пытать и проводить «ликвидации» неугодных режиму людей за пределами национальных границ.

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

В бою Future Combat Systems может задействовать 18 основных и два отдельных компонента. 18 основных разделены на четыре подгруппы: «сухопутные управляемые боевые машины», «сухопутные автоматические боевые машины», «беспилотные летательные аппараты» и «отдельные устройства». Два дополнительных компонента – это «солдаты», «коммуникации и средства связи».

ПОИСК ИСТИНЫ

Советские танки, вооруженные 45-мм пушкой, могли поражать танки вермахта Pz.II, Pz.35(t), Pz.38(t) на всех дистанциях, а также средние немецкие танки ранних выпусков на дальности до 1.000 метров. Однако по мере появления у гитлеровцев средних танков с бронированием лобовой части корпуса и башни 50, 30+30, 50+20, 50+30 и 80 мм возможности 45-мм пушки как средства борьбы со средними танками противника резко снизились.

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

«Водник», в отличие от «Хаммера», хорошо держится на воде, может успешно эксплуатироваться в температурном диапазоне от минус 45°С до плюс 50°С, забираться в горы на высоту до 4.650 метров, проезжать без дозаправки тысячу километров. Кстати, расходу топлива этого тяжелого семитонного броневика могут позавидовать многие легковушки – «Водник» потребляет всего 15,4 литра дизельного топлива на 100 км пробега.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Курс подготовки личного состава MYK длится около 7 месяцев, делится на 3 фазы и заканчивается 5-дневной «адской неделей». Успешно закончившие подготовку бойцы перед направлением в свое подразделение проходят также курс воздушно-десантной подготовки.

В номере использованы фотографии Сергея Северинова, Андрея Михайлова, Владимира Веленгурина, Виталия Анькова, Сергея Гавриленко, Сергея Сидорова, Юрия Шипилова а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

В ГОРОДСКИХ ЛАБИРИНТАХ

Обобщая мировой опыт ведения боевых действий в населенных пунктах, бой в городе можно назвать самым сложным. Каждый дом представляет собой своеобразный «укрепрайон» из железобетона, с множеством окон-бойниц, сетью канализаций, чердаков и подвалов. В этих условиях действуют совсем другие законы войны.

ЛЕВШИ, ШАГ ВПЕРЕД!

Для успешного решения боевых задач в городе необходима группа, способная бороться с превосходящими силами противника; она должна иметь мощное вооружение, устойчивую связь и быть хорошо подготовленной в тактическом плане. Последнее особенно важно, потому что недостаток тактики сводит все остальное на нет. Горький опыт последних десяти лет не нашел отражения ни в уставе, ни где-либо еще. Наших солдат как не учили тактике боя в городских условиях, так и не учат. Создается впечатление, что война представляется только в полях и окопах. В итоге оценки за неподготовленность расставляют снайперские пули.

Любой город делится на районы, кварталы. Дома в современных застройках часто расположены под углом 90 градусов друг к другу, образуя «коробки». Пятиэтажные застройки, как правило, расположены параллельно друг другу и проезжей части улицы. Обо всех особенностях застройки необходимо помнить, так как атаковать здания удобнее с торца, против часовой стрелки. Это связано с тем, что большинство людей правши, им удобно вести огонь, когда укрытие находится слева. Если же оно, например, угол здания, расположено справа, то стрелять приходится с левого плеча, а это неудобно и неэффективно. Вот почему очень желательно иметь в каждом отделении левшу. Он выпадает из вышеописанной схемы и прикрывает группе тыл, создавая противнику большие неудобства. Вообще же, по моему глубокому убеждению, должны быть созданы специальные «левосторонние» взводы для ведения боя в городских условиях. Это будет противоречить всем правилам и станет невероятно эффективной мерой, совершенно неожиданной для противника.

ЛОВУШКИ И «КАПКАНЫ»

Часто для того, чтобы взять какое-нибудь здание, необходимо захватить ряд соседних, огонь из которых блокирует все действия штурмующих. После осуществления таких действий те здания, которые стоят торцом к штурмовой группе, будут окружены огнем. Промежутки между ними хорошо простреливаются, а с торцов многие дома не имеют окон. В итоге такого нехитрого маневра можно «поймать» группу боевиков, засевших в 5 – 6 зданиях.

Также вы получите некоторое преимущество, если вам удастся загнать

неприятеля в пятиэтажное здание, находящееся входами к вам. В этом случае противник не сможет свободно перемещаться между этажами: как только он появится на лестничной клетке, тут же станет отличной мишенью. Таким образом, находясь с нужной стороны здания, вы запираете боевиков в комнатах и начинаете спокойно и методично расстреливать их из гранатометов.

Противник рассуждает примерно так же, как и вы. Низкие и неудобные позиции ему не интересны. Наиболее привлекательны многоэтажные блочные здания, возвышающиеся над всеми другими строениями вокруг, расположенные рядом с широкой улицей или другим открытым пространством. С верхних этажей очень удобно контролировать обстановку: все, что происходит в соседних зданиях, видно, как на ладони. С последнего этажа можно вести снайперский огонь метров на 500 вокруг, причем уничтожить стрелка будет невероятно трудно. Судите сами: стрельба снизу вверх неэффективна, снайпер со всех сторон закрыт; из гранатомета первым выстрелом в окно девятого этажа попасть непросто, а второй выстрел будет бессмысленным, ведь стрелок сразу сменит позицию.

Необходимо стремиться занять такие здания в течение светового дня, чтобы получить все перечисленные преимущества. Но не пытайтесь прорубить проход во вражеской обороне. Захватив несколько зданий, вы можете оказаться под огнем с трех сторон, а еще хуже — вас могут отрезать от основных сил. Такая ситуация может быть создана искусственно, когда противник незаметно заманивает вас в «капкан». На эти уловки попадаться нельзя, но их нужно практиковать самому.

Вот лишь один метод, очень эффективный. Необходимо заминировать здание так, чтобы при взрыве оно могло быть разрушено до основания, а потом сдать его противнику. Одним нажатием кнопки можно похоронить не один десяток врагов. Уместно вспомнить один случай в Чечне, когда сапер под прикрытием огня подобрался к занятому боевиками зданию и заложил там взрывное устройство. После его отхода оно было взорвано вместе с противником.

МОЖНО И «НАХИМИЧИТЬ»...

Если проводить штурм под прикрытием дыма, нужно установить дистанционные дымовые шашки с учетом направления ветра, допустимо также использовать РПО-Д. Когда дым густо окутает передний край, группа выдвигается к торцу штурмуемого здания. (Для подстраховки иногда уместно перед штурмом «прочистить» проход между домами с помощью направленной мины, а дальше — дело техники.) Но необходимо иметь в виду, что по ошибке можно задымить свои позиции и тогда преимущество получит как раз противник. Кстати, именно так получилось у боевиков, которые во время штурма Грозного подрывали бочки с нефтью и аммиаком. Неправильно рассчитав ветер, они устроили химическую атаку сами себе!

Вообще, о химии нельзя забывать. Все предприятия имеют емкости с десятками тонн ядовитых химических веществ. Например, на каждом мясокомбинате имеются емкости с аммиаком, на предприятиях химической промышленности — с хлором. А с чем стоят цистерны на железнодорожных путях — одному Богу известно. Это могут быть и бензол, и толуол, и серная кислота. И если хлор и бензол отфильтровываются противогазом, то аммиак — нет. Один удачный взрыв — и противника можно вытравить, как тараканов.

Дымовые шашки тоже бывают разные. Некоторые из них выделяют ядовитые газы. Такими шашками нужно вытравливать подвалы от засевших там боевиков. В связи с этим очень умно решение о создании выстрела для РПГ-7 со слезоточивым газом CS, применение которого может многое упростить.

О ВООРУЖЕНИИ

Напомню, что 40% потерь в Чечне наши войска понесли от РПГ, 30% — от стрелкового оружия и столько же — от мин и фугасов. Это тенденция. Поэтому по две единицы РПГ-26, а лучше РГШ должны быть у каждого, кроме пулеметчика и радиста. Более того, необходимо увеличить число подствольников во взводе до максимума. Огневая мощь при этом возрастет в геометрической прогрессии.

РПГ-7, несомненно, — очень эффективное и многогранное оружие, но его применение в городе сопряжено с рядом сложностей, одной из которых является стрельба из закрытых помещений. Тем не менее 2 гранатометчика с РПГ-7 во взводе должны быть. Большая дальность стрельбы, оптика, настильность траектории выстрела и очень широкая номенклатура боеприпасов делают это оружие в ряде случаев просто незаменимым, несмотря на появление РГШ, РМГ и МРО.

К сожалению, осколочные и термобарические выстрелы для РПГ-7 — до сих пор большая редкость. При взрыве гранаты ВЛ образуется мало осколков, поэтому ее необходимо доработать самому. К боевой части выстрела приматываются скотчем гвозди, которые можно легко найти в частных домах или гаражах, а скотч необходимо иметь при себе всегда, он очень часто необходим. После такой доработки у выстрела меняется баллистика, поэтому нужно использовать фиксированное количество гвоздей и скотча. Тогда баллистика будет постоянной, и к ней можно будет приноровиться. При взрыве такого выстрела вместо легких алюминиевых осколков будут лететь гвозди-«сотки», одного попа-

дания которого более чем достаточно.

Иногда просто нет времени и возможности на объяснение того, куда необходимо стрелять. Для целеуказания у помощника гранатометчика должен быть рожок, полностью заряженный трассирующими патронами. По команде «цель» гранатометчик готов открыть огонь, а его помощник пускает «трассу» в окно, где засел противник, после этого туда влетает выстрел от гранатомета. А в других случаях трассирующие пули из боекомплекта, на мой взгляд, необходимо исключить, они сильно демаскируют.

Дальность стрельбы в городском бою не превышает 500 метров, а чаще всего огонь ведется на дистанции 100 – 200 метров и ближе, поэтому необходимости в СВД я не вижу. Для снайперов гораздо удобнее пользоваться более короткими СВУ-АС и ВСС.

Вообще, хоть это тема для отдельного разговора, было бы целесообразно переделать СВУ-АС под менее мощный патрон, например 6-мм РСС, очень настильный. Или переработать под схему «булл-пап» РПК-74. То есть создать своего рода гибрид. Такое оружие с магазином на 30 патронов может занять промежуточное положение между снайперской винтовкой и автоматом, что позволит всем рядовым стрелкам иметь возможности снайпера, а снайперам при необходимости вести автоматический огонь.

Столь же остро ощущается необходимость для стрелка дополнительного оружия – обычного пистолета, причем неважно какого. Даже пистолет Макарова в узком подвале или внутри жилых помещений бывает крайне необходим. Но наше командование считает, что солдату пистолет не нужен.

О ГРАНАТАХ – ОТДЕЛЬНО

Гранаты в городском бою очень востребованы, и чем их больше, тем лучше.

Специально для условий боя в городе были созданы гранаты РГО и РГН. Они взрываются при ударе о преграду мгновенно. Очень эффективная штука, потому что ее невозможно выкинуть обратно и нет времени на то, чтобы укрыться. Но, применяя эти гранаты, надо соблюдать предельную осторожность. Если вы бросите ее в окно второго этажа и попадете в подоконник, то сами станете жертвой собственной неточности. Если попытаться кинуть РГО или РГН через секунду после отброса предохранительного рычага, она мгновенно взорвется, даже не успеете пальцы разжать. Ф-1 лучше не использовать вообще. Она почти в 2 раза тяжелее, чем РГД-5, но не имеет перед ней явных преимуществ в закрытых пространствах. Поэтому 2 РГД-5 или РГО предпочтительнее, чем одна Ф-1.

Если вы бросите гранату с многоэтажного дома, то она взорвется в воздухе, так и не долетев до земли. Иногда это полезно, но, когда нужен взрыв на поверхности, нужно поместить гранату без чеки в бутылку с отбитым горлышком или «лобастый» стакан. При падении стакан разобьется, и граната взорвется через 4 секунды.

НЕМНОГО О ТАКТИКЕ ШТУРМА

Для более эффективного взаимодействия необходимо поменять во взводе всю организацию и разбить его не на отделения, а на шестерки. В итоге получится четыре шестерки, две из которых – штурмовые и две – позиционные.

В штурмовой шестерке 5 автоматчиков с подствольниками и снайпер с ВСС. В позиционной – пулеметчик с ПК, помощник пулеметчика, гранатометчик с РПГ-7, помощник гранатометчика, снайпер с СВУ, снайпер с ВСС. В одной из позиционных шестерок находится радист, а командир – с ВСС, ему не нужно светиться лишний раз.

Позиционные шестерки прикрывают штурмовые, пока они проводят захват здания. Прикрытие получается очень надежное. Представьте себе – 4 снайпера и два пулеметчика на 1-2 здания. Попробуй тут высунись, а если высунулся, то получишь выстрел из РПГ, а в это время штурмовая группа еще и гранатами закидывает. Вот тут-то и хорошо бы иметь «левостороннюю» шестерку. «Правые» и «левые» могут обрабатывать противника с двух сторон. После того как здание захваче-

но, позиционные шестерки подтягиваются в него.

Ночью взвод перегруппировывается. Шесть снайперов и шесть стрелков из штурмового взвода отправляются на охоту, разбившись по парам. Эти шесть пар могут за одну ночь «вычистить» целый квартал, провести разведку, выявить снайперские гнезда, понаставить мин и т.д. Остальные действуют и перемещаются по их наводке.

ОПТИКА

Особое внимание необходимо уделять ночной оптике. Надо учесть, что, когда вы убираете глаз от окуляра ночного прицела, ваше лицо на мгновение освещается. Это может стать хорошей приманкой для вражеского снайпера.

Очки ночного видения имеют очень узкий сектор обзора – 40 градусов, поэтому приходится постоянно крутить головой. Более того, большинство из них оставляет желать лучшего. Порой невооруженным глазом видно лучше, особенно в пасмурную погоду. Вместо очков предпочтительнее иметь ночной прицел. В качестве профилактики необходимо периодически пускать сигнальную ракету в сторону позиций противника. Это засветит чувствительную ночную оптику. К засветке наиболее устойчивы приборы 2+ поколения, а 1+, 2-го и 3-го поколений могут быть легко засвечены. Не пользуйтесь лазерным целеуказателем, он может выдать вашу позицию.

С появлением тепловизионных прицелов уже никто не может чувствовать себя на поле боя в безопасности. Любой предмет, нагретый выше абсолютного нуля, излучает тепло. Прибор улавливает это излучение и отображает на дисплее. Все материалы нагреваются по-разному, поэтому на общем фоне ярче всего видны предметы из металла, нагретые двигатели (ярко-зеленые), теплокровные животные. В оптику можно не заметить танк, стоящий в кустах. В тепловизор он будет виден ярко-зеленым на фоне бледно-зеленых зарослей. Так же и человек. Стоит вам высунуться из-за дерева, и вас уже обнаружили. Прибору не мешает дым, заросли, дождь, снег. В дыму вы ничего не видите, но это не значит, что вас не видно.

Пока такие приборы ставят на технику и ПТРК, но уже есть тепловизионные прицелы и для стрелкового оружия. Лишь очень большая цена (от 20.000 долл.) мешает их широкому распространению. В ночном бою снайпер с таким прицелом мог бы буквально выкашивать вражеских снайперов, выдвигающихся на позиции с расстояния в 500–600 метров, оставаясь абсолютно безнаказанным.

ПОДРУЧНЫЕ УКРЫТИЯ

В окна первого и второго этажа очень удобно кидать гранаты, поэтому их лучше не занимать. Но если все же ваша позиция находится на первом или втором этаже, то от гранаты можно защититься оригинальным способом. В каждом доме есть ванна. Ее необходимо вырвать из пола и перенести непосредственно к вашей огневой точке. Установить ванну следует вверх «брюхом» в углу так, чтобы она «смотрела» одним концом на центр комнаты. Куда бы ни упала граната, осколки будут проходить под острым углом к ней. Стандартная отечественная ванна сделана из железа приличной толщины, поэтому легкие осколки от ВОГ или РГД-5 ее не пробьют, а вот Ф-1 может, поэтому конструкцию нужно усилить матрасами и батареей, привязанной к фронтальной части ванны веревкой, пропущенной через водосточные отверстия.

В случае опасности применения гранатометов и невозможности покинуть помещение необходимо забраться под ванну головой к углу, плотно зажать руками уши и открыть рот. Не старайтесь выбросить влетевшую в окно гранату, потому что при таких попытках она, как правило, взрывается в руках. Увидев, что граната влетела в окно, просто-напросто немедленно «вылетайте» из помещения.

Перевернутым мусорным баком можно накрыть канализационный люк и безопасно наблюдать через проделанное в нем отверстие, а затем уходить обратно под землю. В этом случае имеет смысл прислонить к стенке бака изнутри, с самой опасной стороны, крышку от канализационного люка. Бак можно прострелить, а вот бак и крышку уже не получится.

«МЕЛОЧИ», КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ

Осмотр местности из-за угла нужно проводить лежа и смотреть только одним глазом, так ваш профиль будет минимальным. Можно обезопасить себя в этой ситуации обыкновенной сковородкой, в которой необходимо проделать отверстие и смотреть через него. Сковородка будет сливаться с фоном местности, особенно если вымазать ее грязью, а когда по вам откроют огонь, она защитит от осколков и даже пуль.

Если на вас бестолковая армейская каска, то никогда не затягивайте крепежную лямку на подбородке, иначе вам свернет шею, стоит пуле даже вскользь задеть каску. Обязательно носите наколенники. Их можно приобрести в любом спортивном магазине или на худой конец сделать самому из автомобильной покрышки. Одно неудачное падение может очень дорого стоить.

Очень важно не застудить внутренние органы, сидя и лежа на холодном бетоне и земле. Коврик должен быть если не у каждого, то хотя бы один на двоих, и «пятиточечник», то есть подкладка под «заднее место», – обязательно.

После начала боевых действий в городе полностью вырубается свет. Сразу же происходит сброс нечистот в водозаборы. Вся вода после этого становится

непригодной для питья, особенно в жару, в ней моментально развиваются возбудители инфекционных заболеваний. Даже вода из колодцев в пределах городской черты небезопасна. Необходимо обязательно иметь запас воды, не менее двух литров на человека.

ОГНЕВЫЕ ПОЗИЦИИ

Хорошими огневыми позициями являются проломы в стене, имеющие небольшой диаметр. Из них удобно вести огонь, и в них очень непросто попасть противнику. Как правило, с таких позиций стреляют снайперы и потом закрывают дыру кирпичом или траком от подбитого танка.

Если пролом большой, а позиция очень удобная, часть пролома можно закрыть. Лучшим материалом в этой ситуации является крышка от канализационного люка. Она очень тяжелая, но мучения вполне оправданны. В ряде случаев такая крышка невероятно удобна, особенно когда ею можно закрыть дырку в стене полностью. Наблюдая через перископ или буссоль, вы находите цель, откатываете крышку, делаете выстрел и сразу ее закрываете. Противник не успевает понять, откуда стреляли, а пробить такую преграду можно только из крупных калибров.

При оборудовании огневой точки важно помнить, что тонкие кирпичные стены простреливаются из ПК и СВД. В окнах необходимо выбить остатки стекол вместе с рамой. Щепки, отлетающие от рамы при попадании в нее пули, могут угодить в глаз. Стрельбу и наблюдение надо вести только из глубины здания – это безопаснее. Не видно ни вас, ни вспышек пламени от выстрелов, ни дыма, а звук сильно гасится внутри помещения. Не высовывайте голову из окон и вообще – ведите себя так, как будто все вокруг кишит вражескими снайперами. По сути дела, так оно и есть.

КАК УВЕЛИЧИТЬ МОЩНОСТЬ ВЫСТРЕЛА

Если есть необходимость пробить кирпичную стену или дерево, но не удается этого сделать, есть способ. Проволокой необходимо закрепить затворную раму, привязав один конец к креплению ремня, а второй накинув петлей на выступ затворной рамы. Смысл в том, что часть пороховых газов уходит через газоотводное отверстие на перезарядку (откат затворной рамы), что забирает часть дульной энергии.

Выстрелы при таком способе будут только одиночными (нужно будет каждый раз перезаряжать вручную), но более мощными и с сильной отдачей. Этот способ также увеличивает дальность стрельбы и улучшает настильность траектории пуль. За ствол не беспокойтесь, он и не на такое рассчитан.

О СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПОДСТВОЛЬНИКА

Стрелять из подствольного гранатомета, нажимая на спуск правой рукой и упирая приклад в плечо, неудобно. Проще упирать в плечо пистолетную рукоятку или сложить приклад.

Для навесной стрельбы необходимо прикрепить к автомату с ГП-25 обычный строительный угломер (продается в каждом хозмаге) и запоминать угол, под которым был пущен ВОГ. Так удобнее будет корректировать огонь. Имейте в виду, что ВОГ становится на боевой взвод, пролетев 10–15 метров. При выстреле в упор в окно или дверной проем он может и не взорваться.

ВХОДИТЕ БЕЗ СТУКА...

Входить в здания безопаснее через проломы, так как двери очень часто заминированы. Если же входите в дверь, дайте по ней очередь, затем ударом ноги откройте ее, киньте гранату и отойдите в сторону. После взрыва немедленно врывайтесь в помещение.

Необходимо помнить, что, если дверь открывается наружу, ее откроет взрывом и может больно дать вам по лбу. Если внутрь, то уцелевший противник может за ней прятаться. Бронебойные пули стабильно пробивают даже железные двери. Используйте только бронебойные пули!

ПРИМЕНЕНИЕ СНАЙПЕРОВ

Очень эффективны в городском бою крупнокалиберные снайперские винтовки. Они позволяют достать противника даже за стеной. Снайперы с такими винтовками должны вести огонь из глубины наших позиций, не подходя близко к переднему краю. Удобнее всего для этого использовать высотные здания.

На всей протяженности сектора обстрела необходимо развесить лоскутки ткани в местах, где направление ветра может меняться. В городе ветер

очень неоднороден и на протяжении всей дистанции полета пули может дуть в противоположные стороны. Развешивание лоскутков необходимо поручить разведгруппе, которая выдвигается в интересующий вас район и может попутно это сделать. После занятия нашими силами позиций противника и продвижения вперед эти тряпочки обязательно нужно снять, иначе они будут работать уже на вражеских снайперов.

Снайперу надо помнить, что вода с асфальта и бетона испаряется сильнее, чем с почвы, и эти испарения сильно понижают траекторию полета пули.

Снайперам очень полезно иметь горную подготовку и снаряжение для спуска с крыш. Может просто не быть возможности покинуть позицию иначе, как спуском по стене вниз. Для этого необходимо иметь веревку длиной 35–40 метров.

Наиболее опытные специалисты могут стрелять с заводских труб. Это самые высокие точки в городе, и такая позиция открывает великолепные возможности для разведки, корректирования огня артиллерии и снайперской стрельбы. Но, когда такая позиция обнаруживается, стрелку, засевшему в таком гнезде, очень сложно спуститься: лестница только одна, и противник будет ее обстреливать, а и того хуже – долбанут из танка разок-другой. Поэтому очень важно не выдавать себя. Для этого необходимо закрепиться на шнуре, устроиться в висячем положении прямо в трубе и наблюдать через буссоль.

Если вас обнаружили, будьте уверены, что на ваше уничтожение огня не пожалеют, поэтому необходимо немедленно убираться. А уйти в такой ситуации можно только по противоположной от противника стенке трубы или, еще лучше, внутри трубы вниз, но для этого заблаговременно нужно взрывом проделать у основания отверстие для отхода. Конечно, для такой акробатики необходимо иметь длинную веревку, большой опыт и незаурядные способности.

БОМБЫ-«СЮРПРИЗЫ»

Неразорвавшиеся бомбы и НУРСы должны привлечь ваше внимание, если они находятся в удачных местах, то есть вблизи противника. К ним можно прикрепить шашку с пластидом (чистый тротил непригоден для этих целей) и при необходимости выстрелом из снайперской винтовки подрывать ее вместе с бомбой. Эффект будет потрясающий. Когда перед противником вдруг «ни с того, ни с сего» взрывается бомба, это застает его врасплох.

На бомбах, углубившихся в почву, необходимо установить радиоуправляемое взрывное устройство. Фугасная бомба массой 500 кг может разнести сразу пару зданий, если находится между ними. Стоящая на железнодорожных путях цистерна с бензином или сжиженным газом тоже может стать бомбой, но уже куда масштабнее. Думаю, не стоит объяснять, каков будет эффект при подрыве 38-тонной цистерны со сжиженным газом.

ГДЕ МОЖНО ОТСИДЕТЬСЯ

Засиживаться даже на самых удобных позициях долго нельзя. Во время бомбежки необходимо уходить под землю, в подвалы и канализацию. Те, кто не видел, как взрывается ФАБ-1500 или ОДАБ-500, могут быть очень неприятно удивлены. При взрыве образуется воронка более 20 метров в диаметре, а всем находящимся на расстоянии 150 метров от эпицентра взрыва обеспечена контузия с кровотечением из ушей и носа.

При взрыве тяжелых объемно-детонирующих бомб возникают сильные ультразвуковые колебания, приводящие к остановке сердца, разрыву почек, печени и т.д. Эти колебания легко проникают через стены и укрытия, так что, находясь в непосредственной близости от взрыва такой бомбы, не укроешься ни в подвале, ни за углом. Единственное спасение – это бомбоубежище. Они есть под каждым административным зданием, ДК, школой, заводом. Бомбоубежища полностью автономны и имеют собственный генератор с приличным запасом топлива, они находятся на глубине в три этажа и остаются целыми после бомбежек.

В таких удобных укрытиях может отсиживаться противник, по ночам выходя на охоту. Вход у бомбоубежищ, как правило, один, но проникнуть внутрь можно также через шахты ФВУ.

Если вы попали в окружение и нет особых иллюзий насчет прорыва, оккупируйте бомбоубежище и ждите. В таком бункере можно немного дольше продержаться в гораздо более спокойной обстановке.

Единого мнения по поводу тактики ведения боевых действий в городских условиях нет и не будет. Мы, наученные горьким опытом новогоднего штурма Грозного, отказались от газотурбинных двигателей на танках и, надеюсь, перестанем «на ура» вводить бронетехнику в города. Может быть, наших солдат наконец вооружат современным оружием, хорошими прицелами. Но главное – к войне в городе надо быть готовым. Для этого необходимо учить солдат всем тонкостям, отрабатывать действия в составе отделения, взвода, роты. Когда все это будет практиковаться, тогда мы перестанем нести такие чудовищные потери в городских боях.

В свое время информация о том, что в России формируется и готовится к отправке в Ливан мостовой батальон, чтобы оказать республике помощь в восстановлении прерванного израильскими бомбардировками транспортного сообщения, облетела всю Россию. Потом все узнали его «имя» – 100-й отдельный мостовой батальон (омостб), который был сформирован на базе мостовой бригады Центрального автодорожного управления (ЦАДУ) Минобороны РФ, дислоцирующейся в Подмосковье, в г. Кашире. Предназначением этой бригады как раз и является восстановление прерванного транспортного движения путем сборки всех типов военных автодорожных мостов, а также наведение наплавных мостов из понтонных парков и организация паромных переправ. Бригада имеет немалый опыт, в том числе боевой, полученный при восстановлении мостов через реки Аргун и Терек в Чеченской Республике.

О 100-м омостб впоследствии, уже в период его пребывания в Ливане (октябрь – декабрь 2006 г. включительно), много говорилось в различных СМИ. Как известно, батальон с честью выполнил поставленную задачу, после чего вернулся на родину, оставив в Ливане по договоренности всю технику. В период расформирования батальона автор этих строк побывал в Кашире, в мостовой бригаде, и поговорил непосредственно с теми, кто наводил мосты в Ливане. Думаю, их откровения дополнят то, что мы все знаем об отдельном 100-м из выступлений в прессе. Тем более, как это у нас часто бывает, непосредственные исполнители порой оставались «за кадром» политических, материальных, технических и прочих аспектов… Но сначала вернемся на «исходную позицию», чтобы восстановить в памяти те события, ставшие уже историей.

БЕРЕГА, БЕРЕГА…

Олег КОЛОМИЕЦ

540 метров России оставили наши мостовики на юге Ливана

ОТДЕЛЬНЫЙ 100-Й УХОДИТ В «ПРОРЫВ»...

В сентябре 2006 года в Ливане рекогносцировочная группа под руководством заместителя начальника Тыла ВС РФ генерал-лейтенанта Ивана Цыганкова на месте оценила ситуацию и определила объем необходимых работ по восстановлению разрушенной инфраструктуры. В результате было принято решение восстановить, причем в кратчайшее время, шесть разрушенных (полностью или частично) мостов на юге страны.

В начале октября омостб был передислоцирован в Ливан железнодорожным, морским и воздушным транспортом. Возглавил батальон лично командир каширской мостовой бригады полковник Евгений Жуков. Изначально омостб был сформирован только на период выполнения задачи в Ливане, не более того. Батальон предназначался для выполнения задачи в автономном режиме, и в нем было абсолютно все, необходимое для этого, включая ГСМ, продовольствие, вещевое и медицинское имущество, подвижные авторемонтные мастерские, спутниковую связь, новейшие миноискатели и многое, многое другое. При этом поражают сами сроки формирования омостб – он был сформирован всего за месяц! Конечно же благодаря тому, что батальон формировался усилиями практически всех задействованных служб Тыла ВС РФ, под личным контролем заместителя министра обороны – начальника Тыла ВС РФ генерала армии Владимира Исакова.

Омостб был оснащен новой (или снятой с хранения) мостовой, инженерной и автомобильной техникой (всего около 70 единиц). Достаточно сказать, что КамАЗы-«шаланды», на которых предстояло перевозить мостовые конструкции, были абсолютно «нулевыми», 2006 года, и, кроме того, адаптированными для работы в условиях жаркого климата и высокогорья.

Что касается главного – непосредственно мостов, которые нужно было установить взамен разрушенных израильскими бомбежками, то омостб был снабжен двумя комплектами САРМ-М (средних автодорожных разборных мостов модернизированных), которые являются основным табельным средством каширской мостовой бригады (кстати, и производятся они на Каширском заводе металлоконструкций). Эти мосты, которые эксплуатируются уже долгое время, отличаются высокими техническими характеристиками, надежностью и большим сроком службы. Одним комплектом САРМ-М можно «накрыть» в однопутном варианте переправу длиной свыше 250 метров, при этом ширина проезжей части составляет 4,2 метра, а мост выдерживает нагрузку в сорок тонн. Используя этот разборный мост посекционно, можно наводить переправы через реки разной ширины в указанных пределах. Таким образом, два взятых с собой комплекта САРМ-М позволяли навести ряд мостов, общая протяженность которых составит порядка 500 метров.

Чтобы лучше представить себе массогабариты такой техники, добавим, что один комплект САРМ-М перевозится на 54 КамАЗах-«шаландах» (при этом перевозимые мостовые конструкции достигают до 18 м в длину). Естественно, с собой в Ливан такого количества машин не брали, в наличии было около двадцати «шаланд». На них и перевозили мостовые конструкции от порта разгрузки к местам наведения мостов.

Из Каширы – в Ливан: по железной дороге, морем, по воздуху...

Личного состава в батальоне насчитывалось свыше 300 человек: офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты по контракту. То есть подразделение на сто процентов было укомплектовано на профессиональной основе. Здесь были специалисты любого нужного профиля, причем специалисты отборные. Солдаты, отслужившие не менее года – полутора лет по призыву, уже опытные, заключили контракт в течение двух недель в процессе формирования батальона. Сложнее было с офицерами. Как сказал мне один очень опытный профессионал, «толковых офицеров-мостовиков не так уж много, если честно»...

Структурно омостб включал в себя управление, две мостовые роты, автовзвод, подразделения обеспечения (связь, саперы, ремонтники), группу дорожно-мостовой разведки, роту охраны. Последняя, как известно, состояла из военнослужащих-чеченцев, набранных из чеченских батальонов «Восток» и «Запад», входящих в состав 42-й гвардейской мотострелковой дивизии.

Словом, по ряду характеристик это действительно был уникальный в своем роде батальон, в полном объеме обеспеченный всем необходимым для автономного выполнения задачи. В Ливане он смог не просто выполнить, а перевыполнить объем работ – как известно, вместо шести запланированных изначально мостов было возведено девять, причем с высоким качеством. При этом нередко приходилось

принимать нестандартные решения, о чем еще будет сказано дальше.

ПОНЯТНЫЙ ОТВЕТ НА НЕПОНЯТНЫЕ ВОПРОСЫ

В каширской мостовой бригаде я побывал уже в конечный период расформирования 100-го омостб после возвращения из Ливана. С заместителем командира бригады – главным инженером подполковником Николаем Николаевичем Фещенко мы встретились уже как старые знакомые, хотя до этого были знакомы лишь один день – еще до отправки батальона в Ливан.

Тогда генерал армии Владимир Исаков лично проводил смотр батальона перед его отправкой за рубеж. В этот же день на головы мостовиков был выброшен разношерстный журналистский «десант» из представителей центральных и многих других СМИ. Как и комбату полковнику Евгению Жукову,

Ливан: времени на «раскачку» нет. Идет разбивка лагеря, а колонны с мостовыми конструкциями уже движутся к местам восстановления мостов

Николаю тогда «досталось» по полной программе – в том смысле, что «рвали на части» для интервью. Оно и понятно: Николай являлся главным техническим специалистом, занимая должность заместителя комбата – главного инженера батальона. А вопросы были разные. Не забуду, как один телевизионщик, потряхивая гривой длинных волос (запомнилось, как он единственный из всех журналистов, ведущих себя тактично, внаглую курил перед строем во время строевого смотра, окуривая стоявших рядом генералов), все допытывался у Фещенко, как он лично относится к тому, что его посылают в Ливан. Подполковник, то и дело озабоченно оглядываясь на платформы, где шла погрузка техники, где ему ни на минуту нельзя было терять контроля, терпеливо пояснил, что испытывает гордость за нашу страну, не сомневается, что доверие будет оправдано – и так далее в том же духе. Но тот не унимался: «Нет, а вот как вы лично относитесь к этому?!» Подтекст вопроса ясен даже идиоту – скажи что-нибудь о политике (хотя, видимо, коллеге вопрос казался очень «тонким»)!!! Наверное, неугомонному телевизионщику очень хотелось услышать что-то неординарное... Возможно, и услышал бы что-то неординарное в духе родной ненормативной лексики, если бы повторил такой вопрос еще и в третий раз... И если бы, конечно, не телекамеры... Но Николай, человек «от земли», загруженный более насущными заботами, невольно улыбнувшись искателю сенсаций, очень тактично ответил в том же духе, только лаконичнее. Когда он развернулся после интервью и пошел к платформам, я увидел, как тот журналист с раздосадованным лицом что-то негромко пробормотал ему вслед... То слово, которое мне послышалось, осталось при нем. Как мне кажется, с полным на то основанием.

Вот тогда мы с Николаем и познакомились. Услышав уже понятные, «земные» вопросы он отвечал охотно. Коротко рассказал о четырехдневной рекогносцировке на юге Ливана, на которой он, естественно, присутствовал как главный инженер. Его удивило то, насколько точными были попадания израильтян в мосты – вокруг них практически не видно было воронок от бомб (видимо, это результат использования беспилотных разведывательных аппаратов). Отметил, что помимо шести мостов, которые наметили восстановить, можно было бы взять еще три, но «один из них в городе, там скученность, почти невозможно подойти, второй в ущелье, метров 180 вниз, подъезд затруднен, вокруг третьего все заминировано». Он тогда еще не мог знать, что им предстоит сделать и «невозможное» – один из этих трех мостов, который в городе, все-таки будет восстановлен, а также еще два – тоже «сверх плана» и тоже сложных. Впрочем, «простых» мостов там и не было, каждый из девяти, как оказалось на месте, требовал отдельного технического решения.

Вообще, хочу сразу заметить, читатель, что мой материал и в дальнейшем будет строиться в основном на результатах общения с Николаем Фещенко, и объясню почему. Это именно тот специалист, который лично участвовал в наведении КАЖДОГО, подчеркиваю это, моста из всех девяти (единственный из всех). Притом что восстановление мостов велось двумя группировками (а под конец – четырьмя). То есть одновременно в разных местах. Вот почему подполковнику Фещенко порой приходилось в течение нескольких суток спать несколько часов («Да, вообще-то это был не курорт, хоть и море рядом...»). За каждый мост он отвечал как главный инженер лично.

УБЕЖДАТЬ НИКОГО НЕ ТРЕБОВАЛОСЬ...

Когда читаешь иные публикации о работе 100-го омостб, может сложиться впечатление, что хоть было и неимоверно трудно, но все шло четко, без каких-либо сбоев, обеспеченность абсолютно всем была полнейшей...

Это не так. Во время погрузки на станции Кашира, когда загружали контейнеры с тушенкой, очень тяжелые, перевернулся автокран. А уже в Ливане, при разгрузке, на одном из автокранов погнулась стрела. «Дело в том, что нас снабдили 16-тонными кранами, которые не всегда могли выдержать ту нагрузку, что на них выпала, – сказал мне Николай Фещенко. – Мы ставили вопрос о том, чтобы нам дали мощные 25- и 30-тонные краны, именно такие нам были нужны. Но отклика это предложение не нашло. В результате пришлось довольствоваться тем, что имели. Да, мы полностью справились с поставленной задачей и с 16-тонными кранами, но на будущее следовало бы учесть, что они при выполнении подобных работ подходят не во всех случаях. Можешь себе представить – тот контейнер с тушенкой весил порядка 20 тонн, а грузил его 16-тонный кран...»

Кстати, о разгрузке в морском порту Ливана. О ней отдельно упомянул командир мостовой бригады, он же бывший командир 100-го омостб полковник Жуков во время нашего разговора. «Двое суток непрерывной работы, днем и ночью, – лаконично сказал Евгений Вениаминович. – Две с половиной тысячи тонн груза – вся техника, мосты, продовольствие, имущество... Этот момент вспоминается мне как один из самых тяжелых. Но люди проявили себя и здесь, справились в кратчайшие сроки».

Евгений Жуков – один из тех, кто по итогам ливанской командировки представлен к государственной награде. Как говорится, по праву. Командирское бремя, как и командирская ответственность по силам далеко не каждому, тем более в такой серьезной командировке. Но вполне естественно, что он ничего не рассказывал о себе. Говорил о людях, о том, что сроки выполнения задачи по восстановлению мостов были максимально сжатыми (9 мостов – за два месяца!) и справиться удалось прежде всего благодаря высочайшему профессионализму личного состава. «Мы действительно отобрали самых лучших, – ответил он на мой вопрос, полностью ли оправдали себя, в частности, солдаты и сержанты, ведь все они подписали контракт буквально накануне командировки. – И при таком отборе, уверен, комплектование подразделения исключительно на контрактной основе себя полностью оправдывает на практике. Надо было видеть, как работали люди. Ни над кем не нужно было стоять, никого не нужно было подгонять. Чувство ответственности было достаточно велико, люди были хорошо подготовлены профессионально, да и материальная заинтересованность играет не последнюю роль».

Кстати, о материальном аспекте. Во время ливанской командировки офицеры получали примерно от 1.500 до 2.000 долларов, в зависимости от должности, солдаты и сержанты по контракту – в среднем 1.200 долларов. Можно понять, почему при формировании батальона, как мне сказали, был конкурс практически на каждое место, так что возможностей для качественного отбора имелось достаточно. Но «пахать» за эти деньги пришлось так, что мало не покажется.

На этот счет вспоминается характерный пример, рассказанный Николаем Фещенко. Когда наводили один из мостов на горной реке с сильнейшим течением, поначалу никак не удавалось удержать опоры – как только их опускали краном, они скользили по дну, как на коньках, – оно было сплошь каменистым. В результате опоры сносило течением, поэтому и не получалось установить их в нужном, строго определенном расчетном месте.

Оценив ситуацию, нашли выход. Наверное, вспомнив старинный «опыт» бурлаков... Представим картину: от подвешенной на кране опоры к обоим берегам протянуты тросы, которые удерживают человек по двадцать солдат, плюс концы тросов прицеплены к машинам. И вот так общими машинно-людскими «лошадиными силами» опора удерживается на месте, чтобы ее не снесло течением, пока она устанавливается там, где нужно.

Обустроенный лагерь – и выдача месячного денежного довольствия

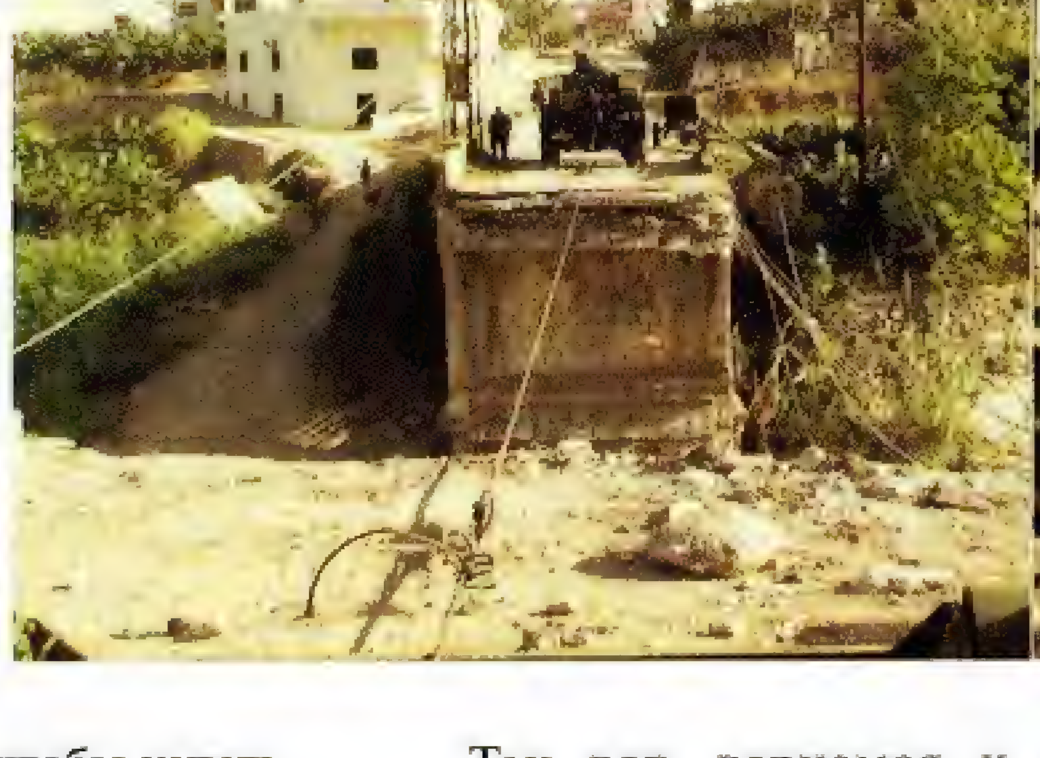
Приходилось по-разному. А что такое рыть котлованы под те же опоры, когда, бывает, процесс идет безостановочно, день переходит в ночь в тяжелейшем труде... «И ведь никого не приходилось заставлять работать из-под палки, – рассказывает Николай Фещенко. – Поставил задачу рыть котлован – и можно быть спокойным. Офицер и солдат свою задачу знают. Если бы было из-под палки, мы бы ни за что в жизни в такие жесткие сроки не уложились. Сейчас вспоминаю и сам удивляюсь – практически даже голос ни на кого повышать не пришлось!»

Что и говорить, когда люди обеспечены всем необходимым и получают достойную «зарплату», то и к чувству ответственности призывать не надо. Однако нужно добавить, что после командировки в Ливан почти все контрактники уволились из бригады, так как служить в пункте постоянной дислокации за мизерный оклад желающих мало...

«ДАМУР-2»

Нестандартные решения, как в случае, упомянутом выше, приходилось применять практически во время наведения каждого моста. И пахать,

Работы по восстановлению одного из разрушенных мостов

пахать... Николай вспоминает один просто потрясающий пример, о котором также нигде не упоминалось. Это было во время восстановления последнего моста под названием «Дамур-2». В тот момент было отдано распоряжение максимально ускорить работы, чтобы успеть справиться до наступления сезона дождей, когда реки переполнятся водой. Тут надо отметить, что в жарком до одури климате Ливана многие реки пересыхают до «прихода» дождей, а горные, естественно, – нет. (Тут нашим мостовикам «повезло» примерно пятьдесят на пятьдесят: несколько мостов ставили по сухому руслу и несколько – через реку.)

Это был тот случай, когда пришлось наводить САРМ-М через горную реку с очень сильным течением, правда, еще не до конца полноводную. Вот почему нужно было успеть до того, пока вода не начала перехлестывать «через край». Здесь проходила очень важная международная трасса, до нашего прихода ливанцы, чтобы хоть как-то преодолевать реку, засыпали песком полуразрушенный бомбежкой мост, точнее оставшиеся от него два пролета. Но, естественно, это не спасало положение. Тем более когда вода поднялась и размыла всю эту насыпь. Неподалеку был установлен французский мост, но он, вспоминает Николай Фещенко, не мог обеспечить должной пропускной способности: узкий, на нем постоянно случались аварии, он часто ломался. Тут постоянно скапливались машины, трасса-то оживленная, международная. Поэтому ливанцы, уже успев «заценить» по достоинству наши САРМ-М (они были от них просто в восторге), с надеждой смотрели на наших – поставьте здесь свой мост! (Кстати, наши по ходу дела обучили специалистов из числа ливанских военнослужащих, которые могут самостоятельно эксплуатировать эти мосты, ведь срок их службы достаточно долгий.)

Так вот, вернемся к моменту, когда было отдано вышестоящее указание ускорить работы, чтобы успеть все закончить до сезона дождей. С этой целью две группировки батальона были «поделены» еще на две. В результате, вспоминает Николай, мост «Дамур-2» наводили всего ШЕСТЬ ЧЕЛОВЕК (!!!), включая всех специалистов (крановщики, мостовики и т.д.) Такое, считает он, вряд ли вообще случалось где-либо в мировой практике наведения разборных мостов... Непосредственно руководил работами здесь старший лейтенант Артем Белоус – великолепно подготовленный, как отмечает подполковник Фещенко, офицер. Он занимал в батальоне должность командира группы дорожно-мостовой разведки, занимаясь технической разведкой разрушенных мостов, водных преград, путей подхода.

С Артемом Белоусом мне тоже удалось пообщаться. Да, тот мост был для него особенно памятным... «Сложность заключалась, во-первых, в том, что нам пришлось возводить бетонные монолитные опоры, – рассказывает он. – Во-вторых, очень сильным было течение, и этим были обусловлены немалые сложности в проведении инженерной разведки перед наведением САРМ-М. В-третьих, берега были на разных уровнях, а мост должен быть уложен строго горизонтально. Пришлось потратить много сил на то, чтобы сделать отсыпку подъездов к мосту. В частности, только на отсыпке у нас неделю были задействованы три КамАЗа. Длина наведенного моста – 65,2 метра. С одной стороны въезд на него, где пришлось делать отсыпку, составлял девять метров. С другой стороны – пятьдесят...»

Артем Белоус и его подчиненные великолепно справились с задачей. Движение на международной трассе было полностью восстановлено.

Выше упоминалось о разборном мосте, установленном французами, которые также оказывали помощь Ливану в восстановлении прерванного транспортного движения. При всем уважении к их труду и технике мне пришлось услышать от наших специалистов, что наши САРМ-М – намного лучше. Впрочем, не буду повторяться, как раз об этом уже не раз упоминалось в прессе (САРМ-М имеет минимум болтовых соединений, обладает большей грузоподъемностью за счет того, что целиком состоит из железа, в то время как на французском мосту используется деревянный настил, – и т.д.). Помимо всего прочего, сказал мне Николай Фещенко, французы поставили два моста. Наши, повторим, – девять. При этом офицеры-мостовики высказали мне мнение, что французы работали, скажем так, в наиболее выгодных местах. Наши – в любых, невзирая на степень сложности. Более того, хотели восстановить даже тот мост, который считался чуть ли не недоступным для штатных средств, которыми обладают военные мостовики, но об этом еще будет подробнее сказано далее.

(Продолжение следует)

ОТЦОВСКИЙ ТЕЛЬНИК НАД ДВОРЦОМ ДУДАЕВА

...В России так бывало не раз — после случившихся драматических событий память оказывается не слишком долгой.

Так и с первой чеченской...

Сначала, пока рана была свежей, все только и говорили о прошедшей войне. Однако при этом правда с самого начала была разной. Одна та, которую рассказывали еще не отошедшие от войны ее участники. Несколько другая, зачастую полярно противоположная первой, — та, которую спешили сообщить многие средства массовой информации. В погоне за «сенсациями» их не особо волновали достоверность и суть фактов, а тем более какие-то моральные ограничения. Свою «правду» наперебой вещали дорогому электорату (опять через СМИ, разумеется) наши драгоценные политики, стремившиеся успеть заработать «под шумок» политические дивиденды. Конечно, сами политики там не воевали (как и их дети, тоже не менее драгоценные, в отличие от обычных, рабоче-крестьянских), но, естественно, все знали и понимали. При всем этом гораздо реже можно было услышать в СМИ тех, кто действительно был героем дня, кто воевал в Чечне. Понятное дело — они же не «звезды»! Что там — простой офицер или солдат?!

Тут же, конечно, слышались яростные вопли и треск разрываемых рубах наших правозащитников (судя по тому, что их так называют, может быть, есть и такая профессия?). Им тоже надо было успеть пройтись по кровоточащим следам, пока «не заросло». Ну и, само собой, свою «правду» наперебой спешили донести заботливые и внимательные к нашим проблемам многочисленные западные политики, очень сильно переживающие за демократию и Чечню. Разумеется, донести через наши же родные средства массовой информации и через тех же правозащитников, с которыми у них почему-то сложилось абсолютно полное взаимопонимание. Относительно того, что мы все сволочи, агрессоры, а боевики — это партизаны, которые борются за освобождение. Потом, правда, многие запоют по-другому, вспомнив о том, что существует международный терроризм. Но это будет по тем временам еще нескоро — после августа 1999-го...

А тогда, через некоторое время после «первой» Чечни, наступил «ледниковый период» недолгой нашей памяти. Резонанс ее постепенно затухал, как колебания боксерской груши, по которой врезали последний раз, а потом закончили тренировку. Конечно, возле могил погибших за свою страну солдат и офицеров по-прежнему собираются родственники. Но они оказываются уже практически наедине со своими горем и заботами.

И много ли сейчас вспоминают о первой чеченской войне?

Но память все равно живет, пусть и не слишком обремененная государственной заботой, тонущая среди душещипательных описаний жизни «звезд» эстрады и ни на минуту не прерываемых различных шоу, запрудивших все телеканалы и мозги бедных россиян.

Того, что было, уже не вычеркнешь, и многие помнят ту первую войну. Но в том-то и дело, что помнят по-разному. Как разной была и остается правда. Для нас, для будущего наших детей важно, чтобы она была настоящей. То есть правдой бойца. Чтобы люди знали, как все было на самом деле, и у них не возникало сомнений в том, что, несмотря на всевозможные попытки обесценивания и забвения подвига наших солдат на первой чеченской, это был настоящий подвиг. Пусть и не оцененный по-достоинству...

Морской пехотинец подполковник Игорь БОРИСЕВИЧ был среди тех командиров, которые в январе 1995 года вели своих солдат на штурм Грозного. В то время он был командиром взвода. Ему выпало участвовать в боях за центр города и брать дудаевский дворец. Его правда — это правда бойца. И сегодня мы ее услышим.

ПОХОЖЕ, БЕЗ НАС ТАМ НЕ ОБОЙДУТСЯ...

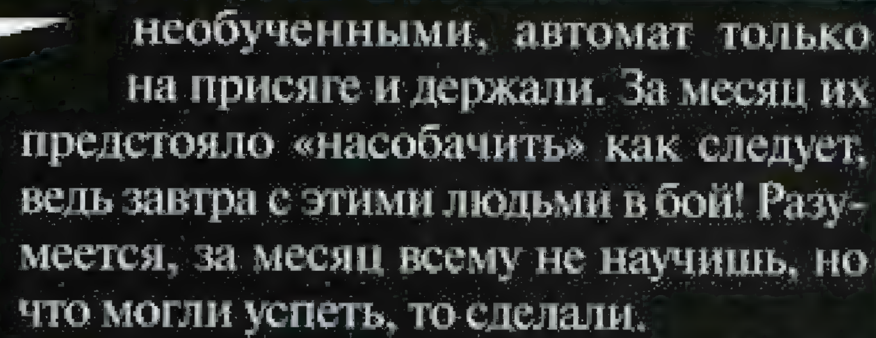
В 1994 году мне, выпускнику ЛенВОКУ, довелось по распределению попасть в морскую пехоту. Я был очень горд этим, так как считал и до сих пор считаю, что в морскую пехоту берут лучших. Для меня хорошая военная карьера была важна, ведь я потомственный военный. Мой отец воевал в Афганистане, и мне всегда хотелось быть не хуже его.

Распределили меня в 61-ю бригаду морской пехоты Северного флота, что базируется в поселке Спутник. Прибыв в Заполярье, я был назначен на первичную офицерскую должность – командира взвода десантно-штурмовой роты 876-го отдельного десантно-штурмового батальона. Подразделение было сокращенного состава. Помимо меня во взводе – пятнадцать человек, все «срочники» (служба по контракту тогда только зачиналась). Нормальные были ребята, подготовленные. По возрасту некоторые сержанты были моими одногодками, а кто-то даже старше. Несмотря на это, меня восприняли как командира. В морской пехоте дисциплина всегда была на высоте. На фоне стремительно «разлагавшейся» армии это радовало. Также радовало то, что бригада постоянно занималась боевой подготовкой не номинально, а как положено – «по полной схеме». Стрельбы, тактические занятия – все проходило в полном объеме, на боеприпасах и топливе не экономили. Каждый боец имел за плечами шесть прыжков с парашютом, мог владеть любым оружием взвода, пользоваться связью. Взаимозаменяемость была полная.

Между тем события в стране развивались стремительно. Их можно было охарактеризовать одним словом – «Чечня». Глядя на экран телевизора, несложно было предположить, что последует дальше. В какой-то момент среди моих сослуживцев возникла мысль:

– Похоже, ребята, без нас там не обойдутся.

Схожее мнение было и у нашего командования. Война еще не началась, а у нас резко увеличили время на боевую подготовку, стрельбы, тактику и т.д. И точно, едва на Кавказе началась пальба, наше подразделение довели до штатов военного времени. А это верный признак – скоро в бой.

В конце ноября 1994-го мой взвод, так же как и все остальные, был пополнен, мне добавили пятнадцать матросов. Некомплект во флоте тогда был страшный, поэтому народ наскребали, где только можно: на кораблях, на подводных лодках. Понятное дело, матросы были абсолютно необученными, автомат только на присяге и держали. За месяц их предстояло «насобачить» как следует, ведь завтра с этими людьми в бой! Разумеется, за месяц всему не научишь, но что могли успеть, то сделали.

Между тем сообщения о войне в Чечне по телевизору и в газетах стали совсем мрачными. Неудачный новогодний штурм Грозного, гибель Майкопской бригады – все это не добавляло оптимизма. С другой стороны, мы были военными людьми. Мы слишком долго готовились к войне, и потому внутри был какой-то особый азарт, сродни охотничьему. Как говорит армейская присказка – «если не можешь чего-то избежать, то сумей получить от этого удовольствие».

ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

...7 января началось. Нас подняли по тревоге. Маршем выдвинулись на аэродром Корзуново. С него на Ан-12 перелетели на более крупный аэродром, а уже оттуда на Ил-76 направились в Моздок. На аэродроме Моздока наш батальон разделили. Спустя три часа после прилета 1-ю роту посадили в вертолеты и отправили в Грозный, стоять на блокпостах. Для оставшихся двух рот война дала отсрочку.

Остальную часть батальона на машинах перебросили в аэропорт Северный. Здесь дыхание войны уже чувствовалось вовсю. Повсюду полно разношерстных войск, хаос, суета, постоянное движение. Все здание аэропорта было разбито, повсюду копоть от пожаров, пробоины от снарядов, на летном поле – разбитые дудаевские самолеты (с их помощью чеченцы планировали бомбить Ставрополь и Минводы). Ни днем, ни ночью не прекращалась канонада. Бои за Грозный были

в самом разгаре.

На Северном мы узнали, что наш батальон введен в состав группировки генерала Льва Рохлина. Ее костяк составляли части, базировавшиеся в Волгограде. За два дня, проведенные в аэропорту, мы поближе познакомились со своими соседями по группировке. Особенно запомнилось общение с волгоградскими разведчиками. Они были настоящими профи. И досталось им в дни новогодних боев по полной. В первом составе выкосило всех командиров – кто ранен, кто убит...

Разведчики нас неплохо поднатаскали. Дело в том, что морская пехота до Чечни в боевых действиях не участвовала чуть не со времен Великой Отечественной. Ни в Афган, ни в Таджикистан, ни в Закавказье морпехов не посылали. И уж тем более морская пехота не участвовала в штурме городов. У нас и темы-то такой нет. Мы должны захватывать вражеские побережья, создавать плацдармы или оборонять свой берег. Поэтому любой боевой опыт для нас был крайне важен. Разведчики-волгоградцы объясняли самое элементарное, что касалось боевых действий: откуда ждать опасностей, как штурмовать здания, как передвигаться по улице, как действовать ночью.

БОЙЦЫ В ГОРЯЩИХ БУШЛАТАХ ВЫПРЫГИВАЛИ ИЗ ОКОН И СНОВА БРОСАЛИСЬ В БОЙ...

Через два дня и для нас настал час «Ч». Приготовили оружие, снаряжение, получили «бэка» (боекомплект). Командирам выдали карты – старенькие, конечно, но в принципе достаточно подробные. Что характерно, перед тем как ввести наш батальон в бой, генерал Рохлин поставил задачи лично каждому командиру роты.

Двинулись в город. Впечатление, что и говорить – ошарашивающее. Сталинград на снимках в книгах о Великой Отечественной – это одно. Но когда видишь такую картину разрушенного города своими глазами, становится мрачно. Обгорелые панельные дома, остатки разбитой техники, повсюду трупы.

Насчет своего будущего мы особых иллюзий не испытывали. Дело в том, что принцип войны в городе предусматривает поэтапное продвижение. Сначала идет первая рота, она берет под контроль первый квартал, затем через ее боевые порядки проходит вторая, она берет под контроль, например, следующий квартал. А уж третья и вовсе оказывается в самой глубине вражеской обороны, лицом к лицу с противником.

Первый бой. Помню его до мелочей. Самых мельчайших мелочей. Моему взводу предстояло взять Г-образный двухэтажный дом у стадиона. Там с одной стороны была развязка дорог, с другой – обширный частный сектор. Дом господствовал над местностью, в нем на втором этаже засело какое-то количество боевиков. Я разделил взвод на три группы – огневую, захвата и резервную. Здесь немного растерялся – где, в какой группе мне как командиру находиться? В военном училище нам четко объясняли: командир обязан руководить боем, а не участвовать непосредственно в нем. У командира должны быть бинокль, карта и пистолет с одним патроном, чтобы застрелиться (шутка, конечно). Но, когда дошло до реального дела, все оказалось не так просто. Все верно, я должен руководить боем. Однако, если я отправляю людей фактически на смерть, могу ли быть в стороне? И как потом посмотрят на меня мои подчиненные? На счастье, у меня были очень толковые сержанты. Группу захвата повел мой замкомвзвода – сержант Иван Антуфьев.

Бой оказался крайне напряженным. Боевики «шмаляли» очень плотно. Под этим огнем нашим предстояло перебежать через дорогу. Стали действовать так – огневая группа подавляет вражеский огонь, в это время дорогу пересекают один-два бойца группы захвата. Мы били по окнам и проломам из всех стволов, буквально – шквальный огонь. Не важно куда, главное, чтобы противник не мог головы высунуть. Тем временем мои ребята из группы захвата перебрались на другую сторону дороги.

Мои матросы сумели ворваться на второй этаж. Дом к тому времени горел, и бойцы оказались между пожаром и боевиками. Как между молотом и наковальней... С одной стороны летят пули, с другой – поджаривает огонь!

Никогда не забуду картину – мои бойцы в горящих бушлатах выпрыгивают из окон второго этажа на снег, тушат на себе огонь, а затем снова бросаются в бой!!!

Остервенение в том бою дошло до крайности – стрельба велась с дистанции в семь метров, почти в упор. С одной стороны помещения чеченцы, с другой – наши. Нужно было что-то срочно предпринять, так как противник держался упорно. Мы сообразили, как разрешить создавшуюся ситуацию. Через соседний подъезд саперы протащили несколько мощных кумулятивных зарядов КЗ-4. Ими обложили снизу проход, соединявший обе части здания, и подорвали. На этом бой закончился – кому-то из боевиков удалось сбежать, кого-то привалило. На развалинах на поверхности обнаружили тела троих, а уж ниже, под развалинами, кто

его знает, сколько их там было?

Тогда с радостью для себя отметил, что мой первый бой окончился без потерь. Для любого командира это главная мысль – не потерять людей! А вот в других взводах потери были. Наш батальон тогда прошел почти все «достопримечательности» Грозного: Главпочтамт, Кукольный театр, здание Совмина. Особенно туго пришлось второй роте, которой командовал капитан Шуляк. Она брала Совмин. Дудаевцы цеплялись за это здание изо всех сил. Что и говорить – там была просто мясорубка...

К ДВОРЦУ ДУДАЕВА МЫ ВЫШЛИ СЛУЧАЙНО...

Да и помимо Совмина потерь было достаточно. Иногда просто по глупости. В одну из ночей наша рота выдвигалась вдоль улицы к очередному захватываемому объекту. Неожиданно колонна встала – то ли заблудились, то ли еще что-то. Сержанты (к счастью, моих там не было) собрались посовещаться. Это, наверное, заметил вражеский корректировщик. Как бы то ни было, вражеская мина из миномета упала как раз туда, где совещались сержанты. Взрывом кого убило, кого ранило. А ведь можно было этого избежать.

Хотя... на войне никогда не угадаешь, как все повернется. Случай здесь – это все. Например, дворец Дудаева наше подразделение взяло, с одной стороны... совершенно случайно! Хотя, с другой стороны, и не совсем... Чтобы все стало ясно, расскажу по порядку.

За дудаевский дворец с самого начала развернулась жестокая борьба. Площадь перед ним вся была усеяна трупами, остатками техники, неподалеку – несколько вкопанных в землю танков, ряды траншей, баррикады. Громадное здание было все изуродовано огнем нашей артиллерии, но ожидалось, что за дворец развернется столь же нешуточная борьба, как и за здание Совмина.

Когда наш батальон пробился к центру Грозного, комбат полковник Борис Сокушев назначил меня командиром разведгруппы. Вместе со мной – одиннадцать человек. Нашей задачей было выйти к полуразрушенному зданию гостиницы «Кавказ» и «протащить» за собой нашу роту. То есть, если в «Кавказе» не будет обнаружен противник, туда должна была выйти рота, а уже оттуда начать наступление на дворец.

К тому времени к центру вышло много частей, поэтому перед выходом выяснилось, что мы не одни такие: также к «Кавказу» должны были идти схожие разведгруппы от воздушных десантников и мотострелков. Они «вытаскивали» свои подразделения. Все три подразделения должны были идти до «Кавказа» по общему маршруту, а затем разойтись в разные стороны, каждое – на свой рубеж.

После часа ночи двинулись. Ходить ночью по городу Грозному, по нейтральной полосе, среди разрушенных домов – занятие не для слабонервных. Постоянно взлетают осветительные ракеты, в воздухе носятся сотни трассеров. Любое неосторожное движение, любой шум, и по твою душу прилетит столько, что мало не покажется. Двигаться приходилось буквально на ощупь, вжимаясь в остатки стен, где бегом, где ползком. Ничего не стоит потерять в такой обстановке ориентировку и забрести к противнику.

Наконец вышли к зданию, которое, как считали, было искомым «Кавказом». Только это оказалось не так: гостиница-то вроде кирпичная, а здесь – сплошь железобетон. Где же мы тогда? Собрались втроем – командиры десантников, мотострелков и я. Накрылись плащ-палаткой, подсветили фонариком карту, стали держать совет – где мы? Тут к нам подползает один из бойцов и говорит:

– Похоже, «Кавказ» слева.

Тут неподалеку взлетела очередная осветительная ракета, и точно – в ее свете видим, что «Кавказ» слева, за площадью. А мы находимся прямо под стенами дворца! Выходит, наши группы сумели пройти к нему, не встретив никакого сопротивления. Точно так же сюда могут пройти и более крупные подразделения.

На часах – три ночи, до рассвета еще есть время. Связались со штабом, передали о своем «открытии». Оттуда дали команду – разведгруппам десантников и мотострелков вернуться на исходную. Мне же со своими разведчиками приказали «следовать» к прилегающему к площади зданию, в котором держал оборону десантно-штурмовой батальон морской пехоты, такой же как наш, только с Балтики.

Мы двинулись было, но тут выяснилось, что с батальоном балтийцев нет радиосвязи. Их невозможно предупредить о нашем подходе. Балтийцы сидят в глухой обороне. По ним из темноты постоянно лупят снайперы, они постоянно ждут атаки. И тут мы. Что они будут делать?.. Обидно, если замочат свои же – морпехи.

В очередной раз выручил русский мат. Когда моя разведгруппа подошла к балтийцам, то сначала мы с ними «переорались». Разговор получился примерно такой:

– Балтика! Е...!!! Не стреляй!

– А вы кто, б...?!!

– Мы – «Спутник», на х..!!!

Пока орали, договорились, что один из нас выйдет к ним. Как в кино – один и без оружия. «Одним из нас» стал

я. Прекрасно осознавал, что на меня в тот момент был нацелен не один десяток стволов, и каждый шаг мог стать заключительным в моей недолгой биографии. Но обошлось. Навстречу мне вышел один из офицеров-балтийцев. Поговорили, я объяснил обстановку. Моим разведчикам разрешили пройти.

«СПУТНИК». МОРСКАЯ ПЕХОТА-95»

Балтийцы напоили нас компотом. При этом по зданию постоянно били вражеские снайперы, засевшие в руинах зданий, окружавших дворцовую площадь. Пока пили компот, одного из балтийских матросов убил снайпер. Прямо при нас. Пуля попала точно в голову. Но к тому времени мы уже всякого насмотрелись. Мозг переставал фиксировать происходящее как трагедию. Только отмечал все, что происходит, и заставлял действовать тело на уровне инстинктов. Пригнись! Отползи! Спрячься!

Между тем войска вокруг дворца пришли в движение. Все вокруг зашевелилось. В 5.00 мы с балтийцами двинулись в сторону дворца. Скрытно подошли к стене здания. Внутри никакого движения. Первым внутрь вошел полковник Чернов с четырьмя бойцами. За ним пошел я со своей группой.

Внутри, прямо у входа, наткнулись на хвостовую часть от разорвавшейся ракеты. Противника нигде не было видно, только на полу валялось до десятка трупов. Обыскали все здание – никого. Видимо, боевики ушли через подземные ходы, которыми изобиловало здание дворца.

Нужно было обозначить, что мы захватили здание. Я отправил за флагом старшину Геннадия Азарычева. В тот момент начало светлеть, активизировались снайперы. Несмотря на их стрельбу, старшина перебежал к балтийцам и вскоре вернулся с Андреевским флагом. Хотели поднять его над крышей, но лестничные пролеты были разрушены артиллерийским огнем на уровне шестого этажа. Пришлось вывесить флаг через окно.

Мне тогда захотелось оставить во взятом дворце что-то свое. Я стянул с себя тельняшку и повесил на арматурину, торчавшую над центральным входом дворца – там были огромные дверные проемы. У этого тельника была своя история – в нем мой отец воевал еще в Афганистане. Теперь он развевался над бывшей резиденцией Дудаева. Рядом мы с ребятами нацарапали надпись: «Спутник». Морская пехота-95».

В тот момент почему-то казалось, что все – войне конец.

Но это было обманчивое чувство. Все только начиналось...

ИХ ГОТОВИЛИ ЛЮДИ, ЗНАЮЩИЕ СВОЕ ДЕЛО...

Следующие двое суток наша рота находилась в гостинице «Кавказ». Под ней тоже было много подземных ходов. Неожиданно оттуда стали появляться боевики. Вылезет такой деятель из норы, пальнет пару раз туда-сюда – и скорее обратно. Когда наши саперы подорвали подземные ходы, подобные нападения прекратились.

После взятия дворца бои продолжились с нараставшей силой. День за днем мы продвигались вперед, очищая огромное скопище разрушенных руин от противника. Наша задача была одна и та же – всегда быть впереди. Берем штурмом здание, передаем его Внутренним войскам или мотострелкам, идем дальше. И так день за днем.

Были и приятные моменты. Например, баня. Нас каждую неделю вывозили в Северный, где находилась наша база. Там мылись, получали новенькое, не ношенное еще обмундирование. Надо сказать, что командование флота заботилось о нас лучше некуда. По сравнению с остальными войсками мы жили вполне вольготно. Раз в две недели командующий Северным флотом пригонял на Северный свой самолет, набитый всем необходимым. У нас было лучшее питание – вплоть до красной рыбы каждый день, лучшее снабжение боеприпасами и оружием. Хотите «горки» – получите, хотите новые снайперские винтовки – пожалуйста. Только воюйте, как положено морпехам! Мы и воевали – как положено.

День ото дня становилось действовать сложнее. Теперь мы и противник достаточно хорошо изучили тактику друг друга. У чеченцев преобладала классическая партизанская тактика – наскок-отход. Они действовали небольшими группами, по три-пять человек. Часть группы проводила демонстративные действия, заманивала наших бойцов в огневые ловушки. Выскакивали, беспорядочно палили и быстро отходили. Главное было навести побольше шума. Огонь обычно был не прицельный. Многие боевики стреляли из автоматов со снятыми прикладами или из самодельных пистолетов-пулеметов «Борз». Если наши начинали преследование, то попадали под огонь снайперов или пулеметов.

Нужно справедливо отметить, что у противника была очень хорошая подготовка. Чувствовалось, что его готовили очень профессиональные военные, хорошо знавшие свое дело. Например, мы столкнулись с тем, что многие боевики носили солдатские шинели советского образца. Дело в том, что у тех шинелей была специальная пропитка, делавшая их ночью незаметными в приборы ночного видения. У шинелей российского образца такой пропитки не было. Значит, это кто-то знал и учел,

и этот «кто-то» был весьма компетентен...

Нашей сильной стороной было техническое преимущество. Особенно это сказывалось в ночных боях. Поэтому мы старались навязывать противнику ночные боевые действия.

ДОЛИ СЕКУНДЫ

Иногда война преподносила очень неприятные сюрпризы. В один из дней я находился у блокпоста моего взвода. Уже наступили сумерки. Мы с командиром соседнего взвода старшим лейтенантом Женей Чубриковым стояли под прикрытием железобетонного забора и о чем-то беседовали. Неожиданно через забор перепрыгивают пятеро и бегут к нам. На всех «афганки», в руках автоматы. Кто такие?! На левом рукаве у каждого белая повязка. Несмотря на сумерки, я сумел рассмотреть, что черты лица у неожиданных гостей были явно кавказские.

Далее все развивалось буквально за считанные мгновения. Они подбегают к нам и спрашивают:

– Вы тут че делаете?

Отвечаем:

– Мы тут стоим.

Они:

– А «федералы» где?

Бывают в жизни моменты, когда счет идет не на секунды, а на их считанные доли. Кто быстрее, как в паршивом американском фильме «про ковбоев».

В тот раз быстрее оказались мы. Женя вскинул автомат и с трех метров одной очередью положил троих. Оставшиеся в живых двое метнулись было к забору. Но с блокпоста успели увидеть происходящее. Кто-то из пулемета всадил в убегавших порцию свинца. Что сказать – в тот раз крупно повезло нам и крупно не повезло им.

КРОВЬ БЫЛА НЕЕСТЕСТВЕННО ЯРКОЙ...

В другой раз нам повезло меньше. Наша рота оказалась под сильнейшим минометным обстрелом. В городе миномет – штука подлая. Где он скрывается в этих каменных джунглях – поди угадай: откуда-то работает с закрытой позиции, и нам его не видно. А он нас посредством корректировщика «видит».

В тот день мы двигались вдоль улицы с задачей взять под контроль господствующее над местностью здание – панельную «свечку». Улица – хуже не придумаешь – как тоннель. С одной стороны – высокий забор, с другой – частный сектор. Еще запомнилось, что она была замощена булыжником.

Наверняка все заранее было пристреляно. Место для засады – идеальное. Мы в эту засаду и угодили.

Неожиданно со всех сторон начали рваться мины. Вой, разрывы, горелый дым, во все стороны летят осколки и битый булыжник. Видимо, вражеский корректировщик сидел как раз в той «свечке», которую мы должны были взять. Мы у него были как на ладони.

Почти сразу же пошли раненые. В моем взводе ранило двоих матросов. К счастью, не тяжело. В остальных взводах хуже. Мы залегли – головы не поднять. Рядом со мной упал замкомандира роты старший лейтенант Праслов. Смотрю – ранен. Причем рана – хуже не придумаешь. Ему здоровенный, с палец толщиной осколок вошел под ягодицу и перебил артерию. Я стал оказывать ему помощь. Кровь хлещет фонтаном, неестественно яркая и горячая.

Чтобы раненный в артерию не истек кровью, нужно наложить жгут. Но как его накладывать, если артерия проходит глубоко внутри?! Я перевязывал Праслова ватно-марлевыми повязками. Они тут же набухали кровью. Это был не вариант. Тогда я использовал упаковку от повязки – она сделана из плотного, не пропускающего воздух материала. Наложил ее на рану и плотно-плотно замотал. После этого потащил раненого из-под обстрела. Метров сто пятьдесят полз под огнем, волоча его за собой. На счастье, мне повстречались мотострелки. Они дали мне БМП, на ней мы эвакуировали Праслова в тыл. Как выяснилось – очень вовремя. Еще немного – и уже не откачали бы. Праслов выжил, так что на моем счету есть одна спасенная жизнь. Быть может, это где-то зачтется...

P. S.

Для меня та командировка закончилась неожиданно. Я не был ранен, но по неосторожности сломал руку, после чего был направлен в госпиталь. Моя рота пробыла в Грозном до 8 марта.

После возвращения домой, в Спутник, выяснилось, что самое трудное впереди. Если на войне меня постоянно охватывало чувство боевого настроя, что-то вроде постоянной эйфории, то здесь этого не было. Неожиданно навалилась жуткая опустошенность. Все мрачные воспоминания разом пришли на ум. Постоянно донимала память о погибших товарищах. Особенно тяжело приходилось, когда проходили похороны, когда приезжали родители павших...

Мне тогда как командиру повезло. В Грозном у меня было ранено только два бойца (те, что попали под минометный обстрел), да и то легко. Без малейшего хвастовства могу сказать – за ту командировку в Чечню я не потерял ни одного своего бойца убитым. Ни одна мать не скажет, что я не уберег ее сына.

Записал Андрей МУСАЛОВ.

ПИРАТЫ XXI ВЕКА ГРАБЯТ БЕЗНАКАЗАННО

А еще лет 20 назад с корсарами успешно боролся морской спецназ ГРУ

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

В ночь на 27 ноября 2005 года у берегов Сомали (Восточная Африка) в Индийском океане был вызволен из пиратского плена украинский балкер «Панагия» с 22 членами экипажа. Морской углевоз был захвачен местными пиратами за полтора месяца до этого. Корсары требовали выкуп в размере 700 тыс. долларов. В Киеве сразу квалифицировали захват судна как акт международного терроризма. Ситуация разрешилась, и «Панагия» в сопровождении французского корвета ушла из порта Мерка, находящегося в 100 километрах к юго-западу от столицы страны Могадишо. В процессе же, предшествовавшем освобождению «Панагии» и попавших в заложники моряков, помимо МИДа Украины и службы внешней разведки этой страны, было задействовано несколько международных организаций и спецслужбы ряда государств. «Солдат удачи» не только восстанавливает хронику событий тех драматических дней, но и рассказывает, что собой представляют «пираты XXI века» в целом.

МИРНАЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Не так-то просто в настоящее время задействовать профессионалов антитеррористической борьбы за пределами своего государства. Это во времена «холодной войны» Москва или Вашингтон без оглядки друг на друга посылали своих спецов хоть на край света для реализации необходимых «политической воле» каждой державы операций – будь то похищение «секретоносителя» или совершение государственного переворота в отдельно взятой стране. Впрочем, и тогда, дабы как-то сгладить возможный международный скандал, заручались дипломатической поддержкой лидеров тех стран, куда отправлялся спецназ... Ныне же мир стал, с одной стороны, цивилизованнее в этом смысле, но с другой – выработанные юридические нормы как внутренние, так и международные не дают возможности для быстрого реагирования на ситуацию, даже если она касается операций по противодействию терроризму. Пример с украинским судном – тому показатель.

Для спасения его и экипажа были, в частности, задействованы Совет Безопасности ООН, Международная

морская организация, Морское бюро. То есть перво-наперво – переговоры. Но одновременно не исключался и силовой метод разрешения кризисной ситуации. К проведению соответс-

твующей операции готовились профессионалы антитеррора из Великобритании, США и Франции. Однако, как заявил после благополучного разрешения ситуации бывший секретарь совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины Анатолий Кинах, хотя «все силовые направления были готовы для того, чтобы их задействовать, мы отработали более эффективный вариант, который дал результат без использования силы».

Таким образом, проведенную полуторамесячную операцию можно считать отчасти успешной: никто из заложников не был убит и даже особо не пострадал физически (им был нанесен, главным образом, моральный ущерб), судно возвращено.

Разве что не наказаны захватившие его «пираты Индийского океана». Но Киев заявил о том, что будет преследовать каждого сомалийского флибустьера, кто покушался на балкер и его экипаж. Тем более что, по словам Кинаха, фамилии всех этих современных «Джонов Сильверов» (только отнюдь не одноногих и безглазых) украинским спецслужбам известны, и Киев готов передать эту информацию международным антитеррористическим организациям. Кроме того, Украина будет требовать, чтобы эти лица были привлечены к ответственности. Хотя уже тогда было очевидно, что данные требования как с учетом обстановки в Сомали, так и в силу несовершенства международного законодательства останутся лишь благими пожеланиями. По прошествии времени – а прошло уже больше года – эти предположения только подтверждаются: из украинской столицы не поступало никаких сообщений, что кто-то из сомалийцев, причастных к данному делу, наказан...

ЗАХВАТ

События же у берегов Африканского Рога развивались так. 18 октября «Панагия» под флагом Либерии выполняла рейс из ЮАР в Турцию. Шла в нейтральных водах, перевозя в грузовом отсеке 32 тыс. тонн угля. В Индийском океане, в 90 милях от побережья Сомали, судно подверглось нападению. 14 морских разбойников атаковали балкер на трех быстроходных катерах. Углевоз на ходу был обстрелян из стрелкового оружия, остановлен, захвачен, после чего направлен к берегам самопровозглашенной на севере страны сомалийской автономии Пунтленд. То есть все случилось прямо чуть ли не как в знаменитом фильме «Пираты XX века», только без сопротивления экипажа и расстрела его членов.

По информации с Украины, за 2005 год было порядка 30 случаев захвата судов именно возле берегов Сомали. До «Панагии» в октябре здесь было совершено нападение на морской цементовоз, в июне – на грузовой теплоход, зафрахтованный ООН для перевозки гуманитарного груза пострадавшим от цунами. В предыдущие годы также случались десятки пиратских нападений. В плен к сомалийским морским разбойникам в 2004 году попали и четыре российских рыбака. Их траулер «Горизонт-2» простоял под дулами автоматов три месяца и был отпущен только после уплаты владельцем десятков тысяч долларов. Собственно, подобный «заочный» грабеж хозяев плавающих средств и является целью нападений в данном морском регионе. Так, 400 тыс. выкупных «зеленью» потребовали пираты за освобождение из плена в 2003 году греческого торгового судна. Возвращение эмиратского грузовоза «Амир», захваченного осенью 2005-го, сомалийские корсары оценили 100 тыс. долларов...

Схема захвата судов всегда одна и та же: обстрел со скоростных катеров – штурм-захват – пленение команды – конвоирование в пиратскую вотчину. Благо, плененных моряков сомалийские «Джоны Сильверы» не обижают: те, как правило, остаются на своем судне и под вооруженной охраной ждут, пока хозяева судовладельческой компании, которой принадлежит океанский грузовоз, за них заплатят. На транспортируемый товар вымогатели обычно тоже не покушаются. Во всяком случае, уголь с «Панагии» не разгружали.

Таким образом, очевидно, что для сомалийских пиратов эти захваты не что иное, как способ заработка. Механизм вымогательства круглых сумм у компаний-судовладельцев также отлажен. Скажем, греки рассчитывались в Дубае (Объединенные Арабские Эмираты). Причем в сделке в качестве посредников участвовали сомалийские дипломаты, а гарантии освобождения моряков после получения денег давали посредники из Кении.

И продолжается это в данном регионе мира вот уже более 10 лет. А поскольку вся территория этого нищайшего государства раздираема вооруженной борьбой между разными группировками за контроль над столицей и южными регионами страны, то центральное сомалийское правительство официально объявило о своей неспособности контролировать ситуацию с морским разбоем в своих территориальных водах и попросило международной помощи в патрулировании 3.700-километрового побережья. Заявлять «официальному» Могадишо какие-то требования или ноты протеста тоже бессмысленно: страна разделена на четыре «суверенные» территории, и действующих иностранных дипломатических или консульских учреждений в Сомали на данное время нет, работают только наблюдатели ООН.

Так что украинская «Панагия» стала лишь очередной «счастливой

жертвой» сомалийских флибустьеров. Примечательно, что последние выбирают в качестве таких жертв слабые или ослабленные страны (видимо, не считая в этом смысле исключением и Россию), а пиратские акции проводят в отношении не очень крупных судов. Расчета здесь два. Первый заключается в том, что в таких случаях далеко не каждый судовладелец сообщает в Комитет морской безопасности Международной морской организации (ММО) о факте захвата, потому как не желает «портить имидж» компании перед фрахтовщиками. Если ММО ежегодно фиксирует в водах Мирового океана от 400 до 500 пиратских нападений и вооруженных ограблений гражданских судов, то примерно столько же, по прикидкам экспертов этой организации, остается вне официальной статистики. Второй же расчет связан с тактикой захвата: на небольшом судне пиратам не составляет особого труда контролировать плененных ими членов экипажа.

ВОЗМОЖНОСТЬ СИЛОВОГО ВАРИАНТА

Хотя, как уже было сказано, Киев квалифицировал захват «Панагии» как акт международного терроризма, по большому счету, к таковому его можно отнести лишь условно. Дело даже не в том, что в мире пока еще вообще не сформулировано приемлемое для всех определение терроризма или террористического акта. А в том, что никаких политических требований пираты Украине или какой-либо другой стране не выдвигали. Поэтому это можно расценивать как обыкновенный грабеж на большой морской дороге. Но от этого, конечно, ни команде, попавшей в плен, ни стране, которой принадлежит судно, ни его владельцам, ни фрахтовщикам не легче.

Тем не менее, как рассказал после благополучного разрешения ситуации тогда еще секретарь украинского совбеза Кинах, силовой вариант освобождения моряков рассматривался с первых часов захвата судна. Была определена штурмовая группа, в состав которой вошли бойцы спецподразделений служб безопасности и внешней разведки Украины. Они тренировалась на аналогичном балкере, стоящем на рейде в Черном море, и были готовы в любой момент вылететь в Африку. Одновременно, по словам Кинаха, были отработаны соответствующие мероприятия со спецслужбами США, которые дали предварительное согласие на свое участие в вызволении украинских моряков.

Судя по сообщению Кинаха, в силовом варианте операции должны были быть в первую очередь задействованы военно-морские силы США, которые расположены в этом регионе. Других подробностей он не сообщил. Но можно предположить, что, скорее всего, роль американских ВМС заключалась бы в том, что они доставили бы украинских спецназовцев к месту проведения операции. А уж те бы там...

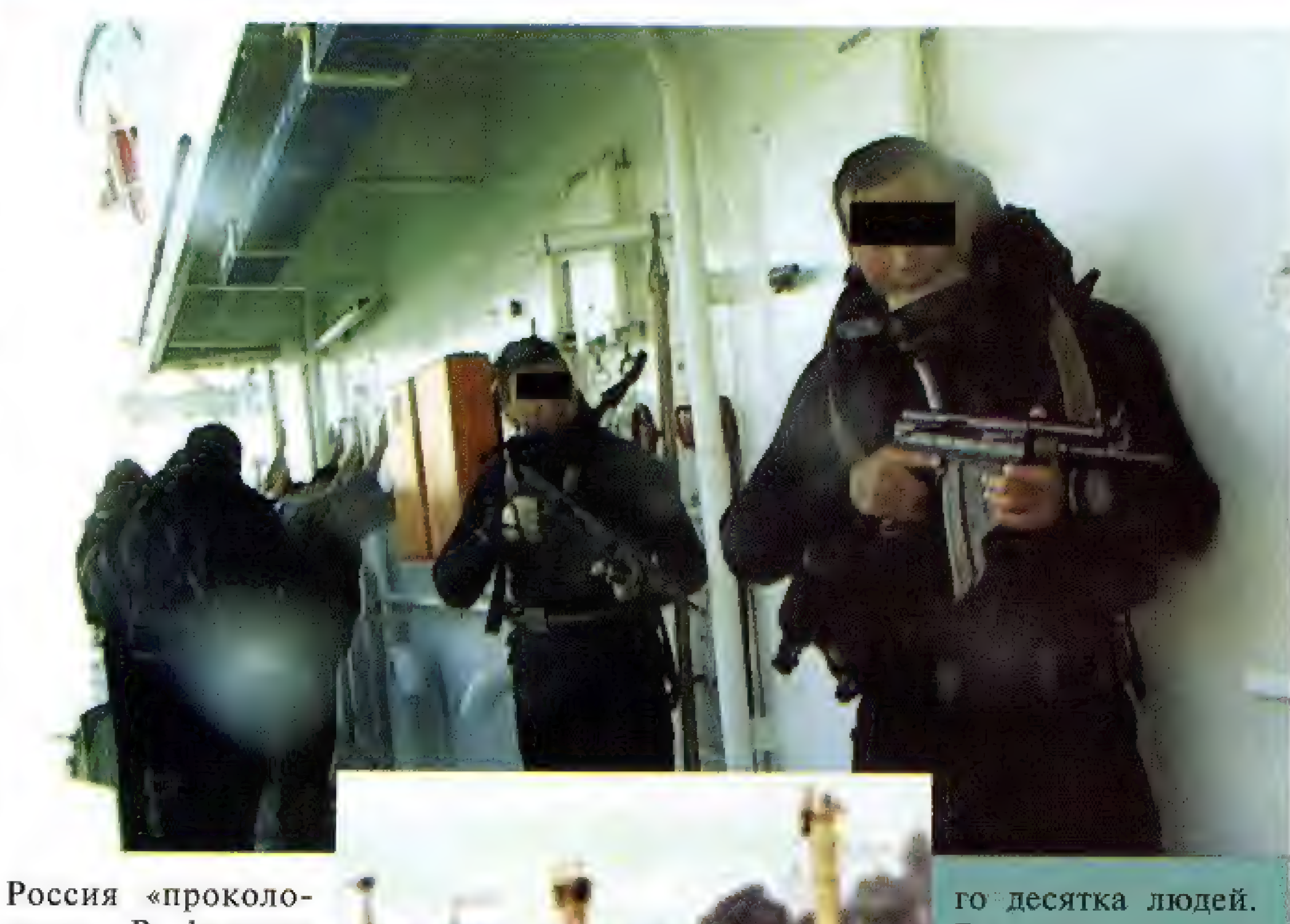
Надо сказать, что опыт проведения операций на захваченных судах у украинских профи антитеррора имеется. Правда, это опыт учебный (впрочем, и слава Богу, что не боевой). Летом 2003 года в акватории Азовского моря под эгидой Антитеррористического центра СНГ проводилось трехстороннее (Казахстан, Россия, Украина) учение «Азов-Антирерор-2003». «Солдат удачи» в тот год подробно писал о нем. Напомним, что первую скрипку в маневрах играли именно боевые пловцы службы безопасности Украины. Сначала они освобождали условно захваченную террористами яхту и заложников на ней. Происходило это так: на мостике судна раздался взрыв, на мгновение отвлекший внимание «злоумышленников» от левого борта, — и за эти три-пять секунд на нем, выскочив из воды, появились боевые пловцы. Еще двое, также взобравшись на судно с помощью специальных лестниц, уже неслись к рубке с кормы и киля. И еще трое, вынырнув из морской глади по правому борту, держали всю яхту на прицеле. Через семь секунд «бандитов» выводили с закрученными назад руками.

Во втором случае — освобождение «захваченного» парома с 200 пассажирами и экипажем — были задействованы как боевые пловцы, так и сухопутные спецназовцы. Последние прыгали на палубу с вертолета. А боевые «ихтиандры» с помощью канатов с тройными крюками и прочих специальных приспособлений в это же время штурмовали борта судна. На условное уничтожение и локализацию «террористов» также ушло не более 7-10 секунд.

Кстати сказать, в августе 2005 года на Каспийском море в казахстанском городе Актау проводились аналогичные учения «Каспий-Антитеррор-2005». Украинские бойцы непосредственно в них не участвовали, но представители украинских спецслужб внимательно наблюдали за действиями российских и казахстанских боевых пловцов.

Так что вера Украины в успех возможной реальной боевой спецоперации на море по освобождению попавших в беду граждан этой страны представляется достаточно обоснованной. Однако украинские эксперты единодушны во мнении, что для планирования и проведения операции по освобождению заложников понадобились бы колоссальные усилия по разведывательному обеспечению, связи, развертыванию базы и средств огневой поддержки и эвакуации, планированию маршрутов отхода. Обеспечить это самостоятельно Украина, конечно, была не в состоянии. Что говорить — недавно даже

Россия «прокололась». В феврале 2004 года в Катаре предположительно агентами ГРУ был уничтожен один из наиболее одиозных лидеров чеченского сепаратизма Зелимхан Яндарбиев. Успешно выполнив задание, разведчики не смогли благополучно вернуться на Родину. Целый год катарский суд прессинговал их возможностью смертной казни (угроза ее была самой что ни на есть реальной – таковы в Катаре законы), пока дипломаты не решили проблему и двое офицеров российского спецназа были отпущены «отбывать наказание в России»...

Кроме того, следует принимать во внимание проблемы международно-юридического характера, которые возникают при проведении спецоперации вне суверенной территории государства. Недаром после всего случившегося Киев собирался предложить Совету Безопасности ООН рассмотреть резолюцию, дающую возможность получения законных оснований для двустороннего сотрудничества с государством, которое присутствует в регионе, где произошел случай пиратского захвата судна, для использования силового варианта противодействия пиратству.

Другое дело – насколько обоснованно подвергать риску жизнь заложников. Украинские специалисты, знатоки «пиратской проблемы», полагают, что любые силовые действия в подобных ситуациях не совсем уместны – особенно если речь идет о жизни не одного десятка людей. Рекомендовать же захваченному вдали от родины экипажу учинить «восстание на «Потемкине» или как-то по-иному воздействовать на пленивших их людей, по мнению экспертов, тоже можно рекомендовать лишь с большой натяжкой, поскольку противостоять голыми руками, авральной шваброй или пожарным шлангом автомату и пулемету невозможно. Тем более, если заранее известно, что подобные случаи, как правило, заканчиваются выплатой выкупа, который возможно снизить в ходе переговоров.

Переговоры такие, пока спецназ готовился освобождать «Панагию», велись. Но вели их не официальные власти Украины (это противоречило нормам международного законодательства), а судовладелец и страховая компания. Кинах не рассказал о деталях переговоров и сумме выкупных (согласно международным неписаным правилам, детали таких операций и впрямь не разглашаются), он лишь отметил, что на выкуп не было потрачено ни одной копейки государственных средств.

Любопытно также, что «после всего» министр обороны Украины направил письмо министру обороны Франции с благодарностью за эффективную работу представителей ряда французских министерств и сотрудников специальных служб, которые вместе с украинскими коллегами и представителями других стран участвовали в освобождении 22 украинских моряков. Чем подсобили Киеву из Парижа, осталось не очень понятным, но операция, в которой был задействован фрегат «Ла Файетт», имела претенциозное кодовое название – «Непоколебимая свобода». Впрочем, именовать так операции – это в духе НАТО, куда Запад стремится затянуть Украину.

КАК ДЕЙСТВОВАТЬ ПРОТИВ ПИРАТОВ

По статистике Международной морской организации, убытки от пиратской деятельности в мире составляют 450 млн. долларов ежегодно. Наиболее опасными «корсарскими регионами» являются Азиатско-Тихоокеанский, где фиксируется две трети всех случаев пиратства, Южная и Центральная Америка (Карибское море, Бразилия, Колумбия), а также западное и восточное побережья Африки (Гвинейский залив, Ангола, Нигерия и Сомали). «Пиратская эпоха», когда в океанах рыскали целые эскадры с черепами на развевающихся на мачтах черных флагах, давно в прошлом, а здесь грабежи на море по-прежнему процветают. Система же противодействия пиратству на международном уровне не отработана.

Нападения на торговые суда разных стран в Индийском и Тихом океанах и в Атлантике происходили всегда, а с появлением скоростных катеров и судов только участились. В лапы современных «Джонов Сильверов» не раз попадали и советские, и российские морские грузовозы. В этом смысле известный всем фильм «Пираты XX века», где советский теплоход захватывают малайзийские пираты, отнюдь не выдумка сценариста и режиссера. С той лишь разницей, что захваченные теплоходы после грабежа не топили, а советские моряки не сами за себя стояли (в фильме чуть ли не все оказались каратистами, меткими стрелками, отменными пловцами и прочими супергероями). Их освобождением вне территориальных вод бывшего Советского Союза занимались группы специального назначения Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба Министерства обороны СССР. Разумеется, о подобных захватах, а уж тем более об операциях по освобождению в те времена распространяться было «не принято».

По словам первого заместителя руководителя украинского агентства морской безопасности (АМБ) капитана 1 ранга Александра Борискина, бывшего командира отряда боевых пловцов, во времена Союза морской

спецназ применялся при борьбе с пиратством достаточно эффективно. Группы таких профессионалов находились на боевых кораблях, выходивших в океаны на патрулирование (в частности, это было показано в не менее знаменитом советском боевике «Одиночное плавание» с Михаилом Ножкиным в главной роли). Но каждая проведенная операция за рубежом была глубоко засекречена, в том числе и из-за ее, мягко говоря, сомнительного правового обоснования. Район Африканского Рога – Эфиопия, Эритрея, Сомали – во времена СССР был зоной стратегического интереса сверхдержав. Здесь работали и советские военные советники, и сопровождавшие их группы спецназа ГРУ, действовавшие в оперативно-тактических целях. Политическую разведку осуществляло Первое Главное управление Комитета государственной безопасности СССР.

Кстати, АМБ разработало специальный документ под названием «Действия, рекомендованные к применению при нахождении в районах, где существует угроза пиратских нападений и вооруженных ограблений». В нем подробно описан план охраны судна, а также все стадии атаки морских разбойников и меры противодействия им. Например, предлагается использовать брандспойты с давлением воды не менее 80 фунтов на квадратный дюйм и маневрирования судна до создания на нем специальных безопасных зон и своевременного укрытия в них экипажа. Интересно, что хранить и использовать огнестрельное оружие для защиты экипажа не рекомендуется – из-за сразу же возникающих проблем с гражданским статусом судна и его заходом в порты. А в случае нападения возникает высокий риск обострить и без того опасную ситуацию. Инструкция не рекомендует геройствовать (как то было все в тех же «Пиратах XX века») в случае высадки корсаров на судно и захвата ими хотя бы одного члена экипажа.

В настоящее время единственными реальными способами противодействия пиратам являются патрулирование и сопровождение торговых судов военными кораблями. Но если в Малаккском проливе этим периодически занимаются силы безопасности Малайзии и Индонезии, то близ Сомали моряки зачастую оказываются беззащитными.

ТЕРРОРИСТЫ НЕ КОРСАРЫ

Пираты пиратами, а угроза террора и на круизных или торговых судах стоит на повестке дня. Еще в декабре 2002 года в Лондоне к конвенции ММО была принята поправка по обеспечению противодействия актам терроризма против объектов морского транспорта. Это, как считают специалисты, стало лишь началом процесса усиления требований к уровню защиты совершающих международные рейсы судов, а также морских буровых установок и портовых средств, которые эти установки обслуживают. Тем более что когда террористы захватывают судно, то срочные меры по его освобождению зачастую неприемлемы. Ведь террористы – не обыкновенные пираты, цель которых – вымогательство, террористы, чаще всего, «вымогают» политические требования или осуществляют акции устрашения. В таком случае под угрозой оказываются жизни пассажиров и экипажа, возникает риск экологической катастрофы.

После 11 сентября 2001 года угроза терроризма на море стала довольно зримой. И с тех пор все настойчивее звучат предложения о формировании на судах специальных команд самообороны. Пока, правда, международный статус таких команд не определен. А затраты на их содержание во многом будут зависеть от того, насколько эффективно организована защита от терроризма в морских портах.

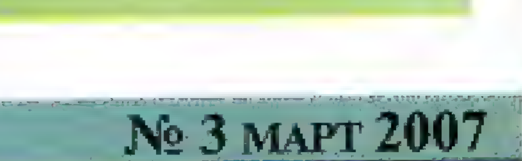
На сегодняшний день истории известно, по крайней мере, три четко выраженных террористических акции на морских судах.

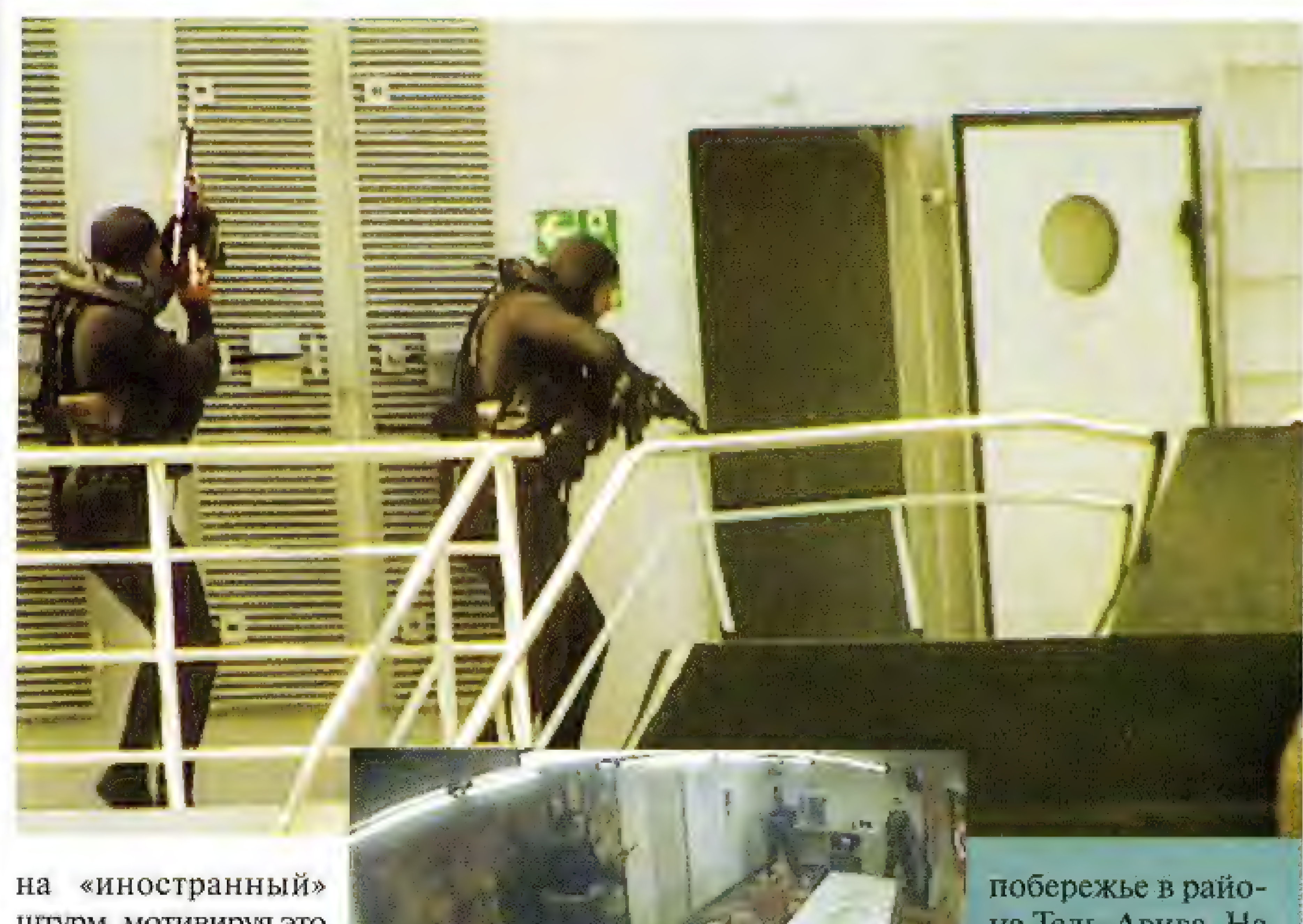

В конце 1961 года в Карибском море вооруженной группой был захвачен направлявшийся на Майами (США) португальский круизный теплоход «Санта-Мария» с 600 пассажирами и 350 членами команды на борту. В Португалии тогда действовал фашистский режим диктатора Антониу Салазара, и те, кто захватил судно, хотели привлечь внимание общественности к борьбе против этого лидера в Португалии. Оружие было пронесено злоумышленниками в багаже, при действиях на палубах они убили двух офицеров. Спецназ для освобождения судна не применялся. 3 февраля 1962 года «Санта-Мария» прибыла в Бразилию, где ее захватчики попросили политического убежища.

7 октября 1985 года четыре палестинских террориста захватили итальянский туристический лайнер «Акилле Лауро» с 500 туристами (в основном граждане США) на борту. Цель – акция мщения за совершенный израильской авиацией 1 октября того же года налет на штаб-квартиру организации освобождения Палестины в Тунисе. Террористы заставили капитана направить корабль в сирийские территориальные воды, где выдвинули требование освободить 50 своих «сподвижников», заключенных в израильские тюрьмы. Израиль, верный своим традициям в отношении к террористам, ответил отказом. 8 октября захватчики убили одного из пассажиров, 69-летнего американского гражданина Леона Клингхофера: парализованного, его сначала застрелили, а затем вместе с коляской сбросили в море.

Американский спецназ был готов к проведению операции. Однако Рим не дал разрешения

на «иностранный» штурм, мотивируя это тем, что это итальянское судно. 9 октября террористы сдались египетским властям, а 11-го покинули эту страну на самолете египетской авиакомпании. Над Средиземным морем самолет был перехвачен американцами и посажен на базе ВВС США в Италии, где террористы были арестованы.

Заказчиком этого преступления, по данным итальянских правоохранительных органов, был знаменитый террорист Абу Аббас, который был арестован американцами в Ираке в апреле 2003 года и 8 марта 2004-го умер в тюремной камере. Кстати говоря, как считают эксперты, он является одним из «родоначальников» морского терроризма. Помимо «заказа» «Акилле Лауро», в 1990-м он при поддержке ливийских экстремистов, используя скоростные катера, организовал нападение на израильское побережье в районе Тель-Авива. На его счету и другие теракты.

И, наконец, третий из упомянутых случаев. 16 января 1996 года в турецком порту Трабзон на Черноморском побережье группа чеченских террористов захватила российский паром «Аврасия». В течение четырех дней в заложниках удерживались 226 человек, в основном – граждане России, частные торговцы из Сочи. Бандитами руководил турок Мохаммед Токчан. Преступники выдвинули требования о немедленном прекращении боевых действий в Чечне и выводе оттуда российских войск. После двухдневных переговоров все террористы сдались местным властям, и спустя еще несколько дней «Аврасия» вернулась в порт приписки Сочи.

Террористы были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Но дело это темное, отмечают аналитики. Токчан получил девять лет тюрьмы, однако ему и еще нескольким участникам этой группы вскоре удалось бежать. А 19 апреля 2001 года ФСБ заявила, что операцией по захвату руководил сотрудник турецкой разведслужбы, руководитель центра по подготовке спецназа «Силиври» Эргюн Кылычаслан. По утверждению российской контрразведки, именно он обеспечил проход на «Аврасию» террористов и доставку оружия. Кроме того, на пароме находилось еще несколько сотрудников турецкой спецслужбы...

ФЛОТИЛИЯ ШАХИДОВ «АЛЬ-КАИДЫ»

Начало XXI века ознаменовалось новыми терактами. В 2000 году на рейде йеменского порта Аден два шахида на катере, начиненном тротилом весом в полтонны, врезались в борт американского эсминца «Коул». В результате взрыва корабль получил огромную пробоину, но остался на плаву, однако погибли 17 моряков и еще 30 получили ранения.

В 2002 году опять же у берегов Йемена такой же катер с террористами-смертниками подорвал французский танкер «Лимбург».

Исходя из этого, эксперты предсказывают, что, учитывая нынешние оперативные возможности террористов, можно предположить, что такого рода атаки будут повторяться. Прогнозы аналитиков пугают: следует ожидать нападения на какой-нибудь одиноко следующий пассажирский лайнер, сухогруз или танкер, обстрел с целью захвата судна с последующим его подрывом и затоплением вместе с людьми. Такая атака вполне под силу одному вооруженному кораблю или двум-трем катерам. Террористы «Аль-Каиды» вполне могут здесь позаимствовать тактику пиратов Сомали или своего «коллеги» Абу Аббаса.

Тем более что, по данным крупнейшего страхового фонда Lloyds of London, «Аль-Каида» уже сформировала военную флотилию численностью до 20 судов водоизмещением 200–300 тонн каждый (в основном это малые сухогрузы) и рассредоточила их в небольших гаванях и островных укрытиях Индийского океана. Большинство судов экстремисты приобрели в 2002–2003 годах в Салониках (Греция). Около трети – куплены у пиратов Индонезийского архипелага.

По сведениям журнала «Джейнс

нейви Интернэшнл», суда этой террористической флотилии после приобретения были внешне заметно изменены. Дело даже не в том, что их перекрасили и переименовали, отремонтировали. Они были переоборудованы: на многих снесены палубные надстройки, чтобы сделать силуэт неузнаваемым, а на борту каждого подготовлены приспособления для монтажа скорострельных автоматических пушек, крупнокалиберных пулеметов, переносных зенитных и противотанковых комплексов.

Один из отрядов этой жуткой флотилии, согласно приведенным в журнале данным, базируется на стоянке как раз в районе Африканского Рога (где произошло пиратское нападение на украинское судно) и ориентирован на действия в западной части Индийского океана. Второй отряд скрывается среди многочисленных островов Индонезийского архипелага и нацелен на операции против судов, следующих через Малаккский пролив. И тот и другой регионы Индийского океана являются зоной наиболее интенсивного судоходства. И тот факт, что в этом же районе пиратские группировки совершенно безнаказанно творят свои разбойные нападения, подтверждает реальную возможность действий флотилии Бен Ладена и колоссальную трудность обнаружения ее сил, которые могут успешно маскироваться под пиратские и скрываться среди них. Вычислить дислокацию флота «Аль-Каиды», маршруты его судов и объекты нападений возможно только с помощью разветвленной агентурной сети.

По боевому применению, указывает журнал, суда Бен Ладена подразделяются на ударные и корабли-камикадзе. Последние представляют собой быстроходные катера, способные нести до трех тонн взрывчатки...

ПОСЛЕДСТВИЯ БУДУТ СТРАШНЫ

То, что еще не было атак на огромные круизные суда, перевозящие тысячи туристов, еще не значит, что их и не будет. Ведь никто и в страшном сне не мог представить 11 сентября 2001 года. Тем не менее случилось то, что случилось. Последствия же террористической атаки на море могут быть страшными, ибо изуверская сущность нынешнего терроризма нацелена на то, чтобы уничтожить «за раз» как можно больше мирных людей. Поэтому выбранное в жертву судно подручные мирового «террориста № 1» будут топить с тем расчетом, чтобы оно затонуло как можно быстрее, люди не успели бы воспользоваться шлюпками, а помощь им могла бы быть оказана лишь через несколько часов.

К какой трагедии это может привести, представить нетрудно. Достаточно вспомнить военные и «мирные» катастрофы подобного рода. О случившемся в Атлантике с «Титаником» помнит каждый: айсберг, уход судна под воду через два часа, недолгое барахтанье в четырехградусной воде тех, кому не хватило мест в шлюпках. Погибли 1.500 человек из 2.200. А, например, потопление в Черном море 7 ноября 1941 года пассажирского теплохода-госпиталя «Армения»? Атакованное фашистским самолетом-торпедоносцем «Хейнкель-111», судно получило пробоину и за четыре минуты ушло под воду. Из 7 тысяч пассажиров уцелели только 8 человек. Или гибель в результате взрыва линкора «Новороссийск» на рейде Севастопольской бухты в ночь с 28 на 29 октября 1955 года. По официальной версии, мина времен Второй мировой войны пробила дыру площадью в полтораста квадратных метров. Менее чем через три часа корабль, заполнившись водой, перевернулся через левый борт, накрыв собой оказавшихся в воде моряков. Сотни их оставались и внутри него. Из почти 1.500 человек погибли 611 офицеров и матросов. Памятна и гибель незадолго до полуночи 31 августа 1986 года в акватории порта Новороссийск теплохода «Адмирал Нахимов». Тяжелый морской зерновоз «Петр Васёв» протаранил пассажирское судно, и лайнер через восемь минут, как консервная банка, скрылся под водой, «забрав» с собой на дно 423 человека. Или кораблекрушение парома «Эстония» в Балтийском море в ночь на 28 сентября 1994 года. По версии расследовавшей катастрофу комиссии, на большой скорости у судна раскрылись створки грузового отсека, и вода быстро стала заполнять его. По версии же независимых экспертов — был взрыв. Так или иначе, погибли 852 из 989 пассажиров и членов экипажа...

А если шахиды предпримут массовую атаку на танкер или крупный береговой нефтяной терминал? Это гарантированная экологическая катастрофа целому географическому региону, в периметре которого может находиться не одна страна...

Никто не может гарантировать, что возможность аналогичных катастроф, вызванных террористическими атаками, не привлекательна для «Аль-Каиды». Вся история этой античеловеческой организации убеждает в обратном. Мир, однако, не спешит вырабатывать меры к предотвращению таких атак. Ждет «11 сентября» на море?..

Пистолет-пулемет АЕК-918в под пистолетный патрон 9x19 разработан в СКБ Ковровского механического завода (КМЗ) ведущим конструктором Павлом Аркадьевичем Седовым под руководством начальника СКБ Алексея Петровича Исакова.

Пистолет-пулемет АЕК-918в – это доработка ранее созданного пистолета-пулемета АЕК-918. Она выполнялась с целью устранения недостатков, выявленных при испытаниях пистолета-пулемета в ЦНИИТОЧМАШ. В результате конструкция оружия претерпела значительные изменения.

Одним из внешних признаков новой модификации является наличие секторного магазина, который заменил прежний прямой. Дело в том, что гильза патрона 9x19 как «парабеллумовского», так и его отечественной версии – 7Н21 (в отличие от патрона 9x18 пистолета ПМ) – слегка коническая. При прямом магазине укладка таких патронов неплотная, и при стрельбе в затрудненных условиях возможны отказы в подаче патронов. Это было отмечено на Ржевском полигоне при испытании пистолетов-пулеметов по теме «Баксанец». К такому же решению (причем первыми) пришли и на фирме «Хеклер и Кох», заменив на пистолете-пулемете МП-5 прямой магазин на секторный. Однако в последнее время под этот патрон созданы и прямые магазины, в том числе и магазины большой емкости, например 44-зарядный магазин пистолета-пулемета ПП-2000 Тульского КБП.

Следующим внешним отличием от предыдущей разработки является конструкция плечевого упора, который с целью увеличения жесткости и уменьшения поперечных габаритов пистолета-пулемета выполнен выдвижным на двух штангах вместо прежнего поворотного, укладываемого на правую сторону оружия.

Корпус пистолета-пулемета АЕК-918в представляет собой штампосварную коробку из листовой стали с продольными боковыми углублениями – направляющими для штанг плечевого упора. К нижней части коробки прикреплена горловина магазина, одновременно являющаяся корпусом рукоятки управления.

В рукоятке перед спусковой скобой смонтирована левосторонняя кнопочная защелка магазина.

Спусковая скоба гнутая, из листовой стали.

Ударный механизм куркового типа с так называемым «перехватом курка» выполнен в виде отдельного агрегата, размещаемого в коробке перед рукояткой.

Впереди спусковой скобы на нижней части торца коробки имеется ось, на которой установлена поворачивающаяся сборка, состоящая из затворной коробки с подвижными частями, ствола и короткого пластмассового цевья.

По типу автоматики пистолет-пулемет АЕК-918в относится к оружию, основанному на принципе свободного затвора, но с уравновешенным импульсом отдачи. Откатывающийся затвор через две тандемно расположенные семизубые шестеренки, оси которых закреплены в стенке затворной коробки, заставляет двигаться в противоположном направлении балансир, масса которого близка к массе затвора. Тип зацепления – специальный со сферической поверхностью зубьев шестерни. Подобное устройство позволяет получать рассеивание попаданий при стрельбе очередями примерно на тридцать процентов меньше, чем при обычной схеме.

Затвор значительно отличается от прежнего тем, что у него с целью конструктивно-технологического упрощения удален кожух с зубчатой кромкой, охватывавший ствол. Вместо этого к затвору приварены зубчатая рейка и трубка для размещения части возвратной пружины.

Рукоятка перезаряжания складная, левосторонняя. Она находится на движке, перемещающемся вдоль ствольной коробки. При стрельбе рукоятка остается неподвижной в передней части затворной коробки.

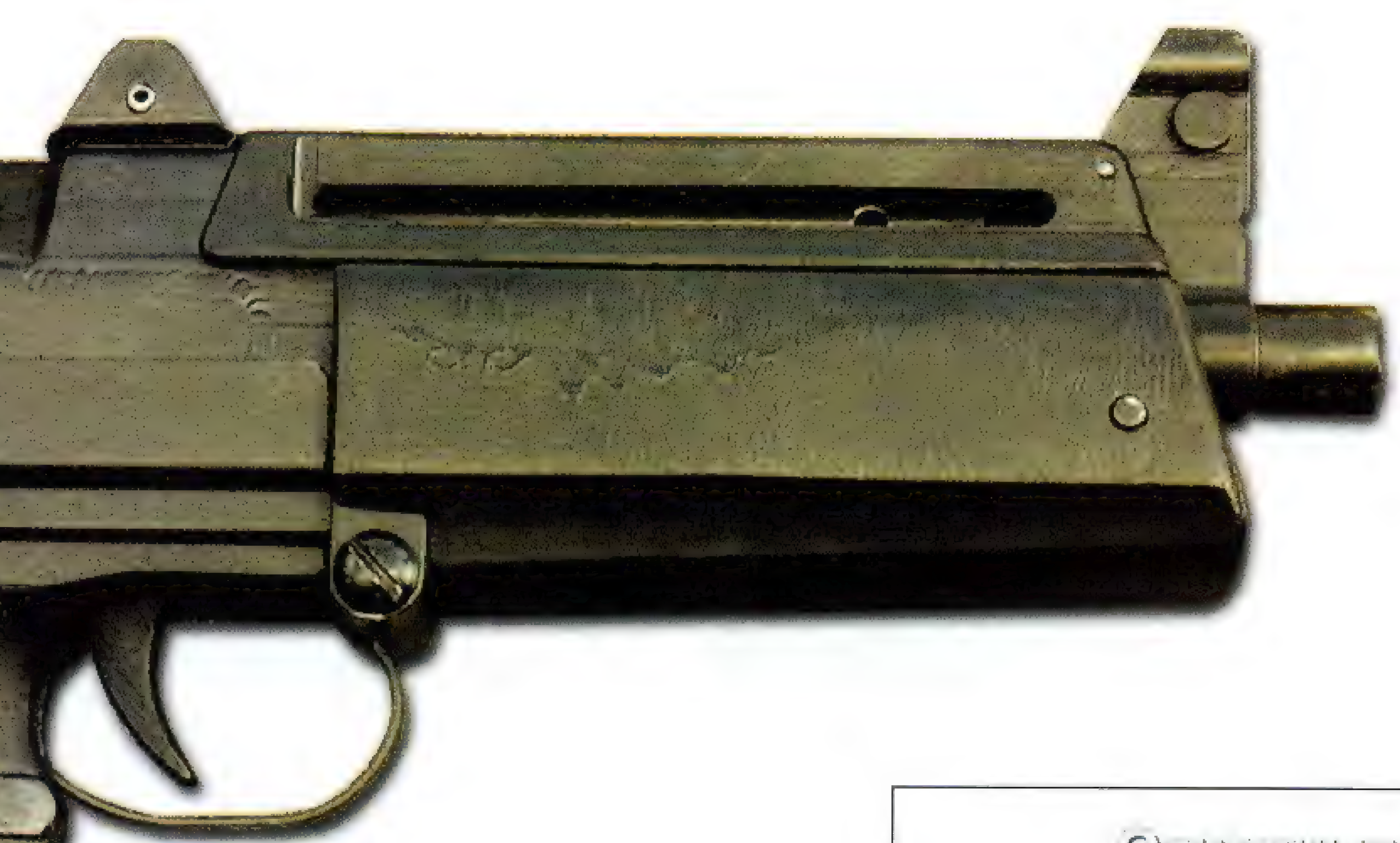
Прицельные приспособления состоят из регулируемой мушки и перекидного на два положения целика.

Пистолет-пулемет допускает стрельбу одиночным огнем и очередями. Режим огня регулируется флажковым переводчиком-предохранителем, расположенным с левой стороны корпуса оружия.

Для неполной разборки пистоле-

Опытный пистолет-пулемет АЕК-918в

та-пулемета следует повернуть против часовой стрелки на 90 градусов флажок замыкателя, расположенный с правой стороны корпуса у затыльника, что освобождает для поворота затворную коробку. После поворота затворной коробки отделяются от оружия подвижные части и возвратная пружина.

Для отделения ударного механизма следует извлечь стопорящий его переводчик-предохранитель. Спусковой крючок и спусковая тяга при этом от корпуса не отделяются.

В целом конструкция пистолета-пулемета может быть признана удачной и простой в производстве.

Пистолет-пулемет прошел заводские испытания и показал обнадеживающие результаты, однако работы по нему были прекращены в связи с ликвидацией СКБ и перепрофилированием завода.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	**9x19 мм, «парабеллум» 7Н21, Н31**
Вес пистолета-пулемета с магазином	
без патронов, кг	**2,03**
Длина с откинутым прикладом, мм	**610**
Длина со сложенным прикладом, мм	**410**
Число патронов в магазине, шт.	**30**
Темп стрельбы, выстр/мин	**900 – 1000**
Длина ствола, мм	**180**
Начальная скорость (патр. 7Н21), м/с	**450**
Прицельная дальность (патр. 7Н21), м	**до 200**

ГЕРОЙСКИЙ ТУПИК

Василий ХОРЕШКО

«НЕ КОРЫСТЬ НАМ НУЖНА – СЛАВА НАМ ДОРОГА!»
(Из русской летописи XVII в.)

(Окончание. Начало в № 2)

Неудобный вопрос Остапа Бендера: «В каком полку служили?» – смутил бы большинство пышущих здоровьем советников всех классов из правительственной элиты. Но поскольку не принято задавать его в стране, где воинский долг перестал быть делом чести, нестроевые по природной склонности свысока смотрят на мобилизованных по собственному желанию, да вдобавок с апломбом, снисходительно разглагольствуют о нуждах последних. Однако ж больше озабочены тем, как бы себя не обделить своим рейтингом.

С подкупающей горячностью выпалил на «круглом столе» в Государственной Думе приехавший из Екатеринбурга председатель общественной организации инвалидов войны в Чечне «Боевое братство» Н. Кутупов: «Обидно, когда Герои Советского Союза выходят на митинги. Обидно, когда поднимают вопросы о повышении заработной платы и пенсии. Обидно, когда государственный чиновник – министр финансов, шутовской подполковник запаса Кудрин, выступает и говорит, что у военных пенсионеров и так пенсия громадная, ставя нас просто в неудобное и неприятное положение перед гражданскими лицами».

СЫН ОТЕЧЕСТВА ИЛИ... ВЕДОМСТВА?

Смешные пассажи происходят сплошь и рядом. Бывший главком ВВС П. Дейнекин как-то при встрече с добрым знакомым (тоже налетавшим немало часов, только на гражданском самолете) поинтересовался размером его пенсии. «Как бывший пилот советского «Аэрофлота» получаю 2,2 тысячи рублей, – ответил тот. – Несравнимо лучше оценила мой последующий труд в небе одна небезызвестная нефтегазовая компания – вначале она отстегивала мне ежемесячно 67 тысяч, а после недавно проведенной индексации – 87 тысяч рублей». «Ну и как ты сейчас, работаешь?» – спросил Дейнекин. «Нет, не работаю, я счастлив», – сказал знакомый.

Как ни странно, Министерство обороны традиционно отстает от других силовых структур, да и прочих министерств, в предоставлении социального пакета подведомственному люду. Скажем, после длительных бомбардировок многотысячными просьбами оно наконец согласилось с предложением использовать для расчета пенсий денежную компенсацию, которую получают действующие военнослужащие. Именно по такой схеме стабильно обеспечивают своих бывших сотрудников органы внутренних дел. А мы все время в этом плане идем вдогон.

Позорный разнобой в социальной защите тех или иных силовиков вызывает по меньшей мере недоумение. Почему, скажем, стоимость продовольственного пайка определена в ФСБ и Внутренних войсках 63 рубля 26 копеек, а в Вооруженных Силах – 20 рублей?

Попробовал как-то главный советник оборонного предприятия «Салют» Ю. Гришин, пользуясь случаем, вразумить и усовестить министерских деятелей, от кого зависит благополучие пенсионеров Минобороны. Зря старался.

Один сановник, чье лицо примелькалось по телевизору, по-дружески осадил его: дескать, чего тебе надо? Получаешь свои 100 тысяч рублей – ну и будь доволен, а нам нет дела до военных, пусть о них голова болит у других!

«А ведь это обязанность государства – сделать лучше жизнь своих вооруженных защитников», – не устает напоминать в Госдуме заместитель председателя Комитета по делам ветеранов Ю. Родионов.

В конце прошлого года по инициативе комитета состоялся «круглый стол» с участием представителей общественных ветеранских организаций. Разговор шел острый и нелицеприятный, все в один голос выступали против местничества в отношении льгот для офицеров запаса и в отставке. Ратная деятельность – особый вид государственной службы, и ответственность за социальную защиту полпредов этой службы лежит на самом государстве, а не на субъекте РФ. Непонимание простой истины приводит к тому, что, по словам Ю. Родионова, единое правовое пространство Российской Федерации в отношении военных ветеранов оказалось разрушенным и неоднородным. Бюрократы всех мастей в том или ином уголке Отечества отфутболивают бывалый, обстрелянный люд. Армейцы, отмеченные сединой, а то и свинцом, нередко слышат до слез обидное: «А вы обращайтесь туда, где служили, там и требуйте своих прав». Упреки, звучащие приговором, перечеркивающие всю самоотверженную жизнь! Ведь военный человек не выбирал – стоял на страже Отечества там, где ему приказывали, а не там, где льготы и преимущества обеспечиваются лучше. Разве правильно, что в Москве компенсация установлена в одном размере, в Самаре – в другом, в Калуге – в третьем, и далее везде по-разному? Нет большего государственника, чем офицер, – тем непростительнее, что государство поворачивается к нему спиной.

А у нас что происходит? Депутат Госдумы, член Комитета по безопасности Г. Гудков рассказал о возмутительной картине, свидетелем которой был, когда представители правительства «буквально грудью ложились на амбразуру», чтобы закрыть военным льготникам доступ в «закрома» федерального уровня. Хотя совершенно ясно, что воины служат Отечеству, народу, всей России, а не какому-то региону и краю.

«122-й закон нагло расколол общество на регионалов и федералов, – рубит сплеча А. Шаповалов, руководитель областной ветеранской организации в Самаре. – В результате для тех и других устанавливается различный стандарт жизни. Доходит до того, что государственные награды регионал получает, а федерал, воевавший с ним рядом, остается без медалей и орденов. Допустимо ли подобное разделение боевых побратимов?»

Как не согласиться: у пенсионеров Вооруженных Сил должен быть федеральный статус. Чтобы не превращался отставник или запасник в изгоя российской глубинки, чтобы в любой точке страны чувствовал, что он не лишенец какой-нибудь, что не напрасно в свое время он жертвовал собой, отстаивая общенациональные интересы.

Если уж официально признанные герои чувствуют моральный дискомфорт, то что уж тогда говорить об остальных. Наверное, не случайно кто-то из высших офицеров, включившихся в общественную деятельность, не побоялся громко сказать о том, о чем думают многие: «Развернулась кампания, третья по счету, по уничтожению военной элиты. Первая прошла в годы Гражданской войны, вторая – перед Великой Отечественной. А в настоящее время гробят подвижников в погонах – другим путем, иными средствами, но той же представительной властью».

От имени ветеранов Белгородской области участник «круглого стола» в Совете Федерации, консультант отдела по работе с общественными организациями А. Ильенко во всеуслышание заявил: так дальше жить нельзя! «Сопоставьте статус военнослужащего со статусом государственного служащего! Я генерал-лейтенант, я был на должности командующего армией. У меня оклад сейчас, с которого пенсия просчитывается, 3 тысячи 885 рублей. Я работаю консультантом в отделе – не в управлении, в отделе управления социальной защиты, и у меня оклад 4 тысячи 16 рублей. Скажите, насколько меня ценили в армии и с кем меня теперь сравняли? Вы говорите, что проработан новый закон о том, чтобы ветеранам давали 600 рублей. Это хорошо, но ведь законы не выполняются те, которые есть. В пенсионном обеспечении не учитывается реальная стоимость, удорожание жизни... Мы живем в Белгородской области, прекрасная область, гордимся тем, что нас там приняли, но мы унижены по сравнению с теми жителями, кому повышают оклады и пенсии. Военные пенсионеры унижены до предела. Уже и Страсбургский суд нас не слушает... Я прослужил 43 календарных года, и мне больно сейчас не только за себя, мне больно за армию, которая разваливается в полном смысле слова. Что делается! Для чинов Генерального штаба устанавливаются доплаты от 2,6 месячного оклада до 10,5. А тем, которые служат в Вооруженных Силах, – тем до одного оклада. Кто же тогда будет заниматься солдатами, искоренять «дедовщину»? И какого порядка можно ожидать в части, где командиры меняются каждый год, а то и месяц. Самая тяжелая работа – в войсках – должна и оплачиваться по высокому тарифу. А подкармливать тех, кто и без того хорошо живет, это не значит бороться за боевую мощь государства...»

Еще категоричнее выразил настроения офицерского корпуса в недавнем интервью вице-президент Академии геополитических проблем, председатель Военно-державного союза Л. Ивашов. «В начале 90-х я прочел высказывание некоего Дениса Драгунского, он обронил, что в оазисе рыночной экономики поместится не более десятой части

населения. Похоже, что силовым структурам уготована роль стоять на страже этого «оазиса», грубее сказать, охранять счастье избранных от несчастья большинства. И армию приноравливают к этой неблаговидной цели – для противодействия не внешнему, а врагу элитного класса. Поэтому армия все более приобретает полицейский облик. Борьба с терроризмом, объявленная главной задачей, есть не что иное, как ориентация на внутренние проблемы. Мы видим укрупнение структур МВД, МЧС и т.д. Вся силовая составляющая нацелена вовнутрь. Видим и другое: как, отмахиваясь от закордонных угроз, без передыху лупят по армии (тем более что и поводов достаточно), чтобы она не могла распрямить плечи».

«КРОВЬЮ СВОЕЙ ОКОНФУЖЕНЫ»

Журнал «Молодая гвардия» в № 5 за 1929 год опубликовал «полурассказ» (понимай как быль!) прозаика Артема Веселого под заглавием «Босая правда». В виде письма он честно поделился впечатлениями от встреч с героями Гражданской войны, жизнь которых в мирное время сложилась весьма драматично. Всю затаенную боль выразил прозаик устами «красных орлов», демобилизованных в 1921 году. «Защитники в земле, инвалиды на земле, а главки сверху давят нас... Помочь старым партизанам – не богадельню разводить. Грянет война, опять агитаторы будут сулить золотые горы и посылать нас в самое пекло... Боец Егор Марченко живет по-прежнему в бедной хижине, т.к. дворца ему не досталось, хотя и много покорил он земель и городов... Наш уважаемый старичок Черевков, израненный в схватках за Совет, ослеп, и ноги больше не держат хилого тела. В память о повешенной снохе и в память о сыне Дмитрии, испустившем дыхание на офицерском штыке, осталось старику пятно от рода, то есть внучек Федька. Ночуют они где придется и кормятся кое-как. Вешает Федька деду на плечо бандуру и ведет его по базарам и трактирам. Старика кругом на сто верст знают. Сядет он в толпе, ударит по струнам перерубленной в бою рукой и дребезжащим голосом запоет: *«Весь я изранен оружием белых В схватках лихих за Совет. В этих налетах, губительно смелых, Я пострадал ни за нет... Где ни пойди – посылают обратно, Верно, негоден я стал. Все позабыли, и мне непонятно: Что я, себя защищал? Всеми забыт, орден Красного Знамени Жалко висит на груди – Верный свидетель угасшего пламени, Помнить лишь будут враги...Что это значит? Кому же я нужен, Силу утратив в огне? Или я кровью своей оконфужен В этой проклятой войне?»* Кто испытал Гражданскую войну, на ком горят еще раны, того эта песня до слез прошибает. И бросают, бросают старику медяки, а иные язвят: «Довоевался»... Горько и прискорбно. Мы остались в живых по нашему счастью

или по нашему несчастью. Тлеем в глухих углах, как искры далекого пожара, и гаснем. Старая партизанская гвардия редеет. Кто стал торговцем, кто бандитом, иные, как жуки, зарылись в землю и ничего дальше кучки своего дерьма не видят и видеть не желают, многих сломила нужда, и когда-то разившие грозного врага теперь на мирном положении сами попадают в плен к кулакам... Голоса наши когда-то гремели на кровавых полях, а нонче они робко звучат в стенах канцелярий. Много погибло наших дорогих товарищей, но о них и помину нет местной властью. Нас, защитников и завоевателей, восхваляют и призывают только по большим праздникам да когда в нос колет – во время проведения какой-нибудь кампании, а потом опять отсовывают в темный угол. Закомиссарились прохвосты, опьянели властью. Ежели таковые и впредь останутся у руля, то наша республика еще сто лет будет лечить раны и не залечит».

«Кровью своей оконфужен», – умри, лучше не скажешь! Появление в печати «Босой правды» вызвало определенный резонанс. «Правда» и «Известия» напомнили о постановлении Президиума ЦК ВКП (б) о льготах бывшим красным партизанам и красноармейцам. В документе содержалось грозное предупреждение: «В случае обнаружения невыполнения законов правительства виновных в неисполнении предавать суду, невзирая на лица и их служебное положение». Эх, как не хватает оного железного правила сегодня! Ведь, судя по всему, «таковые» рулят во власти и доныне! Хуже того, вообще льготы отменили!

Не лучше себя чувствовали израненные солдаты и после демобилизации 1945 года. Самочувствие ветеранов выразил поэт-самоучка полковник в отставке в стихотворении «Надеялись». *«...Когда к Победе вышли из атаки Под сенью многочисленных наград, Достойно жить надеялись бедняги, Да видно, оказались невпопад. И вопреки всем радугам победным, Которых удостоились полки, Кто беден был, тот и остался бедным, Всем громким обещаньям вопреки...»*

«И ратовал, и воевал, да ничто взял», – вошло в пословицу еще во время оно.

По данным интернет-сайтов, военные пенсии участников Второй мировой войны составляют: в США – $3.700 + льготы; в Германии – $3.150 + льготы. В России же – $278, в Беларуси чуть получше $350. А ведь никто не воевал и не пострадал так, как наши!

Виктор Астафьев с гневом писал, как в свое время заставляли увечных фронтовиков периодически освидетельствоваться, дабы доказывать... свою нетрудоспособность. В нынешнее время происходят не менее ужасные драмы. Прапорщик, потерявший ногу в Чечне, обратился в суд, чтобы вытребовать компенсацию за ущерб здоровью. А суд (это может быть только в нашей несчастной стране!) категорически отклонил все его требования, хуже того, посоветовал ему со всеми претензиями обращаться к тем, кто в него стрелял и сделал калекой – к банде Басаева! На такое кощунственное предложение – затеять тяжбу с убийцами! – обязан был отреагировать хотя бы кто-то из высшего руководства государства, вмешаться и незамедлительно решить проблему. А власть предпочла не заметить дикий случай, хотя это и ударяло по ее авторитету.

«Я вижу, как порой относятся к государеву человеку. О него просто вытирают ноги. И после этого думаешь: нужны ли вообще государству патриоты, готовые в любой момент выполнять приказ и жертвовать собой? – задается риторическим вопросом глава ветеранской организации Самарской области А. Шаповалов. – Когда требовалось, мы ехали туда, куда приказывали – в Абхазию так в Абхазию, в Приднест-

ровье так в Приднестровье. А итог? За выплату боевых надо драться, компенсации ждать много лет, когда тебе стукнет 60. Семьям погибших отстегивают крохи. Вот мать с малыми детьми – Сидоренко. Ее муж воевал в Афганистане, в Чечне погиб. А пособие выплачивают – 150 рублей, считай 6 пакетов молока. Она бы пошла работать, да некому смотреть за ребенком-первоклашкой. Папа жизнь отдал, исполнив свой долг, а государство свой долг отдает в смехотворной сумме. Еще у нас есть «афганец» – без ног, потерял зрение. Краснощеков фамилия. На работу никто его не возьмет. А жить надо, двое детей. Вышли мы на соответствующую инстанцию, выплачивает ему 2 тысячи рублей. Плюс одна тысяча – «афганские». Но это разве деньги? Ему же поднимать детей!»

В США при найме на государственную службу, в правительственные организации приоритетом пользуются участники боевых действий – инвалиды и орденоносцы. Те из них, кто имеет 30-процентную нетрудоспособность, получают работу без прохождения конкурса, если они отвечают предъявляемым требованиям. В основном предоставляются престижные и высокооплачиваемые посты и должности, в том числе в предпринимательской сфере.

У нас по-разному выходят из положения. Где-то, например, в Саратовской области, изыскивают возможность восстановить льготы, закрепленные еще в старом законе. Члены семей погибших в Чечне получают дотации из областного бюджета. Такая помощь предусмотрена и в отношении Героев Советского Союза, инвалидов, определены квоты на их трудоустройство. Вместе с тем надо признать: чаще всего государственная программа по социальной адаптации остается на бумаге.

Читал я по сему поводу горький комментарий: «С помпой хороним кумиров и вождей белой гвардии и одновременно забываем о тех, кого привозят рейсами «черный тюльпан» из «горячих точек». Однажды на телевидение позвонила плачущая женщина: «Вы знаете, я от государства ничего не получаю, муж-спецназовец погиб в Чечне. Спасибо «Боевому братству», общественной организации и сослуживцам мужа – помогают мне и моим троим детям».

Сколько сегодня таких вдовьих домов по всей России?! Актуальным стало стародавнее понятие – военно-сиротский. У нас тысячи обездоленных (детей погибших воинов или умерших вследствие увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей). Однако в их интересах с большими потугами реализуются даже те предложения, которые не требуют никаких финансовых затрат. Например, не один год ставили вопрос о предоставлении им преимущественного права поступления в образовательное учреждение профессионального образования. Длительное время необходимейший законопроект оставался замороженным. Кто виноват? Почему ни с кого не спросили по всей строгости за бюрократическое бездушие? Известный публицист XIX века с горечью воскликнул: «Наши либералы и реформаторы отправляются в своих проектах от юридических тонкостей, а не от стона и вопля несчастных братьев». Как видим, со времен Н. Добролюбова мало что изменилось в лучшую сторону.

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике Е. Трофимов привел ужасающие данные социологического опроса участников боевых действий, соратников-инвалидов. 34,3% из них живут в домах без газа и телефона. У 15,5% нет горячей воды. Каждый десятый сегодня обходится без центрального отопления, в жилищах у семи процентов полностью отсутствуют водопровод и канализация. Свыше 80% увечных бойцов и командиров не получили от государства вообще никакой медико-реабилитационной помощи. В какой другой стране возможно подобное? И как после этого рассчитывать на создание полностью укомплектованной профессионалами армии, на приток добровольцев?

«Почему столь низкая популярность армейской службы у молодежи? – рассуждает депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга И. Высоцкий. – Да потому что они видят, в каком плачевном положении находятся люди, посвятившие себя служению Отечеству. Наш «афганец», я сам прошел Афганистан, Анатолий Тымянный – инвалид первой группы – получает пенсию 1.650 рублей. Он бы рад пойти работать, но он совершенно слепой. Почему у него такая пенсия? Потому что он ушел служить в восемнадцатилетнем возрасте, не имел никакой специальности и никакого трудового стажа... Со второго раза мне удалось убедить губернатора принять закон «О мерах по социальной защите инвалидов». Теперь у нас из бюджета Санкт-Петербурга инвалиды первой группы будут получать 3.250 рублей ежемесячно, второй группы – 2.670, третьей – 1.670». Поневоле задумаешься: а если нетрудоспособный, калека по ранению, проживает в более бедной губернии, каково ему?

СМЕЛЫЕ ЛЮДИ... БЕЗ СМЕЛЫХ ДЕЛ

В интересной монографии Макса Зингера «В битве за Север» (изд-во Главсевморпути, 1948) читаем: «Смелые дела, которые творились на Севере, влекли сюда смелых людей. Их энергию направляла далекая Москва. Во всех северных делах ощущались единая воля и единый сталинский план». А что сегодня? Последняя фраза, увы, уже давно, лет пятнадцать, носит отрицательный оттенок и звучит риторически. Смелые-то люди у нас не перевелись, а вот что касается дерзновенных свершений, то с ними, как ни печально, напряженка. Новая жизнь чаще предлагает отчаянные, а то и откровенно криминальные делишки для энергичных молодых людей. Реализовать себя проще простого во всяких бригадах, которые приобрели официальный статус *ОПГ* (организованные преступные группировки). Пожалуйста, там сколько хочешь *твори, выдумывай, пробуй!* Чуть

не все дороги туда ведут, а вот двери к действительному дерзанию – трудовому и ратному – едва приоткрыты.

Страшно, когда с младых ногтей в человеке убивают романтика – а к этому устремлена вся индустрия развлечений, начиная с телевидения. Что мы видим? С одной стороны, верховная власть провозгласила целевую программу взращивания истинных сынов Отечества, охвата патриотическим воспитанием всех категорий граждан и в первую очередь детей и молодежи. А с другой – опрометчиво попустительствует осквернению всех без исключения святых устоев. И это тогда, когда заблудшее поколение не знает, на кого и молиться. В кумирах уже не боевой офицер, слуга Отчизны, а какой-нибудь пахан из преступной бригады, разъезжающий в джипе. Крепкие парни предпочитают стоять на страже офисов и контор.

В 1905 г. в Санкт-Петербурге вышла мини-хрестоматия «Мнения русских о самих себе», недавно переизданная (М.: Терра-Книжный Клуб, 2001). Она от корки до корки наполнена резкими и ядовитыми суждениями абсолютно обо всех сторонах российской действительности, обо всех слоях населения, начиная от высших сословий и кончая крестьянами. И только на один класс – служивых – решил не обрушивать критику автор-составитель. Напротив, в предисловии он оговорился, что не все дурно в России: «Мы имеем замечательную пехоту, и наша армия, правда, впервые организованная иностранцами, научившими нас многому полезному, не уступает лучшим заграничным, а по духу, может быть, даже и превосходит их».

Наши же СМИ не устают выколачивать, как из худой перины, последние остатки былой гордости – только пух летит, а дух скудеет! Особенно изощренным нападкам подвергается армия. Так мы никогда не сумеем качественно улучшать нашу вооруженную силу. Поэтому нельзя мириться с тем, что героика повсеместно изгоняется со всех позиций, приличия ради заменяясь мелкотравчатой патетикой! Если государство не будет ценить людей долга, то и у них самих не будет самоуважения. Доброволец, явившийся в военкомат, вправе гордиться собой, иметь повышенную самооценку своей личности. Ведь совсем молодой человек, отбросив все страхи и сомнения, отказавшись продлить беззаботную юность, выбирает сурово-аскетический строй жизни. Это сама по себе уже огромная победа над собой, своей слабостью: прежде думай о Родине, а потом о себе! И общество всеми способами обязано поощрять такой поступок, достойный не мальчика, но мужа. Пусть я высказался тут несколько витиевато, но думаю, что читатель меня поймет.

А то ведь до чего доходит. Широко обнародован факт, что реально не нюхали пороху даже звезды такого крутого телесериала, как «Спецназ». Точно так же ни для кого не явилось

секретом, что для воплощения своего крупномасштабного замысла о якобы «забытой роте» в Афганистане режиссер Федор Бондарчук не смог подобрать ни одного, повторяю – ни одного! – служившего хоть в каком-нибудь полку. Вот тебе аж целая рота, потерянная... военкоматами. На каких же, интересно, основаниях забыли... призвать на действительную добрых хлопцев, в виртуальном мире способных выделывать захватывающе геройские штуки?

Удивительно деятельные, несмотря на возраст, и неравнодушные ко всему происходящему участники Великой Отечественной войны не могут спокойно реагировать на то, как на их глазах девальвируются все духовные ценности. На одной из встреч фронтовик, обратившись к другу, напомнил, как тот в 1941-м искренне заявил о готовности умереть за Москву: «А сегодня ты мог бы повторить это намерение?» Ответ последовал с оговоркой: «За Москву – готов! Но за какую?» Догадываюсь, какой непростой разговор складывается у этого ополченца 41-го с правнуком призывного возраста.

В 43 регионах – от Калининграда до Камчатки – прокатилась акция Молодежного правозащитного движения с требованием раз и навсегда вернуть отсрочки от армии. «Лига за отмену призыва» ляпнула в своем манифесте, что «сохраняющаяся в России воинская повинность представляет собой современную форму рабства». Сии активисты грезят о моратории на призыв в мирное время (а на войну тогда кого прикажете мобилизовывать – матерых белобилетников?). И вместе с тем сокрушаются: мол, «Госдума послушна генералам», а вероятность проведения плебисцита мала.

Известный публицист и общественный деятель Ю. Болдырев в программе «Народного радио» «Национальный интерес» прямо заявил: «Можно быть сколь угодно благодушным и уповать на то, что нас никто особенно обижать не будет. Но право быть услышанным принадлежит лишь тем, кто завоевал себе право быть в ряду самых сильных и великих». Мы просто обязаны встать в этот ряд, если, конечно, не потеряли окончательно волю и охоту жить достойно.

«НЕ БУДЕМ ХОДИТЬ НА КОРОТКОМ ПОВОДКЕ!»

Видно, не случайно получилось так, что полковник Н. Кутупов выступил последним на «круглом столе» в Государственной Думе, как бы подытожив все до него сказанное. «Перед нами всегда стоял и будет стоять, наверное, вечный российский вопрос: что делать? Наверное, это и прозвучало у всех: давайте не будем ходить на коротком поводке! Мы привыкли на коротком поводке ходить. Да, можно говорить о том, чтобы внести изменения в тот или иной пункт закона, в тот или иной федеральный акт, настаивать на новой льготе, на компенсации – хотя для нас это неприемлемое, обидное слово. И все-таки давайте в первую очередь пробивать одно-единственное: повышение нормальной заработной платы для военнослужащих и военных пенсионеров – и тогда проблема будет решена. И не стыдно за это бороться. Мы это заслужили с вами... По закону нельзя создавать партии, которые имеют какую-то профессиональную принадлежность. Но если создать российскую партию ветеранов войны или защитников Отечества – как ни назови, то есть юридически это можно сделать, вы знаете – любые депутатские мандаты мы выиграем. И это надо делать. Потому что в первую очередь можно что-то пробить, когда ты имеешь какую-то реальную власть, будь ты государственный чиновник или представитель законодательного орга-

на власти. И нашим людям – я имею в виду тех, кто отражает интересы военнослужащих, – надо просто помогать им, чтобы они проходили во все ступени органов власти, государственной, исполнительной власти. Тогда нам легче будет решать наши проблемы... Стыдно говорить о своих проблемах. Но мы все-таки должны. Почему? Потому что за нами идут следующие офицеры. Это раз. И второе. Если молодые сегодня не идут в армию, нет сегодня офицеров, которые хотят служить честно и достойно, как мы служили в свое время, наверное, эта армия нуждается в кардинальной поправке. Вот и стоит говорить в первую очередь о военной реформе, в том числе и через проблемы военных пенсионеров... И самая маленькая ремарка... Очень обидно, что мы начинаем говорить о своих проблемах тогда, когда увольняемся из армии, а не в то время, когда мы служили в этой армии».

Каждый из нас сталкивался или столкнется еще с той проблемой, которую обозначил генерал-лейтенант запаса Ю. Гришин, занимавший должность заместителя главкома ВВС по воспитательной работе. Действительно, каково оно, гражданское будущее у пенсионеров в расцвете сил и лет? «За последние девять месяцев уволились из Военно-воздушных сил около 2,5 тысячи офицеров. Из них, я располагаю точными данными, один выбился в председатели Городского собрания в Волгограде, один стал федеральным инспектором, два-три человека неплохо трудоустроились там, где губернатор – свой брат-военный. Шпак, сосед мой, наших людей берет, Зязиков в Ингушетии тоже не дает пропасть отставникам. В основном же они брошены – и комитетами, и законом, и государством. Когда покидаешь строй и уверен, что тебя где-то ждут, что ты найдешь достойное применение своим силам, опыту и знаниям, то сразу настраиваешься как бы на продолжение службы – на гражданском поприще. А когда перед тобой стена... Опытный человек, возглавлявший крупнейшую автобазу ВВС, полковник Тарасевич, 50 лет, год ищет работу, не может найти. Самое большее, что ему предлагают, – место в таксомоторном парке при зарплате в восемь тысяч рублей. А ведь это специалист и руководитель высочайшего класса. Таких немало, чей потенциал не востребован. В то же время, посмотрите вокруг, сколько непрофессионалов занимают посты на самых верхних этажах власти».

Председатель Международного союза общественных объединений ветеранов Вооруженных Сил и правоохранительных органов Д. Камчаткин предложил коллегам поразмышлять над весьма парадоксальным явлением. «Почему столь огромная сила, которой является многомиллионная армия образованных, дисциплинированных и честных ратных тружеников оказалась неспособной защитить свои собственные права и права своих семей?» Объяснение он находит в недальновидной политике, допускающей отстранение цвета нации от рычагов государственного управления. «Во всех уважаемых странах мира человек в погонах пользуется особым почетом. Ветераны не списываются как ненужный хлам, как происходит у нас в России. Напротив, сильные государства сильны прежде всего своими устоями, которые олицетворяют именно ветераны, которые являются не обузой, а стратегическим резервом, и в тяжелые периоды призываются для решения важнейших общенациональных задач».

Стало быть, и нам необходимо принять неотложные меры по привлечению военнослужащих запаса на службу в высших органах власти (как это широко практикуется, например в США). А для начала обеспечить переподготовку увольняемых в запас – для деятельности в системе государственного управления, с приоритетным занятием конкретных высоких должностей. Вот тогда любой достойный полковник, автоматически становясь государственным советником 1-го класса, будет уверенно выполнять свои ответственные функции в интересах простых сограждан и Отечества.

А послушать верхи, совсем иной расклад получается. Хорошего же они мнения об армейцах, закаленных длительной службой, если самое лучшее, что им предлагают после снятия мундиров – места в учебных центрах при гражданских вузах, то есть быть заурядными военруками. При этом произносятся пламенные речи о «повышении престижа и привлекательности службы, повышении авторитета Вооруженных Сил».

А сами отставники и запасники полагают, что не худо бы иметь и Министерство по делам ветеранов. Создание такого федерального органа в какой-то мере компенсирует бездействие тех министерств, которые в силу субъективных причин совершенно игнорируют объективные потребности офицерского корпуса. Давно пора дать бой высокопоставленным продажным чинодралам и записным толстосумам, гнать взашей их со всех значимых постов!

...Снова мысленно возвращаюсь к протестовавшим Героям Советского Союза. Главный смысл их выступлений был таков: преступно отрекаться от духовных, морально-нравственных ориентиров, от всесторонней поддержки подвижников, составляющих честь, гордость и достоинство Отечества. Дождемся ведь, что сами себя окончательно обезоружим. В грозный час стране понадобятся патриоты, очень много настоящих мужиков, страна стократ прикажет быть Героем... ан на попятную пойдет – любой!

Владимир РОЩУПКИН

В КОГТЯХ «КОНДОРА»

Тайная операция спецслужб в Южной Америке носила беспрецедентный характер

Вспомним, 10 декабря 2006 года все мировые СМИ сообщили о кончине в этот день престарелого чилийского экс-диктатора Пиночета (25 ноября ему исполнился 91 год). Но на фоне бесконечных дебатов о том, оказывать ему почести или нет, шокирующей оказалась иная проблема. Ее выдвинули родственники уничтоженных и пропавших без вести жертв политического террора, последовавшего после военного переворота в сентябре 1973 года. Суть требований – генерала Аугусто Пиночета, захватившего тогда власть и правившего страной до 1989 года, даже сейчас, после смерти, следует привлечь к суду.
О тех, кого ненавидят даже после смерти, и не только о Пиночете – этот материал. Многие факты, которые будут приведены здесь, к сожалению, до сих пор остаются малоизвестными для российского читателя.

СПОСОБНЫЙ УЧЕНИК «ШКОЛЫ ГОРИЛЛ»

...Аугусто Пиночет родился 25 ноября 1915 года в чилийском городе Вальпараисо. Военная карьера будущего главы государства началась в глухом гарнизоне, где лейтенант Пиночет тянул офицерскую лямку в атмосфере скучной и монотонной повседневности. Тем не менее добросовестный служака верил в свою звезду и готовил себя к чему-то большему. Он поступил в военную академию и успешно окончил ее.

Кроме того, он учился в небезызвестной «Школе Америк» на одной из американских военных баз в зоне Панамского канала. Этот специфический объект армии США долгое время был настоящим питомником, где выращивались будущие «гориллы» – так в Латинской Америке называют реакционно настроенных высокопоставленных военных. Некоторые из питомцев «школы» потом возглавили правоавторитарные военные режимы в ряде латиноамериканских государств. Кроме того (этот факт заслуживает особого внимания), Пиночет проходил службу и в должности чилийского военного атташе в Вашингтоне...

В июне 1973 года президент-социалист Сальвадор Альенде назначил Пиночета главнокомандующим вооруженными силами Чили. Но уже вскоре, 11 сентября, Пиночет при негласной поддержке ЦРУ США возглавил военный переворот в республике, в ходе которого Альенде был убит.

Так в 1973 году генерал пришел к власти и оставался у ее руля долгих 17 лет. За это время в Чили более 3 тысяч человек были убиты или пропали без вести, 300 тысяч вынуждены были покинуть страну...

После ухода Пиночета с поста президента, когда он в 1989 году проиграл национальный референдум на тему «уйти или остаться», генерала многократно обвиняли в нарушении прав человека. В печати были обнародованы вопиющие факты о пытках и физичес-

ких расправах с противниками режима, когда заключенных, в том числе женщин, зверски пытали электрическим током, сбрасывали в море с военных вертолетов. Сотни людей были схвачены агентами чилийской секретной полиции DINA и впоследствии бесследно сгинули в пыточных застенках и концлагерях. Родственники же ничего не могли добиться.

На волне общественного возмущения бывший глава политической тайной полиции генерал Мануэль Контрерас и шеф военной разведки генерал Мигель Краснов получили тюремные сроки. Их считают ближайшими подручными Пиночета на поприще расправ с противниками режима. Самому же ему удавалось уходить от судебных преследований. И в ноябре прошлого года бывшего диктатора в очередной раз поместили под домашний арест в связи с расследованием убийства двух граждан в 1973 году. Это лишь частный случай, а таких обвинений в адрес бывшего главы режима были десятки. Но он так и не был осужден. Почему? Важную роль сыграло то, что Пиночет, уходя с поста главы государства, сумел сохранить за собой статус сенатора. Плюс, конечно, услуги высококвалифицированных адвокатов, постоянно ссылавшихся на слабое здоровье и преклонный возраст своего доверителя.

ПРОШЛОЕ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ СЧЕТ НЕ ТОЛЬКО К ПИНОЧЕТУ...

Таким образом, даже после смерти экс-диктатора чилийская общественность требует юридически заклеймить его за преступления, совершенные в 1970–1980-е годы.

Но вот что следует особо отметить. Эти и другие аналогичные преступные акции совершались спецслужбами не только в Чили, но и в других странах Южного конуса – Аргентине, Парагвае, Уругвае, Бразилии.

«Кондор». Такое кодовое наименование было присвоено согласованному секретному плану устранения политических противников в годы правления правоавторитарных военных режимов в упомянутых странах. По секретному соглашению между спецслужбами этих стран агенты могли похищать, пытать и проводить «ликвидации» неугодных режиму людей за пределами национальных границ.

Как известно, эти режимы в вышеназванных и других странах Латинской Америки в 80-е годы – где раньше, где позже – сошли с политической арены. Начался непростой переходный период на пути к демократии. Сейчас в этих государствах выросло поколение, которое о мрачном периоде военных диктатур знает разве что из книг и по рассказам тех, кто пережил то время. Казалось бы, правоавторитарные системы правления «горилл» – высокопоставленных военных – стали достоянием прошлого и уже нет необходимости обращаться к той мрачной эпохе, бередить заживающие духовные раны.

Однако жизнь показала, что в национальной памяти и сознании миллионов воспоминания о годах военной диктатуры живут долго. Так, в той же Чили, ныне самой процветающей стране региона, общество до сих пор расколото на два лагеря. На тех, кто потерял своих близких и сторонников и никогда не смирится с этим, и людей, призывающих к национальному примирению, к тому, чтобы не ворошить прошлое.

В соседней с Чили Аргентине неоднократно обсуждалась идея о создании памятника жертвам военного режима. Как известно, военная хунта правила этой страной до 1983 года. Генералы тогда были вынуждены уйти с политической сцены в результате бесславного поражения в войне с Англией из-за Фолклендских (Мальвинских) островов.

С этого рубежа в Аргентине постепенно начался период восстановления гражданской власти. Страна ступила на непростой путь реформирования общества, государственных институтов и экономики – в общем русле эволюционного процесса демократизации. Власти поддержали идею памятника жертвам военной диктатуры, который мог стать символом национального примирения, единения общества. Тем более что в Аргентине и ряде других стран региона, где ранее у власти так же стояли военные режимы, произошли события, всколыхнувшие общественное мнение и вновь обратившие его внимание на то мрачное время.

В ряду этих событий – арест в мае 1998 года бывшего главы военно-авторитарного режима генерала Хорхе Виделы. Это тот самый аргентинский генерал, который в марте 1976 года сверг тогдашнего президента Марию Эстелу Мартинес де Перон (вдову популистского лидера генерала Хуана Перона) и правил страной до марта 1981 года.

А уже в наши дни экс-диктатору предъявлено обвинение в похищении детей представителей оппозиции, выступавших против военной хунты. Это делалось руками офицеров спецслужб. Ранее, кстати, генерал Видела уже был под арестом вскоре после ухода военного режима с политической арены, но сумел впоследствии выйти из тюрьмы. Почему? В 1987 году тогдашний президент Аргентины Рауль Альфонсин своим указом прекратил судебные преследования военных, участвовавших в годы правления хунты в «грязной войне» против своих сограждан.

■ **Военная хунта во главе с Пиночетом взяла власть в Чили**

Таким образом была снята ответственность с представителей армии с мотивировкой: они вынуждены были подчиняться приказам командиров. Власти пошли на такой шаг, чтобы поставить точку в этом деле – не раскачивать потрепанный в военных и политических бурях государственный корабль, не нагнетать страсти в нестабильной социально-политической обстановке. А в 1990 году Хорхе Рафаэль Видела и вовсе попал под всеобщую амнистию. Но, как видим, прошлое еще держит в своих объятиях Виделу, предъявив ему новый серьезный счет. И не только этому генералу...

ПРЕЗИДЕНТЫ – ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ УБИЙСТВ?

Как упоминалось выше, пережить мрачную эпоху военно-диктаторского правления пришлось не только Аргентине и Чили, но и другим южноамериканским государствам – Уругваю, Парагваю, Бразилии. Считалось, что в самой большой по площади и населению латиноамериканской стране это протекало в более мягкой форме и не с такими трагическими последствиями, как у соседей. Но вот что выяснилось уже в наши дни.

Парагвайский исследователь Мартин Альмада, который обнаружил в начале 90-х годов так называемый «Архив смерти», относящийся к периоду военной диктатуры в Парагвае, сделал сенсационное заявление. Именно Бразилия была базовой страной по подготовке «заплечных дел мастеров» для операции «Кондор». Альмада, выступавший в качестве политолога на конференции «Авторитаризм, репрессии и память» (в Рио-де-Жанейро), на конкретных фактах показал: секретные документы, обнаруженные в Асунсьоне, прямо указывают, что южноамериканские «режимы горилл» натаскивали кадровых палачей в Бразилии.

Еще в 1975 году, спустя два года после военного переворота в Чили, генерал Мануэль Контрерас, шеф чилийской тайной полиции, обратился к диктатору Пиночету с просьбой о выделении ассигнований на специальные цели. Речь шла о финансировании учебы «военнослужащих на подготовительных курсах по борьбе с партизанскими группировками в специальном центре в г. Манаусе, Бразилия».

По заявлению экс-губернатора Рио-де-Жанейро Леонеля Брисолы, бывший президент Бразилии Жоао Гуларт, умерший в Аргентине в 1976 году, стал, возможно, одной из жертв «Кондора». «Гуларт, который был свергнут во время военного переворота в 1964 году, мог стать жертвой политического убийства, – заявил Брисола в интервью «Жорнал до Бразил». – Вполне возможно, что его убили с помощью яда». Губернатор подчеркнул также, что не исключает, что и другой бывший президент Бразилии – Кубичек, правивший до 1961 года и погибший в автокатастрофе в том же году, что и Гуларт, тоже стал объектом операции «Кондор».

Потрясающие свидетельства пыток, которые применялись к противникам южноамериканских военных режимов, собрала исследователь из Парагвая Гладис Мейлингер де Саннеман. Эти сведения систематизированы и опубликованы в ее книге «Парагвай в операции «Кондор» (репрессии и тайный обмен политзаключенными в странах Южного конуса).

Само название данной книги говорит о том, что практически не было известно латиноамериканской и мировой общественности. Неизвестна эта книга и в нашей стране.

Так что же такое операция «Кондор»? Это, разъясняет сеньора Саннеман, кодовое название международного сообщества репрессивных органов Аргентины, Бразилии, Чили, Боливии, Уругвая и Парагвая в регионе так называемого Южного конуса. Деятельность этого зловещего конгломерата в годы правления военных и хунт распространялась на весь континент.

Так что репрессии военных режимов – это не рядовые, не частные эпизоды в странах, где еще не так давно (по историческим меркам), в начале восьмидесятых годов, существовали авторитарные военные системы. А чтобы замести следы преступлений, организаторы и исполнители репрессий широко практиковали тайные перевозки политических узников в соседние страны.

ЖЕРТВЫ С РУССКИМИ ФАМИЛИЯМИ

Так было, в частности, в Парагвае, где диктаторское правление генерала Альфредо Стресснера длилось беспрецедентно долгий срок – 35 лет (до января 1989 года). Но даже спустя годы власти препятствовали родственникам репрессированных и пропавших без вести посетить Парагвай, чтобы получить информацию о судьбе своих близких. Почему?

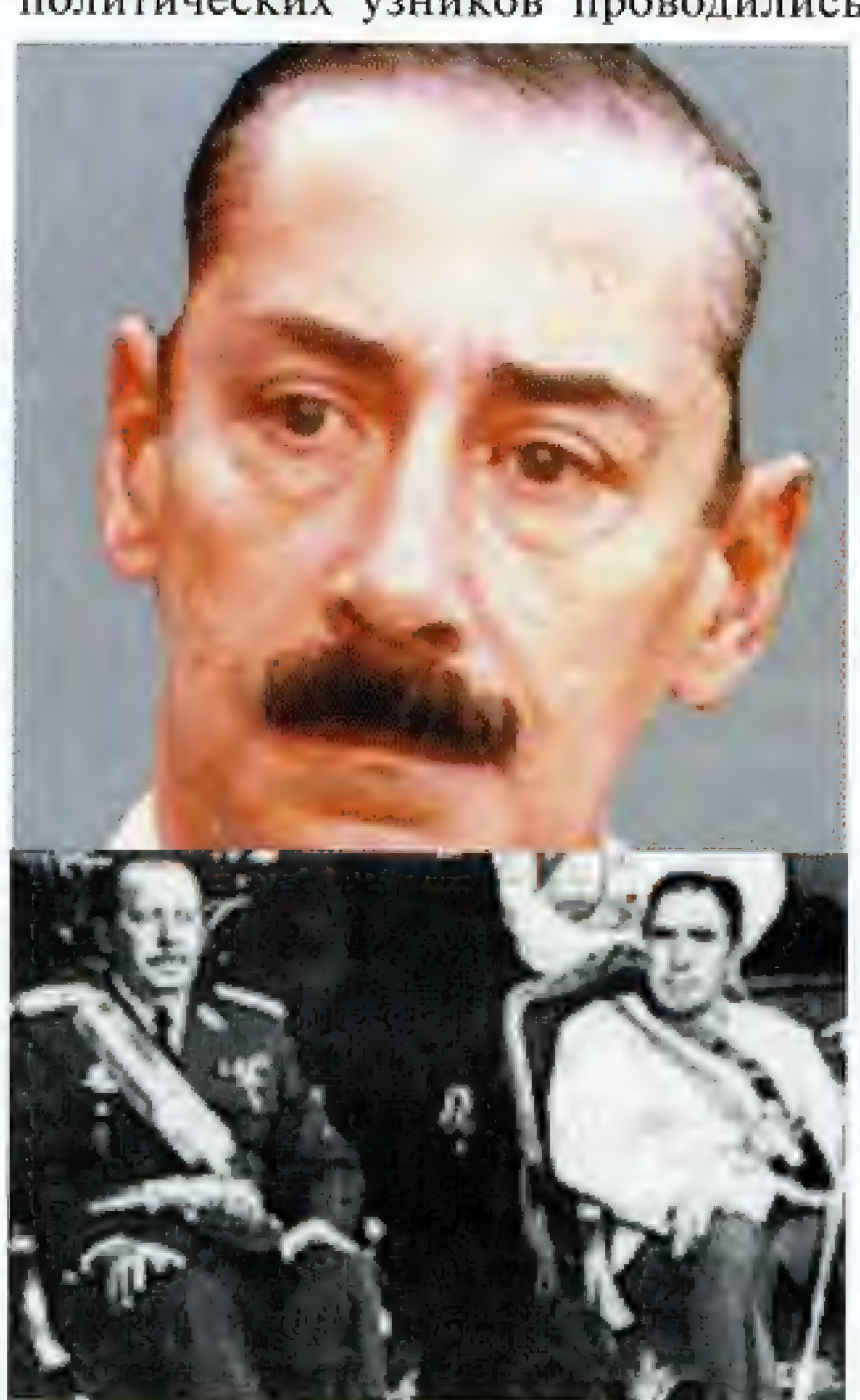
Эпоха военной диктатуры генерала Стресснера стала достоянием истории, но остались, несомненно, люди, выполнявшие его распоряжения. Люди, которые и сегодня в курсе всего, что творилось в тюрьмах и концлагерях Парагвая и других стран Южного конуса в эпоху военных диктатур. Гладис Мейлингер де Саннеман приводит фотокопии документов и списки родственников жертв, которые не могут получить разрешения на поездку в Парагвай. Запрет исходит от министерства внутренних дел...

Автор приводит потрясающий по своему эмоциональному воздействию список «без вести пропавших» политических заключенных. Этот скорбный перечень, датированный 1976 годом, занимает восемь книжных страниц убористого текста. За каждой фамилией – трагедия человека, канувшего в безвестность для родных и близких. В отдельной колонке – имена и фамилии «исчезнувших» детей: Луис Энрике Родригес (с братишкой, имя неизвестно), родился 28.08.1976 года; Хуан Салинас, родился 8.08.1976 г. – всего 26 младенцев. Обратите внимание, в каком возрасте «исчезли» эти крошки: список датирован 1976 годом...

В перечне жертв военной диктатуры бросаются в глаза славянские, в частности, русские, фамилии: Николас Спиридонофф, Ольга Спиридонофф, Луис Шмалько, Мануэль Каноникофф... Думали ли иммигранты из далекой России, покидая родину в конце прошлого и в начале нынешнего века, что их потомков ждет на далеком континенте такая страшная судьба?

НЕТ ЧЕЛОВЕКА – НЕТ ПРОБЛЕМЫ...

В четвертой главе книги – «Пытки, палачи и без вести пропавшие» – приведена «классификация» пыток, к которым прибегали репрессивные органы латиноамериканских военных режимов в 70-х – начале 80-х годов. Истязания политических узников проводились физическими приемами, сочетанием физических и психологических методов; с использованием гипноза, а также насекомых, укус которых вызывал у заключенных галлюцинации. В ходе «обработки» своих жертв палачи четко представляли цель: умертвить узников или добиться от них «признания». Кроме того, исследовалась сопротивляемость человеческого организма в процессе пыток. С политзаключенными в тюрьмах также «работали» медики, психологи, юристы.

■ На фото вверху: Видела, внизу: Стресснер, Пиночет

Диапазон физического воздействия был весьма широк: нанесение травм без внешних следов (главным образом путем повреждения внутренних органов); повреждение тканей с видимыми последствиями (кровоподтеки, разрывы и т.п.); пытки с видимыми следами насилия или без таковых. Тяжелее всего приходилось женщинам: изуверы практиковали сексуальное насилие, физическое прерывание беременности, разрушение матки у девочек...

Что касается массового «исчезновения» оппозиционеров, то подобная преступная практика, по утверждению автора книги, стала повсеместной в годы правления правоавторитарных военных режимов. А применялась она для того, подчеркивает Гладис де Саннеман, чтобы подавить недовольство масс, заставить оппозицию отказаться от борьбы.

При этом военные власти совершенно не волновал вопрос о том, чтобы «вина» исчезнувших была юридически доказана. Нет человека – и доказывать нечего. А чтобы спрятать, как говорится, концы в воду, военные власти практиковали тайный вывоз политических узников в соседние страны. Метод «концы в воду» применялся военными хунтами и в прямом смысле слова. Аргентинская печать неоднократно приводила свидетельства о том, что после пыток политзаключенных военные моряки сбрасывали их в реку Ла-Плата с кораблей, стоявших в Буэнос-Айресе.

Всю Южную Америку потрясли показания бывшего офицера ВМС Адольфо Скилинго. Он поведал о том, как около двух тысяч политических заключенных были живыми сброшены в море. Когда же возмущенная общественность и даже представители вооруженных сил уже в наши дни потребовали опубликования списка жертв репрессий, то оказалось, что список исчез. Концы в воду?

Путь к демократизации оказался в странах Южной Америки, где правили военные режимы, непростым: заплачена дорогая цена. В Чили при власти генерала Пиночета, как выше упоминалось, погибли 3 тысячи человек, в соседней Аргентине в годы правления военной хунты – 30 тысяч...

Сюжет фантастического фильма «Терминатор» может стать реальностью уже в ближайшем будущем. Смелые фантазии писателей, сценаристов, кинорежиссеров, новейшие исследования военных и прогнозы футурологов становятся теперь вполне осязаемы. Последние достижения инженерной мысли начинают работать на военную промышленность. Это факт. И насколько все серьезно, судите сами. По приблизительным подсчетам, только военное ведомство США собирается потратить на создание «автоматизированной» армии 161 млрд. долларов…

АРМИЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Олег БОЛТУНОВ

Человек всегда старался заглянуть в будущее, а если возможно, потрогать его руками. Не правда ли, заманчивая идея? Интерес вполне объясним. По мнению многих экспертов, будущее принесет новые стандарты и технологии, делающие нашу жизнь ярче и комфортнее. Неизменными атрибутами станут автоматизированные и цифровые механизмы. В этом, наверное, уже никто не сомневается. Они окружают нас сейчас, будут окружать и в дальнейшем, все больше и больше заменяя человека.

Хочется верить, что вся эта деятельность как в мирных, так и в военных целях пойдет во благо общества. Во всяком случае, военные в качестве главного аргумента приводят факт повышения обороноспособности и защищенности мирного населения страны. Это так, ведь обладая современной, мобильной и боеспособной армией, любое государство чувствует себя уверенно. Ну а если новейшие военные технологии попадут к фанатикам, террористам? Несложно представить, что бы случилось, если бы фашистская Германия успела создать атомную бомбу.

Да к тому же доверять управление боевой техникой компьютеру можно только на свой страх и риск. Они иногда выходят из строя, а их программы дают сбой. И как поведет себя робот в этой ситуации, неизвестно. Но все равно, желание заставить машины заменять собой людей в различных ситуациях слишком велико, чтобы инженеры и конструкторы отказались от создания боевых систем. Уже сегодня ученые стараются не просто вывести механических солдат на поле боя, но и сделать их полностью автоматизированными. А ведь согласно голливудским законам жанра, именно эта критическая ошибка позволит компьютерному вирусу захватить власть и попытаться уничтожить человечество. В американских боевиках человечество, как правило, кто-то спасает, но ведь в жизни не всегда бывает happy end.

О ЧЕМ МЕЧТАЕТ ПЕНТАГОН?

А тем временем в США военное агентство передовых исследований (DARPA) очень далеко продвинулось в создании прототипа армии будущего. Ее название – Future Combat Systems (FCS) (Боевые системы будущего). Это комплекс систем, логически объединенных в одну общую глобальную военную сеть. Проще говоря, это то, чем станет американская армия уже в скором времени. Future Combat Systems – мечта руководителей военного ведомства, воплощенная пока что в компьютерном виде. Изначаль-

но проект получил «зеленый свет» в высших эшелонах власти.

В разработке FCS задействованы почти все ведущие оборонные корпорации США – Boeing, Lockheed Martin, Northrop Grumman, Raytheon. На первом этапе было запланировано потратить 92 миллиарда долларов. Но в процессе работы стало ясно, что этой суммы явно не хватит. Сейчас сложно сказать, как дорого обойдется FCS бюджету США. Для создания армии будущего установлен временной барьер – 2025 год. По истечении этого срока она должна быть «сдана в эксплуатацию». Некоторые эксперты полагают, что к этому времени программа «ограбит» бюджет США на 450 миллиардов долларов. Похоже, что такая ситуация не пугает нынешнюю власть. Работы над Future Combat Systems ведутся полным ходом. Давайте взглянем на их предварительные результаты.

Структура FCS будет включать в себя четыре системы: система управления операционной окружающей средой (System-of-Systems Common Operating Environment); управление боевыми командами (Battle Command Software); коммуникации и компьютеры (Communications and Computers); сведения, разведка и наблюдение (Intelligence, Reconnaissance and Surveillance). В комплексе это позволит FCS увидеть, понять и нанести решительный удар по противнику.

Система управления операционной окружающей средой (SOSCOE) использует имеющиеся аппаратные средства ЭВМ и объединенную тактическую армейскую структуру для создания всех условий ведения боя в реальном времени.

Управление боевыми командами (BCS) выполняет функции планирования и подготовки, а также контроля выполнения задачи боевыми роботами. Оно объединяет все в единую компьютерную сеть. Это позволит машинам лучше функционировать в бою и получать информационное превосходство. Далее приведены элементы работы системы управления боевыми командами:

первичный анализ ситуации, пространственных и временных отношений объектов, их группировки в абстрактную модель сражения;

оценка данных степени угрозы со стороны вражеских сил, анализ стратегии противника;

обработка остальной необходимой информации для достижения оптимального результата.

Коммуникационные и компьютерные ресурсы (CC) обеспечивают безопасный, надежный доступ к информационным источникам на больших расстояниях. Сеть поддерживает передовые функциональные возможности управления, чтобы гарантировать распространение важной информации среди участников FCS. Прежде всего, управление делает акцент на мобильность боевых формирований. Это позволяет обеспечить превосходную слаженность и скорость в действиях.

Система сведений, разведки и наблюдения (IRS) может функционировать как в пределах действия FCS, так и за ее границами. Это дает значительное информационное преимущество. А как известно, кто владеет информацией, тот владеет миром. IRS обрабатывает данные в режиме реального времени, начиная с анализа жизнеспособности системы и заканчивая обновлением общей операционной картины. Она содержит информацию относительно союзников, противника, его намерений, потенциальных угроз и уязвимостей. Поступающие от IRS данные подчинены сложной обработке, фильтрации. Центр IRS – система управления данными датчиков (SDM). В ее основе лежит аппаратное и программное обеспечение, организующее всю работу, включая сообщения обнаружения и отслеживания информации.

■ Infantry Carrier Vehicle (ICV)

■ Mounted Combat System (MCS)

В ДЕТАЛЯХ...

В бою Future Combat Systems может задействовать 18 основных и два отдельных компонента. 18 основных разделены на четыре подгруппы: «сухопутные управляемые боевые машины», «сухопутные автоматические боевые машины», «беспилотные летательные аппараты» и «отдельные устройства». Два дополнительных компонента – это «солдаты», «коммуникации и средства связи».

СУХОПУТНЫЕ УПРАВЛЯЕМЫЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ

Mounted Combat System (MCS). Это танк, вернее гибрид танка и самоходно-артиллерийской установки. Выполняет задачи по обеспечению огневой поддержки наступающих подразделений, уничтожению крупных военных объектов, бронетехники противника. Конструкторы выдвигают к MCS следующие требования: высокая

мобильность, огневая мощь, хорошая защита.

Infantry Carrier Vehicle (ICV). Бронетранспортер. Планируется выпуск ICV в четырех модификациях. Две из них будут предназначены для командира роты или взвода, другие же рассчитаны на группы «легкой» (rifle squad) и «тяжелой пехоты» (weapons squad). Предполагается, что машины практически не будут отличаться друг от друга. Эти различия в основном будут касаться связи. Взвод будет состоять из одной командирской машины, одного БТР для «тяжелой пехоты» и трех обычных «легких» машин. В отделении будет по девять человек. Каждая машина будет способна не только осуществлять поддержку действий пехоты, перевозить полный комплект ее вооружений и оборудования, но и самостоятельно определять цели, передавать эту информацию на командный пункт и координировать свои действия с остальными.

Non-Line-of-Sight Cannon (NLOS-C). Данное устройство не что иное, как самоходная артиллерийская гаубичная установка. Имеет разнообразное вооружение, среди которого высокоточные снаряды. Способна как поражать отдельные цели, так и работать по большим площадям. Точность обеспечивается при помощи систем коммуникации – самоходка имеет связь с командным бронетранспортером (ICV). Она также оснащена системой автоматизированного ведения огня. Ее планируется сделать максимально легкой, с повышенной проходимостью. NLOS-C должна будет действовать при любых погодных условиях и на любой местности. Но стрелять она сможет с относительно близких позиций.

Non-Line-of-Sight Mortar – боевая машина, оснащенная 81-миллиметровым минометом. Он будет находиться в непосредственной близости от порядков пехоты и первым приходить на помощь, оказывая огневую поддержку. Миномету предстоит работать преимущественно по «точечным» целям, в его боекомплект будут входить управляемые боеприпасы.

Reconnaissance and Surveillance Vehicle (RSV). Разведывательно-наблюдательная машина. Она будет оснащена целым спектром электронных приборов, которые помогут ей сканировать местность в поисках врага. На нее планируется установить оптико-электронный инфракрасный сенсор, химический анализатор и некоторые другие приборы. RSV будет находить цели, распознавать их и передавать информацию на командирские машины. Чуть позже планируется вооружить ее дополнительными разведывательно-поисковыми средствами.

Medical Vehicle (MV). Медицинская машина. Направлена на оказание первой помощи, причем ее уровень должен гарантировать сохранение жизни солдата даже при получении некоторых видов тяжелых ранений и травм. MV будет производиться в двух модификациях: Medical Vehicle Evacuation (MV-E) – для эвакуации раненых с поля боя и Medical Vehicle Treatment (MV-T) – для оказания полноценной медицинской помощи. Помимо широкого спектра новейшего медицинского оборудования и медикаментов, эти машины будут оснащены системой связи со стационарным госпиталем, чтобы врачи могли проводить своего рода конференции по каждому сложному случаю.

Recovery and Maintenance Vehicle (RMV). Боевая ремонтно-эвакуационная машина. Это бронетранспортер, оборудованный соответствующими техническими устройствами. Он будет находиться как в составе боевых соединений, так и в специальных частях технического обеспечения (Forward Support Battalion – FSB). Специалисты, оснащенные всем необходимым, должны будут устранять большинство технических неисправностей боевой техники. Экипаж RMV – шесть человек. Бронетранспортер технической поддержки оснастят оружием ближнего боя, включая автоматический 19-миллиметровый гранатомет.

Command and Control Vehicle (C2V). Центр обеспечения связи. Выполняет важнейшие задачи, осуществляет то, что является основой FCS, – поддержание связи между всеми компонентами на поле боя: как в небе, так и на земле. Обеспечивает командование четкой «картиной» событий, созданной с учетом информации, полученной от каждой машины и каждого солдата. C2V может получать данные от командира и направлять их соответствующим боевым единицам. Машина будет расположена в удалении от боевых рубежей.

СУХОПУТНЫЕ АВТОМАТИЧЕСКИЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ

Armed Robotic Vehicle (ARV). Небольшую автоматичесую машину ARV планируется выпустить в двух вариантах: штурмовом и разведывательно-дозорном. Различаться они станут лишь оборудованием и вооружением. Обе машины будут способны производить разведку на местности, устанавливать мины. Штурмовой вариант автоматической боевой машины предназначен для поражения живой силы и бронетехники противника. Задачи разведывательно-дозорного ARV – поддерживать связь между боевыми группами и осуществлять некоторые специальные операции.

Small Unmanned Ground Vehicle (SUGV). Небольшой гусеничный робот, который будет вести разведку в труднодоступных местах: в городских зданиях, туннелях, пещерах. Конструкция робота позволяет устанавливать на нем датчики и видеокамеры. SUGV уже прошел испытания в горах Афганистана во время антитеррористических операций.

■ Non-Line-of-Sight Mortar

Multifunctional Utility/Logistics and Equipment Vehicle (MULE) – это 2,5-тонный автоматический транспортный бронированный грузовик. Будет выпускаться в трех вариантах: транспортном, саперном и боевом. В первом случае он сможет перевозить от 800 килограммов до тонны груза, во втором – при помощи перспективной разработки Пентагона, системы дистанционного обнаружения мин Ground Standoff Mine Detection System (GSTAMIDS), робот сможет обнаружить, а затем отметить или уничтожить противотанковые мины. В третьем случае MULE будет осуществлять полноценные функции боевой машины.

■ Reconnaissance and Surveillance Vehicle (RSV)

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ

Class I Unmanned Aerial Vehicle. Самый маленький из четырех классов «беспилотников», которые будут обслуживать подразделения американской армии будущего. Его вес, по замыслам конструкторов, составит не более семи килограммов. Планируется, что каждый летательный аппарат способен находиться в воздухе до часа. Он станет действовать в автономном режиме, оператор будет лишь уточнять его маршрут и назначать объекты для более детального изучения. Разведка, наблюдение и определение координат противника в пределах отделения и взвода – его основные задачи. Аппарат устроен по принципу вертолета, и поэтому он сможет подолгу «зависать» на одном месте: в городе, лесу или на другой местности, рельеф которой не допускает работу на низкой высоте.

Class II Unmanned Aerial Vehicle. Характеристики этого беспилотного летательного аппарата второго класса будут примерно в два раза превышать соответствующие параметры первого. Он сможет вдвое дольше находиться в воздухе, но и вес его будет примерно в два раза больше. Зона его обслуживания – участок местности, занимаемый ротой. Этот аппарат будет осуществлять разведку, наблюдение и определение целей, координируя огонь самоходных гаубиц и ракетных установок. Радиус его действия – 16 километров.

Class III Unmanned Aerial Vehicle. БПЛА третьего класса. Кроме более серьезных размеров, у этого аппарата расширится спектр задач. Выполняются они уже на батальонном уровне. Этот беспилотный аппарат способен поддерживать связь между отдельными подразделениями, разыскивать установленные мины, контролировать радиационную и метеорологическую обстановку, а также наличие в воздухе химических веществ или следов воздействия биологического оружия. Он сможет взлетать с неподготовленных площадок и будет приспособлен для использования в самых сложных климатических условиях. Радиус действия такого аппарата – 40 километров. Он рассчитан на работу в воздухе около шести часов.

Class IV Unmanned Aerial Vehicle. Радиус действия и время, которое эта машина может находиться в полете, значительно превышают показатели остальных моделей. Она может действовать на расстоянии до 75 километров и находиться в воздухе от 18 часов до суток. Спектр задач, который способен выполнять этот беспилотный аппарат, впечатляет. Это и действия в составе авиационных групп, топографическая съемка, ретрансляция радиосигналов, оценка химической, бактериологической и радиационной обстановки. Приспособлен для полетов в любую погоду на высоте, недоступной для действия стрелкового оружия и легких зенитных комплексов. Для взлета и посадки ему нужна будет лишь небольшая взлетно-посадочная полоса.

ОТДЕЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА

Non Line of Sight – Launch System (NLOS-LS). Автоматическая ракетная установка. NLOS-LS – это электронная «начинка» и пусковая установка на 15 ракет в одном корпусе. Предполагается, что для нее произведут два типа ракет: Loitering Attack Missiles (LAM) и Precision Attack Missiles (PAM). Ракеты LAM будут летать над полем боя в ожидании команды с земли и затем, получив координаты цели, уничтожат ее. Они также могут выполнять некоторые функции беспилотных летательных аппаратов. К примеру, такая ракета сможет вести разведку местности, аэрофотосъемку, целеуказание и поддержку связи. Компания Lockheed Martin уже испытывает этот тип ракет. PAM – это высокоточные ракетные

■ Recovery and Maintenance Vehicle (RMV)

снаряды. Эти ракеты можно направлять к цели по лазерному лучу. Координаты цели можно также закладывать в память бортовому компьютеру заранее либо передавать, когда ракета уже находится в воздухе. Контейнеры с ракетами также устанавливаются на шасси либо размещаются на земле. При этом NLOS-LS будет работать автономно, получая лишь дистанционные команды.

Intelligent Munitions System (IMS). Система различных датчиков, сенсоров, маркеров и прочих миниатюрных электронных устройств. Их предполагается устанавливать на поле боя различными способами. Эти устройства дадут возможность командиру боевой группы иметь полную картину того, что происходит как в непосредственной близости от его солдат, так и в ближнем тылу противника.

Unattended Ground Sensor (UGS). Это долговременные сенсоры, которые позволят собирать информацию в глубоком тылу врага. Такой датчик может работать в течение многих недель и даже месяцев, передавая на командный пункт информацию о противнике. Такие датчики также можно будет размещать целыми группами, с тем чтобы картина происходящего в определенном районе была более полной. UGS уже активно используются в американской и израильской армиях. А теперь давайте рассмотрим два отдельных компонента Future Combat Systems.

СОЛДАТЫ

Автоматическим аппаратам, что вполне очевидно, отводится ключевая роль. Но они все же не будут единственными солдатами на поле боя. Совсем отказаться от «человеческого фактора» даже американцам не удалось. Однако сделать так, чтобы враг не смог наносить людям значительного урона, они попытались. В структуре FCS человек представляет собой не просто солдата, а целую боевую систему (Soldier as a System – SaaS), включающую в себя бойца, оружие, а также всевозможные приборы и устройства, которые помогают ему воевать и выживать на поле боя. Солдат будущего будет получать всю необходимую информацию со специальных мониторов и датчиков.

КОММУНИКАЦИИ И СРЕДСТВА СВЯЗИ

Если солдат в FCS – это компонент, немногим более важный, чем остальные, то коммуникации (беспроводные, основанные на самых современных технологиях) – это основа основ FCS. По мнению некоторых военных экспертов США (хотя эта точка зрения весьма спорна), без солдата армия будущего сможет функционировать еще некоторое время. Без связи – никогда. Планируется, что абсолютно все компоненты FCS будут связаны между собой в единую сеть. Каждый ее участник станет получать всю необходимую информацию, команды, видео, данные измерительных приборов в режиме реального времени. Создание этой информационной сети – дело будущего. Но уже в настоящее время ученые, инженеры и программисты создают лишь те технологии, которые станут ее основой. Однако первый шаг в этом направлении сделан. Доказательством этого может служить тот факт, что оборонное ведомство США попыталось внедрить в действующую армию систему радиосвязи – Joint Tactical Radio System.

■ Command and Control Vehicle (C2V)

ЦЕЛИ ПОСТАВЛЕНЫ, ЗАДАЧИ ОПРЕДЕЛЕНЫ

Сейчас уже ясно, что построение Future Combat Systems – одна из важнейших задач военно-промышленного комплекса США. Помимо огромных средств, американцы привлекают к работе свои лучшие умы. Над проектом каждого робота зачастую ломают головы несколько компаний. Большинство из этих машин пока существуют, в лучшем случае, лишь в чертежах или компьютерных моделях. Не исключено, что некоторые из них так и не будут воплощены в жизнь. Уж больно фантастическими они выглядят. Но, возможно, взамен могут появиться другие, более простые в создании.

Про глобальность и амбициозность этого проекта можно много и долго говорить. Возьмем хотя бы пример из истории. В середине 80-х годов XX века администрация президента США Рональда Рейгана объявила о запуске военной программы «Звездные войны». Она должна была обеспечить Соединенным Штатам защиту от масштабных ядерных атак противника. Система должна была базироваться в космосе. То, что «Звездные войны» невозможно воплотить в жизнь, на тот момент времени понимали в СССР не хуже, чем где бы то ни было. Программа так и осталась на бумаге. Кто знает, не ждет ли та же участь Future Combat Systems?

Уже сейчас перед создателями встают вопросы, которые кажутся неразрешимыми. В частности, это касается сухопутных управляемых боевых машин. Главная их проблема – вес, который препятствует армии будущего быть сверхмобильной и сверхэффективной. Ведь FCS разрабатывается для того, чтобы американская армия могла в самые короткие сроки оказаться в нужном месте и нанести по врагу смертельный удар. Это можно сделать только в том случае, если все оборудование, технику и солдат будут перебазировать по воздуху. Однако использовать для этого ныне существующие транспортные самолеты-гиганты не совсем реально. Они просто не обла-

■ **Small Unmanned Ground Vehicle (SUGV)**

дают грузоподъемным потенциалом FCS. Также для самолетов таких размеров понадобятся специальные взлетно-посадочные полосы. Такие условия могут предоставить не многие страны. Особенно проблематично это выглядит в условиях военного времени. Ну а чтобы все это выполняло боевые задачи, требуется сверхмощная компьютерная начинка, которой пока что не существует. Ее создание – головоломка для компьютерных корпораций.

Между тем в интервью американскому журналу National Defense Magazine глава управления по подготовке кадров и разработке военных доктрин сухопутных войск министерства обороны США генерал Кевин Бирнс заявил, что компании Boeing и Science Applications International Corporation уже предложили Пентагону свои концепции решения проблемы военной грузоперевозки. «К примеру, если у вас есть 24-тонная машина, а С-130 «Геркулес» вмещает 18,5 тонны, то вам надо куда-то деть еще 5,5 тонны. Вы помещаете их в другой самолет», – заявил генерал Бирнс.

Таким образом, для транспортировки только одного танка потребуется два самолета, что сделает доставку боевых машин к месту проведения операции крайне дорогостоящей и неудобной. При этом для уменьшения веса машины необходимо будет демонтировать некоторые особо тяжелые компоненты. Соответственно по прибытии, все это придется собирать снова. А это долго, неудобно, а в некоторых случаях и небезопасно. В настоящее время в компаниях ведутся работы по облегчению этих машин. В частности, некоторые агрегаты, сделанные из стали, пытаются заменить на современные пластиковые материалы. Однако, помимо уменьшения запаса прочности, это увеличит стоимость аппаратов в несколько раз.

Другая «проблема» FCS – связь. Корпорация Boeing, которая разрабатывает для армии будущего цифровую систему радиосвязи – Joint Tactical Radio System (JTRS), не смогла справиться с проблемой шифровки информации. Этот проект можно считать практически проваленным. Весной 2006 года министерство обороны США предупредило Boeing, что в скором времени контракт может быть разорван.

Вышеописанные неудачи привели к тому, что американский Конгресс вообще усомнился в эффективности FCS. Исследовательская служба Конгресса США (Congressional Research Service) решила пересмотреть отношение американских властей к этому проекту. В докладе, подготовленном CRS, эффективность самой программы, а также «соответствие направлений ее развития существующим, потенциальным и будущим угрозам» безопасности США ставится под сомнение. По мнению конгрессменов, жизнеспособность программы находится на довольно низком уровне и необходимо «пересмотреть» ее финансирование, значительно сократив его.

К этому добавилось и общее разногласие Конгресса и Пентагона во взглядах как на будущие угрозы интересам США, так и на вооруженные силы, способные этим угрозам противостоять.

Другими словами, народные избранники считают, что с террористами, вооруженными по большей части старым оружием советских времен, следует воевать не с помощью роботов, а по старинке, с помощью обычных солдат. Армия, по их мнению, должна быть не столь мобильной, сколь просто очень большой. Интересно, что в рекламном ролике, опубликованном на странице сайта американской армии, посвященной FCS, солдаты будущего воюют именно с террористами. Этим министерство обороны, видимо, хочет убедить оппонентов в необходимости создания механизированной FCS.

США в силу сложившихся исторических обстоятельств оказались на острие научно-технического прогресса, и прежде всего в области военных разработок. Америка – безусловный лидер как по количеству создания военных программ, так и по отказам от них. Та же программа ПРО, которая оказалась после вложенных в нее многих десятков миллиардов долларов совершенно неэффективной против российских ракет, – тому яркое свидетельство. Возможно, Future Combat Systems постигнет та же участь. Но правильно будет заметить, что неоспоримым преимуществом в ее создании станет многолетний опыт и современные технологии США, способные в дальнейшем стать основой для создания новых типов оружия и средств противодействия ему.

■ **Multifunctional Utility/Logistics and Equipment Vehicle (MULE)**

В своей поздней публицистике знаменитый белорусский писатель-фронтовик Василь Быков рассказывал о том, как в ходе встречных танковых атак немецкие «тигры» поджигали наши тридцатьчетверки на дальних дистанциях, оставаясь сами вне зоны поражения их орудий. Вооружение наших танков было неэффективно на тех дистанциях, на которых их доставали «тигры». В. Быков красноречиво и ярко описывает весь драматизм подобных ситуаций — по его словам, танкисты чуть ли не плакали от отчаяния, были случаи, когда наши танковые экипажи просто бросали машины, зная, что «тигр» их сейчас, на дальних подступах, достанет, а они его своей пушкой — нет. Василь Быков пишет, что уходящих с поля боя расстреливали. И тогда танкисты стали покидать уже горящие машины — те, кто уцелел, — после попадания вражеского снаряда. Чтобы не попасть потом под скорый суд военного трибунала...

Где здесь голая правда, а где доля художественного вымысла — теперь, как говорится, только самому Богу известно. Но в любом случае к откровениям писателя-фронтовика, тем более такого заслуженного, нужно относиться с уважением. Не просто так он описывает подобные примеры. Но когда такое могло быть — в начале войны или уже на Курской дуге? К сожалению, этой статьи сейчас нет под рукой, запомнилась только суть. Конечно, несколько настораживает его упоминание о том, что танковые экипажи стремились покинуть поле боя: будь такое массово, мы бы никогда не победили. Но, если отбросить эмоции, выделим следующий момент — неужели у наших танков было до такой степени плохое вооружение, что они не могли достать огнем на дальней дистанции вражеский танк? Понятно, что «тигр» — разговор особый, у него было мощное бронирование, мощное орудие. Но, с другой стороны, значит ли это, что у нас броня была легкая и пушки наши были слабыми?

Сегодня расплодилось много зарубежных книг, красочно зазывающих с прилавков неискушенного читателя. Там и про люфтваффе, и про непобедимую вермахтовскую пехоту, хотя все они канули в Лету как ублюдки рода человеческого, желающие быть выше всех и без жалости уничтожающие себе подобных... Возьми такую книгу — и ты узнаешь, что мы были вроде как на втором плане на той войне, что фашиста победили Англия и Америка. А мы, дескать, заваливали противника массой. То есть — телами.

Абсурд. Полный абсурд. Переворачивание истории с ног на голову — такое бывало не раз. Сыпятся в никуда наши великолепные достижения в науке и технике, которым фашисты не смогли противопоставить ничего, принижается наш героизм. В разные времена с историей обращались по-разному... Раньше преобладало возвеличивание. Теперь, наоборот, самоуничижение под видом «правды о войне». Только почему-то зачастую не находится места в этой «правде» истинным достижениям отечественной науки и техники в годы войны, описанию истинных подвигов. Что и говорить, если даже в школьных учебниках (!) сегодня отведено неоправданно мало места Великой Отечественной войне...

Однако не могут понять «игроки» на стезе истории, желающие повернуть ее в свою сторону, одного факта — это не игра. Есть исторические документы, есть правда о той войне, которую сегодня в общем-то никто не скрывает. Достаточно покопаться в первоисточниках, чтобы понять, кто был сильнее технологически. Так что будем руководствоваться только фактами.

И сегодня мы представляем вам статью нашего автора, опытного офицера-артиллериста, который путем скрупулезного анализа и сопоставления боевых возможностей обеих сторон смог разобраться в вопросе, чье же танковое вооружение было сильнее — наше или немецкое?

Андрей ЛОБАНОВ

ОГОНЬ И БРОНЯ:

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Начать, наверное, нужно с того, что артиллерийское вооружение танков и противотанковых САУ как РККА, так и вермахта охватывало практически весь спектр калибров артиллерии сухопутных войск. Часть танковых пушек имела оригинальную конструкцию и баллистику, другие создавались с использованием элементов конструкции и баллистики уже имевшихся орудий, что значительно ускоряло сроки создания новых образцов танкового вооружения.

В целях более корректного сравнения характеристик пушек в тексте они сгруппированы по калибрам или группам калибров. (При этом 20-мм пушки оставлены без рассмотрения, поскольку ими вооружались легкие танки, не имевшие при этом возможности поражать сколько-нибудь защищенные машины противника.)

ПУШКИ КАЛИБРА 37 – 57 ММ

Орудиями данных калибров оснащались советские легкие танки Т-26, БТ и Т-70, средние – Т-34, немецкие легкие танки Pz.35(t) и Pz.38(t), а также средние – Pz.III.

БЫЛИ У НАС И «ТАНКИ-ИСТРЕБИТЕЛИ»

Советские танковые пушки калибра 45 мм имели баллистику 45-мм противотанковой пушки образца 1932 года. По своим характеристикам пушка 20-К превосходила 37-мм пушки, устанавливавшиеся на танках Pz.III, Pz.35(t) и Pz.38(t), и имела идентичные характеристики с 50-мм немецкой пушкой с длиной ствола 42 калибра и с 47-мм противотанковой чехословацкой пушкой.

Советские танки, вооруженные 45-мм пушкой, могли поражать танки вермахта Pz.II, Pz.35(t), Pz.38(t) на всех дистанциях, а также средние немецкие танки ранних выпусков на дальности до 1.000 метров. Однако по мере появления у гитлеровцев средних танков с бронированием лобовой части корпуса и башни 50, 30+30, 50+20, 50+30 и 80 мм возможности 45-мм пушки как средства борьбы со средними танками противника резко снизились. Хотя при умелом использовании танка Т-70 имелась возможность выйти победителем даже из схватки с «пантерой», если удавалось занять положение для стрельбы по бортам.

■ 50-мм танковая пушка KWK39 L/60 на танке Pz.III

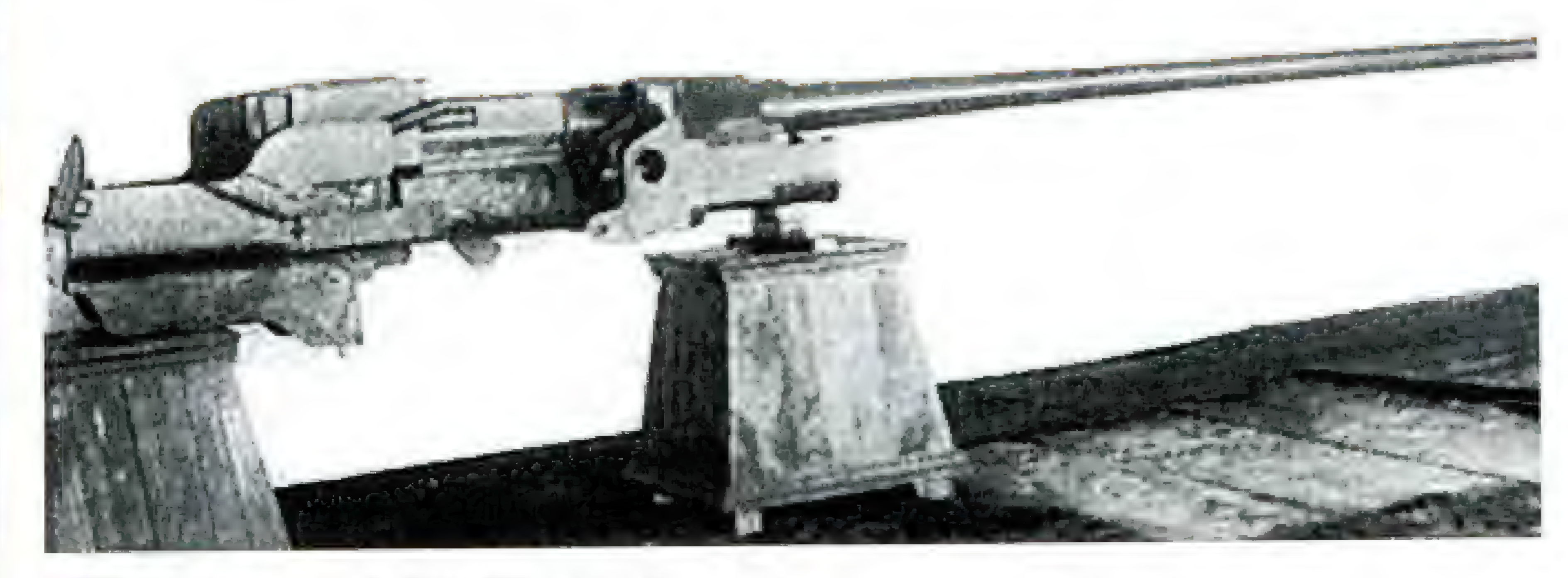
В 1941 году была также создана 57-мм танковая пушка ЗИС-4 и выпущена небольшая серия танков Т-34, оснащенных ею. Эти машины получили неофициальное название «танки-истребители». Однако вследствие излишней на тот момент мощности ЗИС-4 не получила распространения. В 1943 году, после появления немецких танков с мощной броней, вновь прорабатывался вопрос об установке 57-мм пушки на средние танки Т-34.

Марка орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах	Тип танков или САУ	Тип снаряда	Масса снаряда, кг	Нач. скорость м/с	Толщина пробиваемой брони, мм на дистанции[1]			
							500 м	1000 м	1500 м	2000 м
ТНШ-20	20	82,4	Т-60	осколочный	0,096	815				
				бронебойный	0096	815	35	18		
KwK 30	20	97,1	Pz.II	бронебойный	0,148	801				
KwK 38	20	112,3	Pz.II	бронебойный	0,148	830	25			
20-К	45	46	БТ, Т-26, Т-50, Т-70	бронебойный	1,4	760	43/35	35/28	28/23	19/23
				подкалиберный	0,85	925	60			
				осколочный	2,15	335				
ЗИС-4	57	60	Т-34	бронеб. БР-365.[2]	3,14	990	110/90	100/85	95/75	85/70
				бронеб. БР-365К	3,14	990	110/90	95/75	80/65	65/55
				подк. БР-365П	1,79	1270	140/100	110/80	85/60	
				осколочный	3,75	706				
KwK L/45	37	46,5	Pz.III A-G	бронебойный	0,68	745	34/22	27/14		
				подкалиберный	0,355	1020	39/31			
				осколочный	0,61	700				
А-3	37	40	Pz.35(t)	бронебойный	0,85	675	31	26		
				осколочный	0,825	687				
А-7	37	47,8	Pz.38(t)	бронебойный	0,85	750	35	29	24	
				подкалиберный.[3]	0,825	1040	36			
PaK37 (t)	47	43,4	Pz.Jg.I	бронебойный	1,67	782	47	40	31	
KwK38	50	42	Pz.III (E-J)	бронебойный	2,05	685	46/36	36/28	28/21	17/22
				подкалиберный	1,09	1050	53	33		
				осколочный	1,81	450				
KwK39	50	60	Pz.III (J, L, M)	бронебойный	2,05	835	57/49	44/38	34	26
				подкалиберный	1,09	1200	67	44		
				осколочный	1,81	450				

[1] Бронепробиваемость снарядов пушек танков и самоходных установок дана через дробь при угле встречи 90° и 30° соответственно, если цифра дана без дроби, указывается бронепробиваемость снарядов при угле встречи 90°.

[2] БР-365 – тупоголовый бронебойный снаряд, БР-365К – остроголовый.

[3] Бронепробиваемость приведена при угле встречи с броней – 60°.

57-мм танковое орудие ЗИС-4

Однако предпочтение, и совершенно оправданно, было отдано разработке 85-мм танковых пушек, так как фугасное действие 57-мм осколочных снарядов было малым и танки с такими пушками не смогли бы эффективно поражать огневые средства вражеской пехоты и ее полевые укрепления.

ЛЕГКО БЫЛО НЕМЦАМ ПРОТИВ ЛЕГКИХ ТАНКОВ, НО...

Немецкие танковые пушки А-3 и А-7 калибра 37 мм были разработаны в Чехословакии до ее захвата и имели оригинальную баллистику. Для оснащения истребителя танков Pz.J-I была взята без каких бы то ни было изменений чехословацкая 47-мм противотанковая пушка.

Для вооружения среднего танка Pz.III была специально разработана 37-мм пушка оригинальной конструкции и баллистики. Однако уже французская кампания доказала безусловную слабость этого орудия для борьбы с хорошо бронированными целями. Ни бронебойный, ни подкалиберный 37-мм снаряды не пробивали сколько-нибудь толстой брони.

Гитлеровское руководство в 1940 году потребовало сразу перевооружать танки Pz.III 50-мм пушкой с длиной ствола 60 калибров, но она еще только проходила испытания и не была поставлена на поточное производство. Поэтому Pz.III вооружили имевшейся 50-мм пушкой с длиной ствола 42 калибра. И только в конце 1941 года была начата установка на эти танки 50-мм пушки KwK39 с длиной ствола 60 калибров, имевшей значительно лучшие характеристики, чем наше танковое 45-мм орудие.

37-, 47- и 50-мм пушки танков и САУ вермахта были эффективны в начальный период Великой Отечественной войны, когда на поле боя им противостояли в основном наши легкие Т-26 и БТ, а также против Т-60 и Т-70. Но против Т-34 и КВ эти орудия были бессильны. Даже вышеупомянутая KwK39 могла поражать Т-34 подкалиберным снарядом лишь на дальностях не более 600–650 метров.

ПУШКИ КАЛИБРА 75 – 76,2 ММ

Таким вооружением в РККА и вермахте были оснащены средние и тяжелые танки, штурмовые орудия и САУ огневой поддержки пехоты и танков, а в вермахте, кроме того, истребители танков и противотанковые самоходные установки.

БЫЛО ВСЕ – КРОМЕ ПОНИМАНИЯ СВЕРХУ

В Советском Союзе 76,2-мм танковые орудия имели баллистику 76,2-мм дивизионной пушки образца 1902/30 года с длиной ствола 30 или 40 калибров. К сожалению, любые попытки отойти от баллистики этой пушки воспринимались в те годы многими должностными лицами РККА, ответственными за вооружения (прежде всего, маршалом Г.И. Куликом), в штыки и рассматривались чуть ли не как покушение на святыню...

В результате разработка перспективной 76,2-мм пушки Ф-27 с баллистикой 76,2-мм зенитной пушки 3-К была свернута. Хотя это орудие позволило бы в 1943 году избежать множества проблем. Его бронебойный снаряд имел начальную скорость 815–825 м/с и пробивал 100-мм броню на дальности до 800 метров, 86-мм броню – на 1.000 метров, а 80-мм – до 1.200 метров. Подкалиберный снаряд этой пушки имел начальную скорость, равную 1.125 м/сек и вполне был бы способен поражать «тигры» и «пантеры» на дальности порядка 1.000 метров, а Pz.IV с 80-мм лобовой броней – на дальности 1.500–1.700 метров.

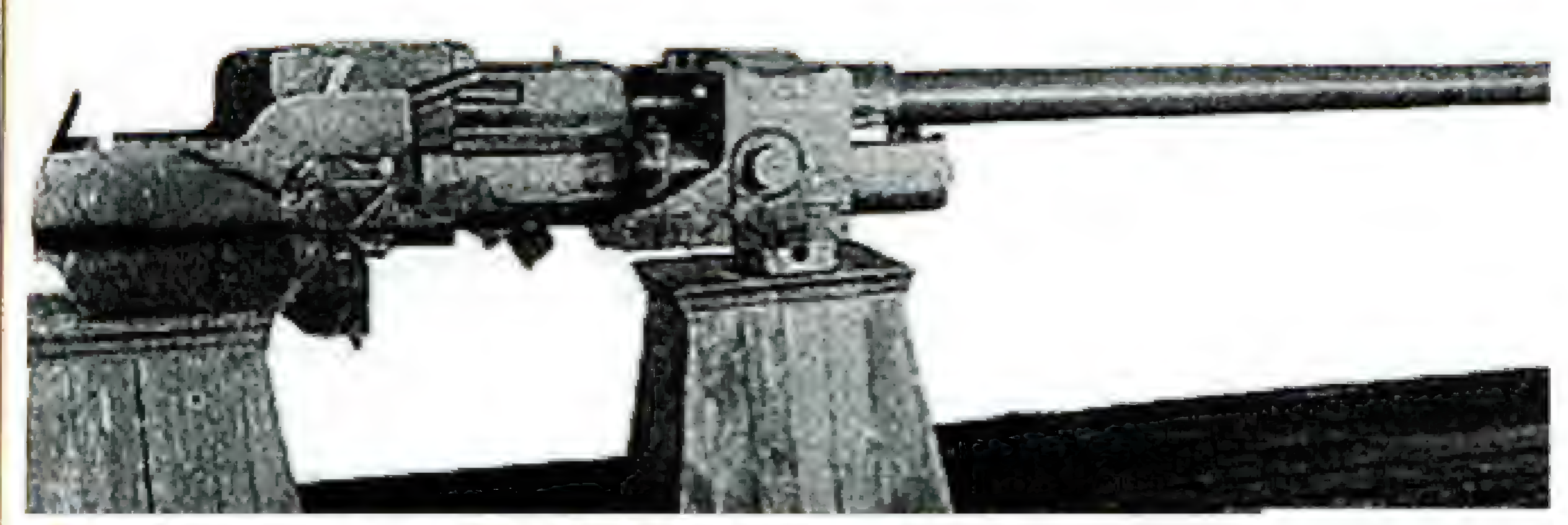
Тем не менее первые полтора года войны вооружение танков Т-34 и КВ в целом обеспечивало надежное поражение всех типов вражеских танков на основных дистанциях боя. 76,2-мм бронебойные снаряды пушек Л-11, Ф-32, Ф-34 и ЗИС-5 пробивали 30–50 мм лобовую броню любых вражеских танков на дальности 1.500–2.000 метров. Даже появление в 1942 году танков Pz.IV модификаций F_1 и F_2 с лобовой броней 30+30 мм не изменило ситуации, поскольку все равно бронебойный снаряд БР-350А пушек Ф-34 и ЗИС-5 пробивал эту броню на дальности 1.000 метров.

ПУШКА ЕСТЬ – БОЕПРИПАСОВ НЕТ!

Однако в первой половине 1943 года положение резко изменилось. На поле боя появились вражеские танки с бронированием 70 мм (Pz.III мод. L и M), 50+30, или 80 мм (Pz.IV мод. G и H), 85–110 мм (Pz.V «пантера») и 100 мм (Pz.VI «тигр»). Усиление бронирования Pz.III в лобовой части корпуса привело к снижению эффективной дальности поражения этих танков 76,2-мм снарядами до 500 метров бронебойным и 800 метров подкалиберным. Лобовую же броню Pz.IV мод.

Т-34-57 во время испытаний в Софрино

■ 76,2-мм танковая пушка ЗИС-5

G и H 76,2-мм, «пантеры» и «тигра» бронебойные снаряды или пробивали только на предельно малых дистанциях, или не пробивали вообще. Спешно введенный в апреле 1943 года в боекомплект 76,2-мм танковых пушек подкалиберный снаряд не решал проблемы коренным образом, поскольку дальность поражения тяжелых немецких танков в лобовую броню не превышала 300–350 м, а среднего танка Pz.IV – 600 м.

Правда, несколько исправило ситуацию принятие на вооружение в конце 1943 года тупоголового бронебойного снаряда БР-354, оснащенного баллистическим наконечником. Этот снаряд позволил отодвинуть дальность поражения немецких средних танков Pz.IV в лобовую 80-мм броню и тяжелых танков «тигр» в борт на дальность 1.000 метров. «Пантеры» поражались в верхний лобовой наклонный броневой лист на дальности 400 метров и в бортовой лист на дальности 1.500–2.000 метров. Но это опять-таки не решало проблемы кардинально, огневое превосходство все равно оставалось на стороне противника. Вопрос усиления вооружения советских танков более мощными орудиями стал неотлагательным.

Как уже отмечалось, многих проблем можно было бы избежать, изначально приняв для танковых 76,2-мм орудий баллистику 76,2-мм зенитной

Марка орудия	Калибр, мм	Длина ствола в калибрах	Тип танков или САУ	Тип снаряда	Масса снаряда, кг	Нач. скорость м/с	Толщина пробиваемой брони, мм на дистанции			
							500 м	1000 м	1500 м	2000 м
Л-10	76,2	23,5	Т-28	бронебойный	6,2	558	43/38	40/33		
				осколочный	6,2	562				
Л-11	76,2	31,5	Т-34, КВ	бронеб. БР-350А	6,2	615	66/51	56/46	46/41	41/31
				бронеб. БР-354	6,2	610	90/70	75/60	65/50	55/40
				осколочный	6,2	632				
Ф-32	76,2	31,5	КВ	бронеб. БР-350А	6,2	615	66/51	56/46	46/41	41/31
				бронеб. БР-354	6,2	610	90/70	75/60	65/50	55/40
				осколочный	6,2	632				
Ф-34, ЗИС-5, ЗИС-3	76,2	41,5	Т-34, КВ, СУ-76	бронеб. БР-350А	6,2	662	71/55	61/50	50/45	45/35
				бронеб. БР-354	6,2	655	95/75	80/65	70/55	60/45
				подкалиберный	3,02	950	90/75	60/50		
				осколочный	6,2	680				
KwK37 L/24,	75	24	Pz.IV A-F_1,	бронебойный	6,8	385	28	25		
StuK 37 L/24			Pz.III N,	кумулятивный	4,44	450	100	100	100	100
			StuGIII A-E	осколочный	5,8	420				
KwK40 L/43,	75	43	Pz.IV (F_2-G),	бронебойный	6,8	740	72/55	63/48	51/39	40/31
StuK 40 L/43			StuG40, Pz.Jg.IV	подкалиберный	4,1	920	101/84	82/65	69/55	
				осколочный	5,8	485				
KwK40 L/48,	75	48	Pz.IV (G, H, I),	бронебойный	6,8	790	78/60	66/51	55/42	43/33
StuK 40 L/48			StuG40, Pz.Jg.IV	подкалиберный	4,1	990	120/100	97/75	77/57	
				осколочный	5,8	590				
PaK40	75	46	«Мардер», «Хетцер»	бронебойный	6,8	790	78/60	66/51	55/42	43/33
				подкалиберный	4,1	990	120/100	97/75	77/57	
				осколочный	5,8	590				
KwK42	75	70	Pz.V «Пантера»	бронебойный	6,8	920	107/82	93/72	81/61	73/54
				подкалиберный	4,75	1120	164/132	149/119	127/102	106/85
				осколочный	5,8	700	-	-	-	-
StuK 42	75	70	Pz.Jg.IV/70	бронебойный	6,8	920	107/82	93/72	81/61	73/54
				подкалиберный	4,75	1120	164/132	149/119	127/102	106/85
				осколочный	5,8	700	-	-	-	-

■ 76,2-мм танковая пушка Ф-34

пушки 3-К. Правда, в 1943 году для Т-34 все же была спешно разработана 76,2-мм пушка С-54 с баллистикой 3-К. Хотя она не вполне отвечала требованиям, предъявляемым к танковому вооружению, ее рекомендовали для установки как на вновь выпускаемые Т-34-76, так и для замены орудий Ф-34 в ходе войскового ремонта.

Но, как выяснилось, для этих орудий практически отсутствовали боеприпасы: их выпуск прекращен еще накануне войны в связи с переходом зенитной артиллерии на калибр 85 мм, а имевшиеся запасы едва покрывали потребности флотских 76,2-мм пушек 34-К. Кроме того, было решено переходить на танк с 85-мм пушкой. В результате еще более полугода танки Т-34-76 продолжали оснащаться относительно слабой пушкой Ф-34. Хотя предлагавшаяся ее замена на орудие С-54 могла значительно повысить боеспособность танков Т-34-76, остававшихся в производстве до середины 1944 года, а также тех танков, которые могли получить эту пушку в ходе войсковых ремонтов. Но все упиралось в отсутствие боеприпасов...

«РАЗГОВОР» ЛОБ В ЛОБ

Вермахт вступил в Великую Отечественную войну с 75-мм пушкой KwK37 L/24 с длиной ствола 24 калибра, которой вооружались средний танк Pz.IV и штурмовое орудие StuGIII («артштурм»). Это орудие не рассматривалось как противотанковое средство и предназначалось для огневой поддержки пехоты на поле боя и уничтожения противотанковых средств. Однако столкновение с танками Т-34 и КВ, против которых короткоствольные 75-мм, да и все остальные танковые, пушки оказались практически бессильными, сделало неотлагательным вопрос усиления вооружения средних танков и штурмовых орудий вермахта.

С марта 1942 года на вооружение танковых войск поступили 75-мм пушка KwK40 L/43 с длиной ствола 43 калибра, затем 75-мм KwK40 L/48 с длиной ствола 48 калибров и имевшая идентичную баллистику 75-мм PaK40 с длиной ствола 46 калибров для вооружения самоходных противотанковых установок (впоследствии и истребителей танков «хетцер»). Эти орудия позволили в значительной степени уравнять огневые возможности оснащенных ими немецких средних танков и самоходных установок с огневыми возможностями Т-34 и КВ и даже в определенной степени превзойти. Лобовая броня Т-34 пробивалась бронебойными снарядами на дальности 900–1.100 метров, подкалиберными – до 1.500 метров. Лобовую броню КВ эти пушки пробивали на дальности около 400 метров бронебойными снарядами и на дальности около 1.000 метров – подкалиберными.

Во второй половине 1942 года на вооружение танков вермахта принимается 75-мм танковая пушка KwK42 L/70 с длиной ствола 70 калибров, а впоследствии и ее разновидность StuK 42 для оснащения истребителей танков. Вооруженный ею тяжелый танк «пантера», благодаря прекрасной баллистике орудия, получил безоговорочное огневое превосходство над практически эквивалентным ему по массе и бронированию танком КВ-1с. Лобовую броню последнего бронебойный снаряд пушки KwK42 L/70 пробивал на дальности 1.300 метров, подкалиберный – на 2.000 метров.

Однако с появлением в конце 1943 года тяжелых советских танков ИС «пантера» утратила свое преимущество, поскольку ее 75-мм пушка не могла пробивать лобовую броню новых советских танков, находясь вне зоны эффективного ответного огня. Бронебойный снаряд этой пушки пробивал верхний наклонный броневой лист танка ИС на дальности не более 400–450 метров, подкалиберный – на дальности 900–1.000 метров, в то время как ИС из 85-мм пушки поражали «пантеру» на дальности 1.000 метров, а из 122-мм пушки – на 1.700–2.400 метров. Тем не менее необходимо признать, что германским конструкторам и промышленности удалось создать более мощные 75-мм пушки по сравнению с советскими 76,2-мм орудиями.

■ Вариант установки 75-мм пушки KwK 37 L/24 на Pz.IV

(Продолжение следует)

Игорь НИКОЛАЕВ

ПРИШЕСТВИЕ БРОНТОЗАВРА

Бронированный автомобиль, разговор о котором пойдет ниже, выделяется из общего ряда своих собратьев не только особенностями конструкции и высокой функциональностью, но и тем, что в отличие от большого количества экспериментальной автомобильной техники, созданной заводскими конструкторскими бюро в последнее время, он стал одним из немногих, прошедших горнило реальной войны. С 2000 года бронеавтомобиль поставляется в части 42-й мотострелковой дивизии, дислоцированной в Чечне. Так что у военных было время ближе ознакомиться с этой новинкой, первое появление которой на публике вызвало такой неожиданный эффект, что кто-то из пишущей братии с ходу окрестил автомобиль бронтозавром – за необычность конструкции и весьма своеобразный внешний вид.

Когда конструкторы создают новую машину, они, конечно, не в последнюю очередь думают о ее функциональности, возможности эксплуатации в различных условиях и с различными целями. Правда, надо честно признать, порой бывает очень сложно свести воедино несовместимое. Скажем, создать автомобиль, который с одинаковым успехом можно будет эксплуатировать и в условиях Крайнего Севера, и в пустыне, и на высокогорье. А вот специалистам Управления конструкторских и экспериментальных работ Горьковского автозавода это удалось в полной мере – именно они создали бронированный автомобиль, конструкция которого оказалась настолько удачной, что он стал желанным для широкого спектра потребителей: военных, пограничников, газовиков, охотников, геологов – всех тех, кому нужна надежная многофункциональная машина, способная преодолевать любые препятствия и в то же время оставаться комфортабельной и удобной в эксплуатации. Речь идет о бронеавтомобиле ГАЗ-3937 «Водник».

Оговорюсь сразу: многие считают «Водник» нашим «адекватным ответом» американскому «Хаммеру». Это неправильно. «Хаммер» здесь и рядом не валялся. По своим характеристикам ГАЗ-3937 давно заткнул за пояс хваленое заокеанское чудо, в чем мы очень скоро убедимся. «Американец» находится в другой «весовой категории» (в прямом и переносном смысле). «Водник» в отличие от «Хаммера» хорошо держится на воде, может успешно эксплуатироваться в температурном диапазоне от минус 45°С до плюс 50°С, забираться в горы на высоту до 4.650 метров, проезжать без дозаправки тысячу километров. Кстати, расходу

топлива этого тяжелого семитонного броневика могут позавидовать многие легковушки – «Водник» потребляет всего 15,4 литра дизельного топлива на 100 км пробега.

Изначально он задумывался как высокомобильный армейский грузовик, предназначенный в первую очередь для сил быстрого реагирования. Но, когда идея воплотилась в жизнь, вернее в металл, оказалось, что его способности к адаптации в военной среде значительно шире. Настолько шире, что рассматривался вопрос использования «Водника» в качестве многоцелевого разведывательно-диверсионного вездехода и замены им прекрасно зарекомендовавшей себя, но уже морально устаревшей бронированной разведывательно-дозорной машины – БРДМ. Кто служил, знает, что этим машинам в свое время не было равных по боевым возможностям. Они с одинаковой легкостью преодолевали пески и болота, водные преграды и горные склоны, обладали высокой маневренностью и подвижностью, были хорошо вооружены. Все эти качества, но уже на современном уровне, сохранил «Водник». К тому же приобрел много новых способностей, о которых в прошлые годы можно было только мечтать.

Новый броневик с легкостью может стать и транспортной, и командной, и санитарной, и штабной машиной, полевой кухней, а также многофункциональным носителем различного рода огневых средств. Средства эти могут быть самыми различными: от миномета и легкой артиллерийской установки до крупнокалиберных пулеметов и комплекса противотанковых ракет.

Секрет тут состоит в том, что ГАЗ-3937 создан по модульной схеме. Сварной несущий корпус имеет два съемных модуля – передний и задний. В переднем размещаются силовое отделение и отделение управления. Задний транспортный модуль может выполняться как в боевом, так и в гражданском исполнении.

Передний модуль «Водника» – так называемое отделение управления – сразу создавался в двух компоновочных вариантах. Первый вариант – когда командир располагается за водителем. Двигатель в этом случае находится справа от них. В этой компоновке благодаря практическому отсутствию угла свеса броневик способен легко преодолевать даже вертикальные стенки. Вторая компоновка, которая применена на модификации «Водника» ГАЗ-39371, более привычная для нас. В ней командир располагается рядом с водителем. Поскольку двигатель в такой компоновке пришлось размещать за водителем и командиром, кабину несколько выдвинули вперед, обеспечив им тем самым прекрасный обзор.

Кроме того, имеется и трехместный вариант отделения управления. В этом случае в переднем модуле оборудуется рабочее место радиста.

Надо отметить, что конструкторы приложили немало усилий, чтобы облегчить водителю управление «Водником». В частности, все ручки управления размещены относительно компактно, рулевое колесо – уменьшенных размеров. Большего и не требуется, поскольку автомобиль оснащен усилителем руля и уверенно слушается водителя в любых условиях дорожной обстановки.

Сердце силового отделения машины – четырехцилиндровый дизель Ярославского завода ЯМЗ-460 с турбонаддувом мощностью 160 лошадиных сил. Он позволяет разгонять броневик до 120 км/ч, причем скорость в 100 км/ч «Водник» набирает за 18 секунд. Не «Феррари», конечно, но для боевой машины более чем.

Для модификации ГАЗ-39371 предусмотрен другой двигатель – японский Hino J 07C – пятицилиндровый рядный дизель, правда, без турбонаддува. Он имеет рабочий объем чуть ли не в два раза больший, чем у «ярославца» (6,634 литра против 3,988 литра), однако мощность его повысилась всего на пять «лошадей» – 165 лошадиных сил. Возможна установка и иных двигателей.

Коробка передач – пятиступенчатая. «Раздатка» – механическая двухступенчатая, с прямой повышающей передачей, с валом отбора мощности.

«Водник» с легкостью «берет» броды глубиной до 1,2 метра. Но есть в нем и своя «изюминка». Корпус

броневика герметичный, напоминает корыто. Это позволяет автомобилю уверенно преодолевать водные преграды вплавь. Движение происходит за счет вращения колес, скорость на воде достигает 4-5 км/ч. Кстати, конструкторами предусмотрена установка на броневик двух водометных движителей, что увеличит его маневренность и скорость на плаву до 10 км/ч.

Вдоль бортов тянется соединительный фланец, к которому с помощью быстроразъемных соединений крепятся передний и задний модули. Легкость, с которой можно заменить задний модуль, поражает. На все про все уходит не более пятнадцати минут. Операцию можно провести даже в полевых условиях, быстро заменив, скажем, транспортную платформу на бронированную кабину с артиллерийской башней или на медицинский модуль. Это качество «Водника» просто бесценно. В ходе боестолкновений, как известно, очень часто из строя выходит не вся машина целиком, а одна ее часть: силовое отделение, например, или ходовая. В этом случае требуется порой долгий ремонт или же машину сразу списывают в утиль. Альтернативы нет. С «Водником» все проще. Подорвался на мине броневик с пулеметом, у него отлетели колеса? Нет проблем! Переставляем боевой модуль на новую машину, которая до этого была, скажем, санитарной или же походной кухней, и продолжаем бой. Кашу можно и на земле сварить.

Особого разговора заслуживает ходовая часть «Водника». Подвеска автомобиля независимая торсионная, все четыре колеса ведущие, хотя при необходимости привод передних колес можно отключить. Имеется система подкачки шин. Шины, заметим, являются пулестойкими: даже несколько попаданий в них не остановят бронеавтомобиль. Прибавим к этому почти полуметровый клиренс и абсолютно гладкое днище и поймем, что автомобиль идеально приспособлен для движения по бездорожью. Кстати, корытообразная форма несущего корпуса и особенности трансмиссии хорошо защищают последнюю от грязи, воды, песка и т.д.

Испытания показали, что в некоторых ситуациях «Водник» имеет проходимость значительно лучшую, чем БРДМ и БТР различных модификаций.

Очень важным можно считать решение конструкторов вынести колеса за габариты герметичного корпуса. При наезде на мину экипаж и десант не пострадают от взрыва. Кстати, и

крепление сидений в транспортном модуле осуществляется таким образом, чтобы максимально уменьшить воздействие ударной волны на бойцов. Сиденья для восьми человек располагаются двумя способами — «спина к спине» или «лицо к лицу».

Автомобиль может оснащаться переговорным устройством Р-174 для связи командира и водителя с десантом, радиостанцией Р-163-50У, оборудованием радиационной и химической разведки.

Все стекла армейского броневика изготавливаются специальным способом и выдерживают попадание пуль стрелкового оружия.

В «Воднике» достигнута высокая унификация агрегатов и узлов автомобиля с теми, что серийно выпускаются горьковскими автостроителями, что, безусловно, увеличивает его привлекательность для потенциальных потребителей. Основную часть запасных частей для замены поврежденных агрегатов броневика можно спокойно «позаимствовать» у автомобиля ГАЗ-4301 — первого газовского грузовика с дизельным двигателем воздушного охлаждения, увидевшего свет в 1984 году, а также у бронетранспортера БТР-80. На «Воднике» используются в числе других агрегатов и узлов ведущие мосты от этой бронемашины, имеющие кулачковые дифференциалы повышенного трения, обеспечивающие «Воднику» возможность уверенно передвигаться на слабонесущих грунтах.

«Водник» в стандартной комплектации может оснащаться и всякого рода наворотами, начиная от независимого отопителя и кондиционера и заканчивая – для денежных «гражданских» покупателей – первоклассными стереосистемами, кожаной обивкой и т.д. Можно лишь позавидовать таким путешественникам, которые в комфортных условиях будут преодолевать маршрут любой сложности и в любой климатической зоне, имея возможность прекрасного отдыха в отделанном по последнему дизайнерскому слову салоне объемом 12,5 кубических метра.

Выпускается базовый «Водник» Арзамасским машиностроительным заводом — дочерним предприятием «ГАЗа». А вот непосредственную доводку машины для специфических нужд тех или иных государственных и частных структур осуществляют различные предприятия, такие, например, как нижегородская фирма «Техносервис», одесская «Полакс».

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «ВОДНИКА»

	ГАЗ-3937	ГАЗ-39371
Длина по корпусу, мм	5.380	5.740
Ширина по корпусу, мм	2.600	
Максимальная высота, мм	2.560	
Клиренс, мм	475	
Колесная база, мм	3.000	
Колея передних и задних колес, мм	2.230	
Снаряженная масса шасси автомобиля, кг	4.200	4.300
Снаряженная масса многоцелевого автомобиля, кг	4.500	5.100
Масса автомобиля для перевозки л/с, кг	5.100	5.800
Полная масса, кг	6.600	7.050
Экипаж, чел.	10	11
Полная масса буксируемого прицепа, кг	2.500	
Максимальная скорость, км/ч	120	
Расход топлива при п/м автомобиля, л/100 км	15,4	
Запас хода, км	1.000	
Радиус поворота, м	10	
Макс. подъем, преодолеваемый автомобилем, град.	30	
Угол поперечной статической устойчивости, град.	45	
Максимальная глубина преодолеваемого брода, м	1,2	
Двигатель	рядный, 4-цилиндровый дизель ЯМЗ-460 с турбонаддувом	рядный, 5-цилиндровый дизель Hino J 07C
Рабочий объем, л	3,988	6,634
Мощность двигателя, л.с. (кВт)/об/мин	160 (118)/2.400	165 (121)/2.900
Крутящий момент, Нм/об/мин	588/1.200-1.600	451/1.500

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

КОМАНДОС ЭЛЛАДЫ

Территория Греции, 20 процентов которой составляют острова, омывается водами Средиземного, Ионического и Эгейского морей. Многие острова являются спорными территориями с Турцией, что порождает многолетние враждебные отношения между Грецией и Турцией и периодически вызывает конфликтные ситуации между этими государствами. Хотя обе страны входят в НАТО, силы специальных операций (ССО) Греции и Турции никогда не участвуют совместно в учениях Североатлантического блока.

Вооруженные силы Греции общей численностью около 160 тыс. человек состоят из сухопутных войск, ВВС и ВМС. Армия имеет средства доставки ядерного оружия, на ее вооружении находятся около 2.000 танков и порядка 1.100 артиллерийских орудий и минометов. В ВВС имеется свыше 500 самолетов различного назначения. ВМС располагают более чем шестью десятками боевых кораблей. Оружие и вооружение греческой армии в основном иностранного производства – США, Франции, Германии. Комплектуются вооруженные силы на основе закона о воинской повинности и по найму. Призывной возраст – 19 лет. Продолжительность срочной службы в сухопутных войсках – 21 месяц, в ВВС – 22 месяца, в ВМС – 24 месяца. Имеется также национальная гвардия, общая численность которой составляет 120 тыс. человек. Всего военнообученный резерв насчитывает свыше 400 тыс. человек.

Силы специальных операций Греции имеются в сухопутных войсках (СВ) и военно-морских силах (ВМС).

Силы специальных операций сухопутных войск включают 13-е командование ССО, 32-ю бригаду морской пехоты, 1-ю бригаду командос и специальный парашютный/воздушно-десантный отряд ЕТА.

13-е командование ССО подчиняется непосредственно начальнику главного штаба национальной обороны и располагается в Афинах. Командование сформировано на базе 13-го амфибийного полка командос и включает 7-ю амфибийную рейдерскую эскадру командос (МАК) и специальную парашютную секцию, на вооружении которой имеются планирующие парашюты ME-4RAPS.

32-я бригада морской пехоты (штаб располагается в городе Волос) сформирована на базе 32-го полка морской пехоты армии и состоит из трех стрелковых батальонов (520-го, 521-го и 575-го, каждый из которых состоит из трех рот), танкового взвода (на вооружении танки «Леопард-1») и артиллерийской батареи (105-мм буксируемые гаубицы). Бригада входит в состав сил быстрого реагирования Греции, которые представлены 2-м армейским корпусом.

1-я бригада командос была сформирована на базе 1-го полка командос и 2-го парашютного полка. Бригада состоит из 2-й, 4-й и 5-й эскадрилий командос, 1-й и 2-й парашютных эскадрилий, одну из которых возможно расформируют.

Специальный парашютный/воздушно-десантный отряд ЕТА был сформирован в 1959 году как патрульное подразделение глубинной разведки (LRRP – Long Range Recon Patrol). Задачи, стоящие перед отрядом, схожи с теми, что выполняются подразделениями американских ССО или английской SAS. Стратегическая разведка, боевые рейды и диверсионные действия также входят в число его задач. В вооруженных силах Греции этот элитный отряд считается одним из наиболее боеспособных, и его деятельность засекречена. Личный состав отряда состоит исключительно из офицеров и унтер-офицеров, подготовка которых осуществляется в армейском тренировочном центре специальной войны KEAP, центре SERE, на парашютных курсах, морских курсах MYK и в школе патрульной глубинной разведки НАТО в Германии. Личный состав отряда проводит совместные тренировки и учения со всеми аналогичными подразделениями стран НАТО, за исключением турецких. На вооружении личного состава ЕТА находятся американские автоматические винтовки М-16, карабины М-4, 40-мм гранатометы М-203 и 5,56-мм легкие пулеметы Minimi (американское обозначение – М-249), выпускаемые в Бельгии.

Организация сил специальных операций сухопутных войск Греции

- ССО Сухопутных войск
  - 13-е командование ССО
    - 7-я амфибийная рейдерская эскадра командос
    - Специальная парашютная секция
  - 32-я бригада морской пехоты
    - 520-й, 521-й, 575-й батальоны МП
    - Рота МП
    - Танковый взвод
    - Артиллерийская батарея
  - 1-я бригада командос
    - 2-я, 4-я, 5-я эскадрильи командос
    - 1-я, 2-я парашютные эскадрильи
  - Специальный отряд БТА

Силы специальных операций ВМС включают **отряд водолазов-подрывников MYK**. Этот отряд предназначен для выполнения диверсионных задач против судоходства и баз в тылу противника, разведки и очистки района предстоящей морской десантной операции, обезвреживания боеприпасов и борьбы с морским терроризмом.

Формирование отряда началось в 1957 году, когда два морских офицера были направлены в США на базу амфибийных сил в Литта Крик, где они прошли курс подводных подрывных работ. По возвращении в Грецию эти офицеры подготовили еще 12 водолазов-подрывников. Созданный отряд подчинили оперативному амфибийному командованию ВМС Греции. В 1959 году был сформирован собственный отдельный штаб и создан учебный полигон отряда на территории военно-морской базы Екварамангa (район Киннелопулос). Помимо греческих инструкторов на этом полигоне рабо-

тают и специалисты подразделений SEAL и UDT ВМС США, которые осуществляют дополнительную подготовку командос. В 1970 году отряд прошел реорганизацию, и в настоящее время в его составе числятся 110 человек, он включает 4 оперативных подразделения и штаб.

Каждое оперативное подразделение (OYK) насчитывает 25 человек и специализируется на выполнении определенных задач: OYK-1 и OYK-2 решают задачи специальной войны и разведки, OYK-3 – разведка прибрежных районов и зон высадки морских десантов, топографическая привязка, OYK-4 – обезвреживание боеприпасов. Кроме этих подразделений имеется также резервное подразделение OYK-5, которое задействуется в военное время.

Курс подготовки личного состава MYK длится около 7 месяцев, делится на 3 фазы и заканчивается 5-дневной «адской неделей». Успешно закончившие подготовку бойцы перед направлением в свое подразделение проходят также курс воздушно-десантной подготовки.

Во время первой войны в Персидском заливе против Ирака два подразделения OYK привлекались для выполнения некоторых мероприятий, связанных с наложенным на Ирак эмбарго. За период своего пребывания там греческими командос было досмотрено 217 судов.

На вооружении отряда водолазов-подрывников MYK имеются автоматические винтовки M-16A2 и MP-11, автоматы MP-5, 7,62-мм легкие пулеметы MG-3. Отряд пользуется лазерными прицелами AN/PAQ-4B и приборами ночного видения.

Для высадки на берег используются надувные лодки «Зодиак 4В» «Коммандо» и надувные катера SWC-7 итальянского производства. Катер SWC-7 водоизмещением 6,3 тонны имеет длину 12,8 м, максимальную скорость 60 узлов и дальность плавания 400 миль. Катер вооружен американским 40-мм автоматическим гранатометом Мк-19, одним 12,7-мм и двумя 7,62-мм пулеметами. Имеется навигационная РЛС и радиостанция спутниковой связи. На наиболее уязвимые части конструкции катера могут навешиваться планки из композиционной брони, обеспечивающие защиту от 7,62-мм пуль. Катер может перевозить разведывательно-десантные группы численностью 12 человек с полным вооружением. Экипаж катера состоит из 4 человек.

Для воздушной высадки в отряде водолазов-подрывников используются в основном обычные парашюты. Однако имеются и планирующие парашюты MC-5, способные доставлять груз массой 1.630 кг на расстояние до 36 км от точки сброса.

Наличие большого количества разбросанных в трех морях островов предопределило состав вооруженных сил Греции (в том числе и сил специальных операций), переброска которых может осуществляться только морем и частично – по воздуху. Переброска морем осуществляется командованием амфибийных сил, в составе которого имеются 4 десантных корабля на воздушной подушке (КВП) и 5 танкодесантных кораблей (ТДК).

КВП типа «Поморник/Зубр», три из которых поставлены Россией, а один – Украиной, являются единственными подобными кораблями в НАТО.

Корабли на воздушной подушке водоизмещением 555 тонн имеют максимальную скорость более 60 узлов и позволяют быстро перебрасывать войска и снаряжение.

ТДК типа «Ясон» водоизмещением 4.940 тонн способны перебрасывать вместе с танками и другими транспортными средствами еще и до 300 десантников.

Танкодесантные корабли имеют вертолетную площадку для приема десантного вертолета CH-47 «Чинук».

Вооруженные силы Греции участвовали во многих операциях ООН и НАТО, в том числе в составе SFOR, KFOR, ISAF, «Enduring Freedom», «Active Endeavour». В составе этих сил использовались и ССО Греции.

Организация сил специальных операций военно-морских сил Греции

Фото Виталия АНЬКОВА

